

МОНАСТЫРИ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

А. Г. Бобров

МОНАСТЫРСКИЕ КНИЖНЫЕ ЦЕНТРЫ НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ*

ВВЕДЕНИЕ

Значение монастырей для христианской цивилизации трудно переоценить. По справедливому замечанию Д. С. Лихачева, «изучение монастырской культуры позволяет проникнуть в самую суть средневековой культуры в целом»,¹ причем если западноевропейский тип культуры был по преимуществу городским и университетским, то русский — монастырским и библиотечным.² Во всяком случае, в XV—XVII вв. на Руси, несомненно, преобладающая часть литературных, исторических и публицистических произведений создавалась в стенах монастырей, и почти весь объем рукописной книжности переписывался в монастырских скрипториях и хранился в монастырских библиотеках. Можно

* Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФИ № 99-15-96095 «Средневековая книжность Русского Севера».

Некоторые разделы или положения данной работы частично используют материал опубликованных ранее статей: Бобров А. Г. 1) Из истории книгописания Лисицкого новгородского монастыря в конце XIV—начале XVI в. // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг. Л., 1985. С. 10—16; 2) Книгописная мастерская Лисицкого монастыря: (Конец XIV—первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 78—98; 3) Предисловие // Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 1—10 (1-я паг.); 4) Житие Ксенофонта Робейского в списке Пушкинского времени // Пушкин и другие: Сб. статей к 60-летию профессора С. А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 257—268; 5) Лисицкий Рождества Богородицы монастырь // София. Новгород, 1997. № 1. С. 19—21; 6) Ксенофонт Робейский монастырь // София. Новгород, 1998. № 3. С. 21—23; 7) Троицкий Клопский монастырь // София. 1999. № 2. С. 8—11; 8) К вопросу о древнейших скрипториях Великого Новгорода // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России: Сб. докладов конференции 17—21 ноября 1998 года, Москва. М., 1999. С. 42—50.

¹ Лихачев Д. С. Вступительное слово, произнесенное на открытии конференции «Монастырская культура: Восток и Запад» 2 июня 1998 года // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 5.

² Философы и историки о монастырях // Русские монастыри: Искусство и традиции. [СПб.], 1997. С. 8.

сказать, что древнерусские монастыри с их библиотеками были «университетами» (или, точнее, «духовными академиями») своего времени. Значение монастырской традиции именно для Новгородской республики дополнительно подкреплялось тем обстоятельством, что представитель черного духовенства — новгородский владыка — являлся одновременно высшим должностным лицом государства, или, по словам рыцаря Гильбера де Ланнуа (1413 г.), «сеньором города».³

На территории существовавшей до 1478 г. Новгородской республики было много, не менее 130 монастырей, но в данном исследовании предметом изучения явились лишь те из них, которые находились в самом городе и в его ближних и дальних окрестностях (не далее 25 км) и существование которых засвидетельствовано письменными источниками не позже конца XV в. (вплоть до Новгородских писцовых книг 1490-х гг.). В новейшей работе новгородских исследователей пригородными монастырями считаются обители, расположенные в пределах примерно 12 км от вала Окольного города, хотя признается условность этих границ.⁴ Большинство пригородных монастырей действительно находится в указанных пределах. Новгородские авторы рассмотрели топографию (и отчасти историю) 48 обителей, известных по письменным источникам, из которых 42 монастыря существовали в интересующий нас период и сведения о которых также вошли в нашу работу. Помимо этих монастырей мы включили данные о 9 городских обителях (т. е. оказавшихся внутри Окольного города в его границах XV в.) и о 7 пригородных монастырях, расположенных на расстоянии 15—25 верст от Новгорода.

Такое географическое и хронологическое ограничение привлекаемого в данной работе материала объясняется рядом причин. Хронологические границы, пожалуй, не требуют детального обоснования: ясно, что с присоединением Новгорода к Московскому государству начался новый период его истории, причем Новгородские писцовые книги 1490-х гг. отразили «процесс смены общественных укладов», что делает их особенно важными для изучения «великой северной республики эпохи независимости».⁵ Более того, как отметил В. Л. Янин, после утраты политической независимости в 1478 г. Новгород сохранял экономическую самостоятельность на протяжении последующих 10 лет. Вотчинная система новгородского землевладения «не была еще подвергнута коренной ломке» вплоть до массового вывода 1488—1489 гг., а дипломатические прерогативы боярской элиты сохранялись еще

³ Voyages et ambassades de Guillebert de Lannoy: 1399—1450. Paris, 1840. P. 190.

⁴ Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // Новгородский исторический сборник. СПб., 2000. Вып. 8 (18). С. 99. Пользуюсь случаем поблагодарить И. Ю. Анкудинова за возможность познакомиться с этим исследованием еще до опубликования, а также за ценные советы и консультации.

⁵ Баранов К. В. Предисловие // Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. 1. С. 6.

дольше (судя по договору Новгорода с Ливонским орденом 1493 г.).⁶ Закрытие ганзейского двора в Новгороде состоялось лишь в 1494 г.⁷ Наконец, в области книжного искусства в 1480—1490-х гг. удалось «сохранить основы новгородских художественных традиций и обогатить их новыми качествами».⁸ Таким образом, в январе 1478 г. изменилась лишь система государственного управления, и хотя уже тогда на долгие годы прервалось ведение летописания и каменного строительства, во многих сферах культурной и экономической жизни Новгорода перемены наступали постепенно, на протяжении двух последних десятилетий XV в.

Что же касается географических границ, то, во-первых, примерно 25 км (20—25 верст) — это древнерусская мера расстояния, преодолеваемого за один день.⁹ Именно в пределах этого расстояния находятся анализируемые здесь обитатели, причем более отдаленные монастыри находились уже не менее чем в 50 верстах от Новгорода (в Обонежской пятине — Отенский Покрова Богородицы, в 50 верстах и Папороцкий Николаевский, в 53 верстах, а в Водской пятине — Николаевский с Клинска, в 50 верстах и Тесовский Успения Богородицы, в 60 верстах от Новгорода).¹⁰

⁶ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 3—4.

⁷ См.: Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: Конец XIV—начало XVI в. Л., 1975. С. 261—273.

⁸ Смирнова Э. С. Лицевые рукописи Великого Новгорода: XV век. М., 1994. С. 113.

⁹ См., например: «поприще» — «Црк. путевая мера, и вероятно суточный переход, около 20 верст» (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. СПб.; М., 1882. Т. 3. С. 306), «Мера длины около 20 верст» (Словарь русских народных говоров. СПб., 1996. Вып. 30. С. 5); «Расстояние в один день пути» (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1991. Вып. 17. С. 100), «Путевая мера в дневной переход» (*Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 2. Стб. 1204); ср.: «днище» — «Расстояние, проходимое за день, равное дневному переходу» (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 251), «Длина пути, пройденного за день» (Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1990. Т. 3. С. 132), «Расстояние в 20 верст, которое ненец может проехать в один день на тяжело груженных оленях» (Словарь русских народных говоров. Л., 1972. Вып. 8. С. 72), «сиб. День пути или дневное расстояние» (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. СПб.; М., 1880. Т. 1. С. 441). Между прочим, величина суточного перехода войск в Древней Руси живо обсуждалась исследователями в связи с географией событий, описанных в «Слове о полку Игореве», и определялась в достаточно широком диапазоне от 25—30 км и выше (см.: *Бобров А. Г.* Поход Игоря Святославича на половцев 1185 г. // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 4. С. 161). По всей видимости, размерами дневного перехода определялся тот факт, что монастыри, расположенные в пределах 20—25 км от города, были включены в повседневную жизнь новгородцев.

¹⁰ Возможно, также не позже конца XV в. был основан Антониев на Боженке монастырь, находившийся на левом берегу Волхова, против с. Змейска. До наших дней он не сохранился. Согласно В. В. Зверинскому, он располагался в 20 верстах к северо-востоку от Новгорода (*Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. СПб., 1897. Т. 3: Монастыри, закрытые до царствования Екатерины II. С. 16—17 (№ 1376)), однако на самом деле расстояние от границ Окольного города до места Антониева на Боженке монастыря равно приблизительно 30 км.

Во-вторых, иноки монастырей, находившихся на расстоянии не более одного дня пути от города, действительно принимали самое деятельное участие в культурной и политической жизни Новгорода эпохи независимости. Так, например, игумен Троицкого Клопского монастыря Феодосий и монах той же обители преподобный Михаил Клопский, согласно Житию последнего, были все время вовлечены в разнообразные события городской жизни. Клопский монастырь постоянно посещают паломники (князя Константин Дмитриевич и Дмитрий Юрьевич Шемяка, посадники Григорий Кириллович и Иван Васильевич Немир, архиепископ Евфимий II и др.), а самого Михаила мы то и дело видим на улицах Новгорода.¹¹ Основатель Ксенофонтова Робейского монастыря, преподобный Ксенофонт, согласно его Житию, был непосредственно связан с Хутынской и Лисицкой обителями (см. об этом ниже). Не только Клопский и Ксенофонтов, но и другие монастыри, расположенные в дальних окрестностях города, судя по летописным известиям и по записям на листах рукописных книг, также оказываются тесно связаны с людьми и событиями новгородской жизни.

Д. С. Лихачев отметил, что кольцо обступивших город монастырей не только образывало «редкий по красоте архитектурного ритма хоровод строений», но и «архитектурно организовывало <...> окружающую Новгород страну, делало Новгород органической, но вместе с тем и господствующей частью Новгородской области». «Новгород как город, — писал Д. С. Лихачев, — как бы оказывался в центре еще более грандиозного архитектурного замысла».¹² Этот ансамбль складывался постепенно, на протяжении веков. Для удобства изложения материала наше исследование разделено на две части: посвященную домонгольскому периоду и XIV—XV вв.

Некоторые из монастырей Великого Новгорода не оставили после себя почти никаких следов в письменных источниках, кроме описаний в Писцовых книгах или беглого упоминания в летописях. Другие являлись важными религиозными, культурными, экономическими и даже политическими центрами. Изучение их истории особенно важно, и в тексте данного исследования 10 из них посвящены отдельные очерки (для домонгольского периода это Антониев, Юрьев и Лазарев, а для XIV—XV вв. — Лисицкий, Хутынский, Деревяницкий, Ксенофонтов Робейский, Клопский, Пантелеймонов и Николо-Островский монастыри). В будущем предполагается посвятить исследовательские очерки такого рода и некоторым другим новгородским обителям.

В разделе II Приложения к исследованию приведены Материалы к каталогу «Монастырские книжные центры Новгородской республики», включающие сведения о 58 городских и при-

¹¹ См.: Повести о житии Михаила Клопского / Подгот. текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958. С. 89—167.

¹² Лихачев Д. С. Новгород Великий: Очерк истории культуры Новгорода XI—XVII вв. М., 1959. С. 8—9.

городных обителях, существовавших до 1500 г. (это без малого половина всех обителей, находившихся на территории Новгородской республики).

Сведения о других монастырских книжных центрах новгородских пятин и северных колоний я надеюсь опубликовать в последующих работах.

1. МОНАСТЫРСКИЕ КНИЖНЫЕ ЦЕНТРЫ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА В ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД

1.1. Домонгольские монастыри в Новгородских землях

Среди средневековых монастырских библиотек, дошедших до наших дней в виде единых комплексов (рукописных собраний), как ни странно, практически не представлены те из них, которые происходят из обширных земель Великого Новгорода. На территории Новгородской республики было не менее 130 обителей, но их книжные собрания не сохранились до нового времени в виде более или менее целостных и представительных комплексов и оказались распыленными по различным хранилищам и коллекциям,¹³ поэтому при их изучении необходимо выявлять рукописные книги в архивах, библиотеках и музеях и пытаться реконструировать состав и историю складывания этих монастырских собраний.

История монастырских библиотек и скрипториев неотделима от истории самих обителей. Хотя Н. И. Костомаров полагал, что «монастыри в Новгороде явились вместе с христианством», все же и он вынужден был признать, что «о монастырях в XI веке нет положительных известий».¹⁴

В целом вопрос о том, какие новгородские монастыри существовали уже в домонгольский период, неоднократно рассматривался в литературе. Однако еще Е. Е. Голубинский отмечал, что в Новгороде известно несколько домонгольских церквей, при которых «в последующее время являються монастыри», причем исследователи, «предполагая непременно, что монастыри явились вместе с церквами», предлагают и для основания обителей раннюю датировку. Возражая построениям такого рода, историк писал: «Но неперменное тут нисколько не следует: церкви были построены в период домонгольский, а монастыри могли явиться

¹³ Исключение составляет собрание Соловецкого монастыря, хранящееся в РНБ, но и оно начало активно формироваться лишь после падения Новгородской республики, в 90-х гг. XV в., при игумене Досифее (см.: *Розов Н. Н.* 1) Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 294—304; 2) Соловецкая библиотека // *Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов.* М., 1980. С. 311—338).

¹⁴ *Костомаров Н. И.* Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада: (История Новгорода, Пскова и Вятки). 3-е изд. СПб., 1886. Т. 2. С. 302—303.

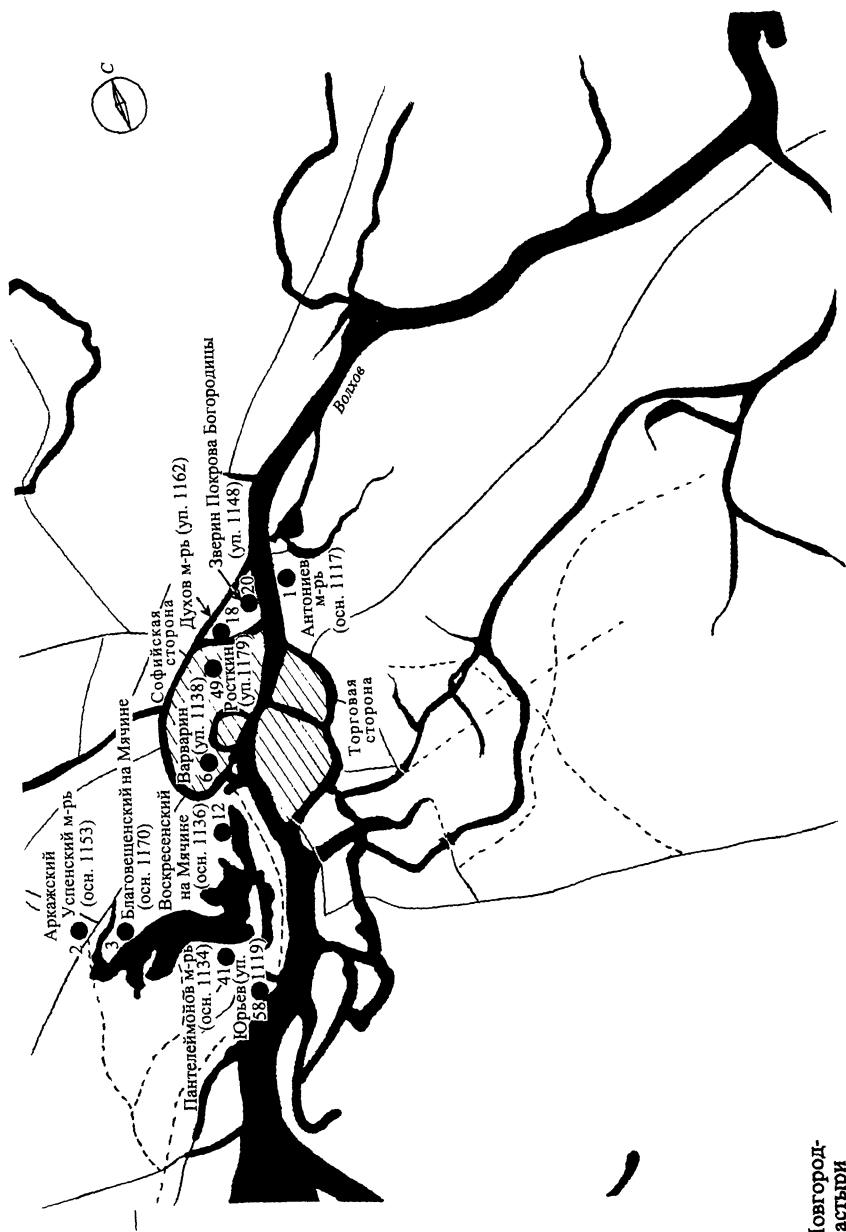

Рис. 1. Новгородские монастыри к 80-м гг. XII в.

при них в разное время после <...> На сем основании монастыри эти должны быть отнесены к числу домонгольских сомнительных».¹⁵ Следуя этому принципу, мы можем выделить древнейшие монастыри Новгорода, бесспорно существовавшие в домонгольский период. Среди этих обителей 10 упоминаются в источниках не позже 80-х гг. XII в.:

1. Антониев Рождества Богородицы (осн. 1117);
2. Юрьев (св. Георгия) (осн./упом.? 1119);
3. Пантелеймонов (осн. 1134);
4. Воскресенский на Мячине (упом. 1136);
5. Варварин (упом. 1138);
6. Зверин Покрова Богородицы (упом. 1148);
7. Аркажский Успения Богородицы (осн. 1153);
8. Духов (упом. 1162);
9. Благовещенский на Мячине (осн. 1170);
10. Росткин Иоанна Предтечи (упом. 1179).

Обращает на себя внимание тот любопытный факт, что все древнейшие монастыри Новгорода, за исключением Антониева, находились на Софийской стороне и в ее ближайших окрестностях, что может свидетельствовать о некоторой обособленности и выделенности обители, основанной преп. Антонием, остающейся единственной известной нам на правом берегу Волхова вплоть до самого конца XII в. (см. рис. 1).¹⁶ Возможно также, что будущие исследования позволят наметить постановку вопроса о сравнительно меньшей или более поздней христианизации Торговой стороны.

Следующий этап монастырского строительства в Новгороде, начавшийся в 90-е гг. XII в., связан как раз с созданием новых обителей исключительно на Торговой стороне:

11. Хутынский Спасо-Преображенский (осн. 1192);
12. Кириллов на Нелезине острове (упом. 1196);
13. Евфимийн Благовещения Богородицы (осн. 1197);

¹⁵ Голубинский Е. Е. История русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1904. Т. 1, втор. половина тома: Период первый, киевский или домонгольский. С. 754. Принцип, предложенный исследователем, представляется не только корректным с научной точки зрения, но и верным по сути: летописцы в своем изложении, как правило, четко различали церковь и монастырь (церковь в монастыре).

¹⁶ Карты, помещенные на рис. 1 и 2, основаны на рукописном плане С. Н. Орлова 1960-х гг., озаглавленном «Топография монастырей в Новгороде Великом и его окрестностях (XI—XVI вв.). Масштаб 1 : 20000 (примерный)». Фотокопия этого плана (без экспликации) была подарена С. Н. Орловым Н. Н. Розову, а мне в свою очередь Н. Н. Розовым в 1984 г. и послужила основой для дальнейших историко-географических исследований. Упомянутое выше ценное исследование новгородских авторов Л. И. Петровой, И. Ю. Анкудинова, В. А. Попова и Т. В. Силаевой (включающее карту) позволило проверить, уточнить, а в ряде случаев впервые установить локализацию 48 пригородных монастырей (из них 42 учтены в нашей работе). Рис. 7 (Монастыри дальних окрестностей Новгорода) основан на карте, опубликованной в изд.: Новгородская область. Топографическая карта. Масштаб 1 : 20000. М., 1997. С. 16—17, при этом, наряду с другими материалами, учитывались данные карты-схемы, опубликованной в изд.: Секретарь Л. А., Филиппова Л. А. По Приильменью: Путеводитель. Л., 1991. С. 212—213.

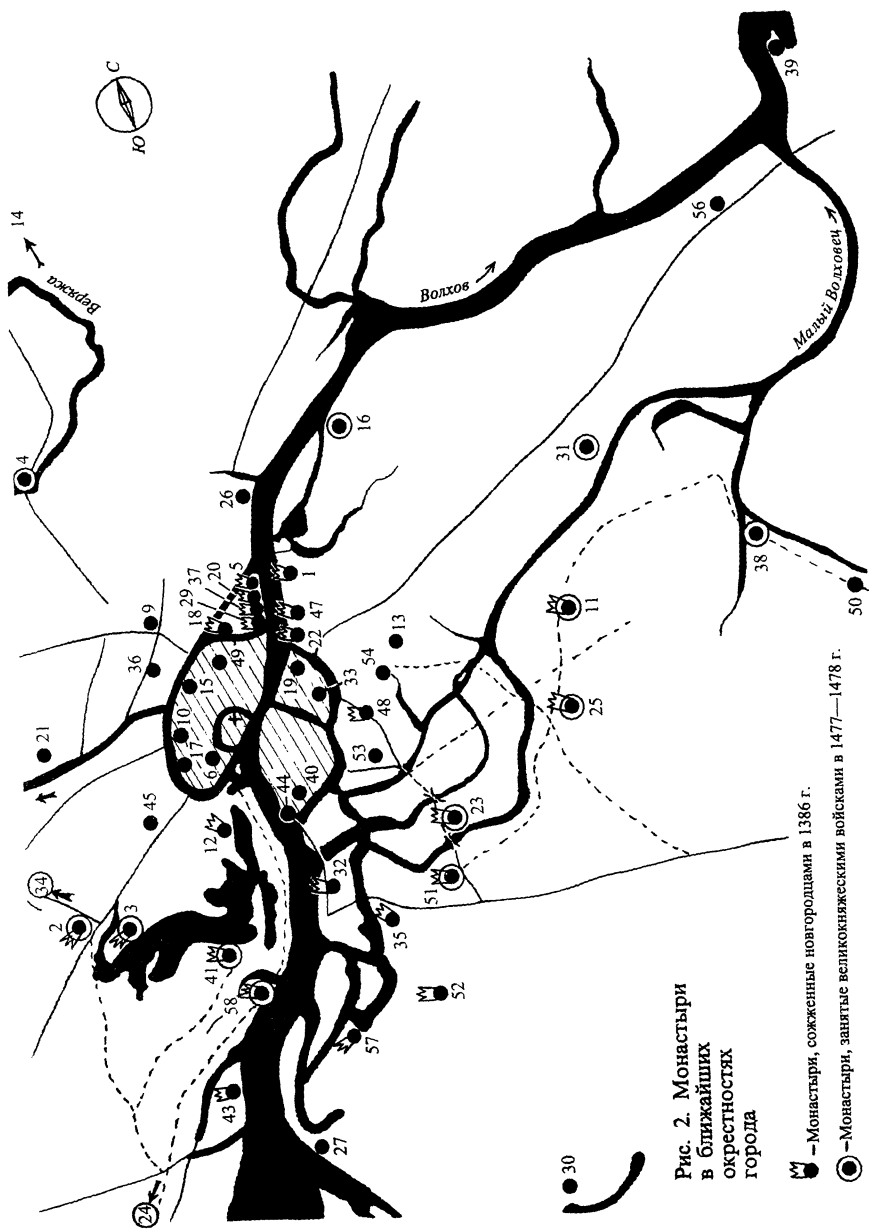

Рис. 2. Монастыри в ближайших окрестностях города

⊕ — Монастыри, сожженные новгородцами в 1386 г.

● — Монастыри, занятые великокняжескими войсками в 1477—1478 г.

14. Нередицкий Спасо-Преображенский (осн. 1198);
15. Михалицкий Рождества Богородицы (осн. 1199);
16. Павлов (осн. 1238).

Следуя совершенно справедливому «принципу Е. Е. Голубинского», мы не будем включать в список домонгольских монастырей те обители, для которых имеются свидетельства лишь о раннем строительстве церкви (к числу таких «домонгольских сомнительных» монастырей относятся Лазарев, Николаевский Островский, Перынский Рождества Богородицы, Петровский с Белого креста, Петропавловский на Синичьей горе и Рождества на Поле (см. Приложение, № 29, 38, 43, 44, 45, 48, а также рис. 2)).

1.2. Антониев Рождества Богородицы монастырь

Если исходить из даты первого прямого упоминания монастыря в письменных источниках, то древнейшей оказывается обитель, основанная преподобным Антонием Римлянином (именно так и полагал Е. Е. Голубинский). Об Антониеве монастыре Рождества Богородицы впервые говорится в Новгородской первой летописи старшего извода (далее — Н1ст.) под 1117 г.: «Въ то же лѣто игумень Антонъ заложи церковь камяну святыя Богородиця манастырь»,¹⁷ а в 1119 г. «свѣршена бысть черкы Антонова святая Богородиця». ¹⁸ В 1125 г. «испѣсаша божицю Антонову», а в 1127 г. «обложи трѣпезницу камяну Антонъ игумень». ¹⁹ Любопытно, что, хотя основатель обители в приведенных летописных известиях именуется «игуменом», под 1131 г. в Н1ст. специально отмечено, что «тѣгда же Антона игуменомъ Нифонтъ архепископъ постави», ²⁰ что, вероятно, свидетельствует либо о включении упомянутых выше известий 1117—1127 гг. в текст летописи задним числом, после 1131 г., либо о расхождении между именованнием летописцем Антония «игуменом» и официальным статусом основателя монастыря.

Среди ранних летописных известий об истории Антониева монастыря особый интерес представляет уникальное для Новгорода XII—XIV вв. упоминание под 1127 г. «трапезницы», археологически до сих пор с полной достоверностью не обнаруженной. ²¹ Известно, что «трапезница» (отдельное помещение для

¹⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ). С. 20.

¹⁸ Там же. С. 21.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 22.

²¹ См.: *Раннопорт П. А.* Русская архитектура X—XIII вв.: Каталог памятников. Л., 1982. С. 114. Археологические исследования середины—второй половины 1980-х гг. позволили обнаружить развал строительных материалов начала XII в., предположительно связываемый с остатками трапезной (см.: *Булкин Вал. А.* 1) Материалы к строительной истории Новгородского Антониева монастыря // Храм и культура. Древнерусский семинар: Сб. материалов. СПб., 1996. Вып. 12. С. 105—127; 2) Новгородское зодчество начала XII в. по новым археологическим

трапезования в монастырях) является характерной чертой общежительных обителей (киновий), в то время как в особножительных (келлиотских) монастырях иноки трапезничали в своих кельях. Характерно, что в 1528 г. архиепископ новгородский Макарий, вводя в монастырях общежительный устав, «начаша <...> и трапезы со церквами ставити».²² Упоминание под 1127 г. «трапезницы» в Антониевом монастыре позволяет полагать, что обитель была основана сразу (или почти сразу) как общежительная, наподобие Киево-Печерского монастыря, в котором существовала трапезная 1108 г.²³

Как известно, согласно житию преп. Антония, написанному не ранее XVI в., основатель монастыря прибыл из Рима (почему и называется Римлянином), однако до XVI в. указания на западное происхождение Антония в источниках не встречаются, что вызывало сомнения исследователей в достоверности этой легенды. С одной стороны, действительно в монастыре хранилось несколько церковных предметов западного происхождения; термин «божница», использованный в Нст. в известии о росписи основанной Антонием церкви, употребляется в этой летописи еще 4 раза,²⁵ в том числе 2 раза — во множественном числе, применительно ко многим различным церквам, а 2 раза — применительно именно к западным церквам («варязская божница» под 1217 г. и «божници ихъ» в Юрьеве-Немецком под 1328 г.²⁶); наконец, сами росписи 1125 г. традиционно считались выполненными в традициях романского искусства.²⁷

С другой стороны, последняя точка зрения была подвергнута пересмотру в обстоятельной работе современного исследователя,²⁸ убедительно показавшего, что антониевские фрески чужды романскому искусству, но «принадлежат истории византийской живописи и одновременно являются неотъемлемой частью новгородской культуры».²⁹

Не так все просто и с термином «божница»: он, например, встречается под 6655 (1147) г. в Лаврентьевской летописи, когда упоминается церковь новгородцев в Киеве («И повелъ Лазарь взяти [тѣло] Игоря и понести ѿ в церковь святаго Михаила, в

материалам // Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира: XII век. СПб., 1999. С. 270—288; Булкин Вал. А., Турова Е. А. Новые данные к изучению древнейшей трапезной Новгородского Антониева монастыря // Программа «Храм»: «Погибшие святые»: Сб. материалов. СПб., 1996. Вып. 10. С. 73—85).

²² ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 544—545.

²³ Раппопорт П. А. Русская архитектура X—XIII вв. С. 113.

²⁴ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1, втор. пол. тома. С. 591—592.

²⁵ См.: A Concordance to the First Novgorod Chronicle (Synodal Edition) / Edited by Naoki Chujo. Nagoya, 1998. P. 26.

²⁶ НПЛ. С. 57, 98.

²⁷ См. наиболее подробную аргументацию этой точки зрения: Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство: Статьи и материалы. М., 1973. С. 262—264.

²⁸ Сарбабянов В. Д. Стилистические основы фресок Антониева монастыря // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С. 56—82.

²⁹ Там же. С. 79.

новгородскую божницу»),³⁰ и под 6654 (1146) г. в Ипатьевской летописи, где названа «Турова божница» (очевидно, церковь жителей г. Турова).³¹ Похоже, что «церковь» и «божница» действительно различались каким-то оттенком значения, связанным с «инородностью» последней, но совсем не обязательно конфессиональной.

Что же касается предметов западного происхождения, то, согласно Описи Новгорода 1617 г., так называемые реликвии Антония Римлянина (в которые входили лиможские эмали и колокольчик) фиксируются не в Антониевом, а в Благовещенском монастыре как его исконная собственность, и этот факт привел В. Л. Янина и М. Е. Бычкову к заключению, что «формирование комплекса „реликвий“ происходило в XVII в., уже после возвращения Новгорода в состав Русского государства».³²

По мнению В. Д. Сарабьянова, высказанному в личной беседе, Антоний мог быть действительно пришельцем в Новгороде, но не из Рима, а именно из общежительного Киево-Печерского монастыря, чем объясняется и существование «трапезницы», и его поставление в игумены лишь владыкой Нифонтом, бывшим иноком той же Киево-Печерской обители.³³ Упомянутая нами выше географическая противопоставленность Антониева монастыря другим новгородским обителям вплоть до 1180-х гг. кажется в этом контексте также вполне закономерной.

Библиотека монастыря, несомненно, была весьма значительной. По Описи Новгорода 1617 г. в Антониевом монастыре имелось 44 только пергаменных («харатейных») рукописных книги да еще, кроме того, «173 книги печатных и писмяных на бумаге».³⁴ В составе Софийского собрания РНБ, как отметил Н. Н. Розов, до наших дней сохранилось 9 богослужебных рукописных книг с владельческими пометами Антониева монастыря, причем в древнейшей из них — пергаменном Обиходе церковном XIV в. — содержится «Канон молебен» Кирилла Туровского (РНБ, Софийское собр., № 1052).³⁵ Е. Э. Гранстрем указала, что эта рукопись переписана тем же почерком, что и еще 2 другие, также пергаменные: РНБ, Софийское собр., № 526 (Служебник, XIV в.) и Софийское собр., № 1056 (Требник, XIV в.).³⁶ Можно

³⁰ ПСРЛ. 2-е изд. Л., 1926. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Стб. 318.

³¹ «Скупишася вси Кияне у Туровы божницѣ» (ПСРЛ. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. Стб. 321).

³² Опись Новгорода 1617 года / Под ред. В. Л. Янина; Подгот. публикации и вступ. статья В. Л. Янина, М. Е. Бычковой. М., 1984. Ч. 1. С. 14.

³³ О том, что Нифонт был выходцем из Киево-Печерского монастыря, мы знаем из поздней Новгородской третьей летописи (далее — НЗ) и из Киево-Печерского патерика.

³⁴ Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 92.

³⁵ Розов Н. Н. Искусство книги Древней Руси и библиогеография (По новгородско-псковским материалам) // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 37.

³⁶ Описание русских и славянских пергаменных рукописей [ГПБ]: Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские / Сост. Е. Э. Гранстрем. Л., 1953. С. 49, 55.

сделать вывод, что все эти 3 рукописи были созданы в одном книжном центре (весьма вероятно, в самом Антониевом монастыре).

К XIV в. относится также пергаменный Службник Антониева монастыря (ГИМ, Синодальное собр., № 605), ошибочно именуемый иногда, как указала О. А. Белоброва, «Службником Антония Римлянина».³⁷ Существуют также отдельные бумажные рукописи, принадлежавшие библиотеке обители Антония Римлянина, однако сведений о писцах или заказчиках этих книг не имеется (например, Минея служебная на сентябрь середины XV в. — РНБ, собр. Погодина, № 494³⁸ и Евангелие тетр конца XV в. — РНБ, собр. Погодина, № 155³⁹).

То, что нам известно об Антониевом монастыре в ранний период его истории, приводит нас к заключению о его совершенно особом месте в системе новгородских обителей. Три четверти века с момента своего основания монастырь стоял одиноко на Правобережье Волхова. Он был единственным общежительным в Новгороде почти с момента своего основания и, очевидно, представлял здесь, на Русском Севере, особую киево-печерскую монастырскую традицию.

Наконец, необходимо отметить, что монахом, диаконом и domestikом Антониева монастыря был выдающийся новгородский писатель первой половины XII в. Кирик Новгородец, автор «Вопрошания Кирика» и «Учения о числах»,⁴⁰ бывший, согласно Д. С. Лихачеву, тем самым книжником, который заменил в новгородском летописании прокняжескую третью редакцию «Повести временных лет» оппозиционным Киево-Печерским «Начальным сводом».⁴¹

С годами обитель преподобного Антония, по всей видимости, постепенно утратила свои первоначальные особенности: она перестала быть общежительной (в 1528 г. митрополиту Макарию пришлось снова вводить здесь общежительный устав) и сделалась кончанской обителью Плотницкого конца (см. об этом подробнее ниже). Но в ранний период истории, особенно вскоре после своего основания, Антониев монастырь представлял собой уникальный культурный центр средневекового Новгорода, в определенном смысле противостоявший другому древнейшему монастырю — Юрьеву.

³⁷ Белоброва О. А. К изучению Жития Антония Римлянина // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 101.

³⁸ Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. СПб., 1992. Вып. 2. С. 132.

³⁹ Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. Л., 1988. Вып. 1. С. 112.

⁴⁰ Пиотровская Е. К. Кирик Новгородец // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI—первая половина XIV в.). С. 215—217.

⁴¹ Лихачев Д. С. «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 г. // Исторические записки. М., 1948. Т. 25. С. 240—265 (переизд.: Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 154—184). В статье Е. К. Пиотровской (см. сноску 40) эта работа не учтена, и соответственно ничего не говорится о Кирике как летописце.

1.3. Юрьев монастырь

Принято считать, что древнейшим монастырем в Новгородских землях являлся Юрьев (св. Георгия) монастырь, находящийся в 3 верстах к югу от Новгорода.⁴² Это мнение основано на указании В. Н. Татищева, который, однако, высказал его не в основном тексте, а лишь в примечаниях к своей «Истории Российской», и без ссылки на источники. Единственным обоснованием историку послужило соображение, что крестильным именем князя Ярослава Владимировича было Георгий, следовательно, он мог основать монастырь «в свое имя».⁴³ Как заметил Е. Е. Голубинский, «само собою очевидно, что это основание вовсе не достаточное».⁴⁴ Первое упоминание Юрьева монастыря в Нст. датировано лишь 1119 г.: «Заложы Кюрьякъ игумень и князь Всъволодь церковь камяну манастырь святого Георгия Новѣгородѣ».⁴⁵ Некоторые косвенные аргументы, однако, свидетельствуют в пользу возможности более ранней датировки основания или хотя бы начала подготовки к созданию обители (в приведенном летописном свидетельстве об игумене Кириаке говорится не как о поставленном в только что учрежденный монастырь, а как об уже действующем; в составе монастырской библиотеки хранились рукописные книги, датируемые XI в.;⁴⁶ сама особая роль Юрьева монастыря, центра организации черного духовенства Новгорода в последующие годы, позволяет предполагать его приоритет и в хронологическом смысле; ср. также ниже об употреблении титула «игумен» в новгородских источниках первых десятилетий XII в.).

В. Л. Янин пришел к выводу, что получение юрьевским игуменом титула «архимандрит новгородский» (глава новгородской организации черного духовенства) относится к рубежу XII—XIII вв., ко времени игуменства Савватия (1194—1226).⁴⁷ А. А. Гиппиус предложил еще более точное определение датировки появления титула «архимандрит новгородский»: первые годы игуменства Савватия, между 1194 и 1199 г.⁴⁸ Новгородская архимандрития, глава которой избирался на вече, по мнению В. Л. Янина, стала практически независимой от архиепископа новгородского. Развивая мысль о связи монастырей с концами и кончанским управлением, В. Л. Янин пришел к заключению, что монастыри, основанные боярами одного конца, подчинялись

⁴² «Полагают, что основан около 1030 г. в дни княжения в Киеве Ярослава (Георгия)» (Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. СПб., 1892. Т. 2: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. С. 415).

⁴³ См.: Татищев В. Н. Собр. соч.: В 8 т. М., 1995. Т. 2, 3: История Российская. Ч. 2. С. 241, 244, 261.

⁴⁴ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1, втор. пол. тома. С. 752.

⁴⁵ НПЛ. С. 21.

⁴⁶ См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. М., 1984. С. 61—62, 71—73.

⁴⁷ См.: Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 142.

⁴⁸ Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 30.

одному главному кончанскому монастырю, а игумены этих обителей в свою очередь подчинялись новгородскому архимандриту⁴⁹ (некоторые исследователи, правда, подвергли сомнению тезис исследователя о неподчиненности монастырей владыке).⁵⁰

Представление о Юрьеве монастыре как о крупном книгописном центре является если не общепринятым, то, во всяком случае, достаточно широко распространенным. Так, например, Т. В. Рождественская, опубликовав 14 надписей-граффити на стенах лестничной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря, а также проанализировав находящиеся там же рисунки, пришла к заключению, что этот материал (профессионально выполненные надписи, в том числе с использованием двойного контура; использование глаголических букв в кириллической надписи; рисунки-граффити, имеющие аналогии в книжных миниатюрах и заставках, и т. д.) свидетельствует о деятельности монастырского скриптория в XII—XIII вв.⁵¹ Хотя сведений о рукописях, достоверно здесь переписанных, в литературе не приводилось, Т. В. Рождественская отметила, что «его (скриптория. — А. Б.) существование не вызывает сомнений у исследователей рукописей, принадлежность которых Юрьеву монастырю определяется по косвенным данным». ⁵² Более того, некоторые авторы (в особенности И. М. Троицкий и В. Водов) полагали, что в Юрьеве монастыре начиная с XII в. велась особая местная летопись, отличная от официального владычного летописания.⁵³

Что же на самом деле известно о юрьевской библиотеке и о здешнем гипотетическом скриптории в ранний (домонгольский) период? Как отметил Н. Н. Розов, «сведения о библиотеке этого монастыря <...> чрезвычайно скудны: в Типографской библиотеке из него хранятся лишь две книги XIII—XIV вв., а в Софийской — три Службника XVII века». ⁵⁴ Упомянутые исследователем книги в собрании Синодальной типографии на самом деле обе датируются второй половиной XIV в.: Шестоднев служебный, Праздники со вставками из Триоди цветной и Службы избранным святым (РГАДА, ф. 381, № 70) и Пролог за сентябрьскую половину года (РГАДА, ф. 381, № 158). ⁵⁵ Согласно Описи

⁴⁹ См.: Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. С. 136—149.

⁵⁰ См., например: Андреев В. Ф. Северный страж Руси: (Очерки истории средневекового города). Л., 1989. С. 104—106; Мартышин О. В. Вольный Новгород: (Общественно-политический строй и право феодальной республики). М., 1992. С. 215—216 и др.

⁵¹ Рождественская Т. В. Древнерусские надписи на стенах храмов: Новые источники XI—XV вв. СПб., 1992. С. 48—72.

⁵² Там же. С. 72.

⁵³ Троицкий И. М. Опыт анализа первой Новгородской летописи // Изв. АН СССР. Сер. 7: Отд-ние обществ. наук. Л., 1933. № 5. С. 348—361; Vodoff W. Quelques remarques sur la premiere chronique de Novgorod // Studia slavica mediaevalia et humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. P. 741—753.

⁵⁴ Розов Н. Н. Искусство книги Древней Руси и библиогеография... С. 38.

⁵⁵ Каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. М., 1988. Ч. 2. С. 245—248, 328—329.

1617 г., в Юрьеве монастыре было всего «47 книг письмянных и печатных» (о пергаменных же не сказано ничего).⁵⁶

Отсутствие пергаменных кодексов в библиотеке Юрьева монастыря по описи начала XVII в. кажется особенно удивительным, если мы вспомним, что в Антониевом монастыре таких древних книг было в то же время 44 (!). С другой стороны, если из библиотеки Антониева монастыря до наших дней не дошло ни одной славяно-русской рукописной книги XI—XIII вв., то с Юрьевым монастырем связано несколько таких древних кодексов. Во-первых, это уже упоминавшиеся выше рукописи XI в., обнаруженные в этой обители архиепископом Евгением (Болховитиновым): фрагменты Жития Кондрата (РНБ, собр. Погодина, № 64) и Жития Феклы (РНБ, собр. Погодина, № 63), а также «Евгеньевская псалтырь» (РНБ, собр. Погодина, № 9 и БАН, 4.5.7). Во-вторых, существует целый ряд рукописных книг XII—XIII вв., о которых известно, что они были переписаны где-либо для Юрьева монастыря или «стяжанием» иноков этой обители.

Так, например, в известном «Юрьевском евангелии», традиционно датируемом 1119—1128 гг. (ГИМ, Синодальное собр., № 1003), находится запись писца: «Азь грѣшныи Феодоръ напсахъ еуаг(елие) се роукою грѣшною с(вя)тому м(у)ч(ени)ку Георгеви въ манастырь Новоугородоу при Курияцѣ игоуменѣ и Савѣ икономѣ. Оугриньць псаль» (имя писца определяется либо как Федор Угринец (т. е. венгр), либо просто Угринец, а Федор — заказчик).⁵⁷

Другая знаменитая рукопись — «Выголексинский сборник» конца XII в. (РГБ, ф. 178, № 1832) — была приобретена «стяжанием» монаха («калогера») Феофила и завещана им «святому Георгию» (по мнению исследователей, — новгородскому Юрьеву монастырю).⁵⁸ «Симоновское евангелие» 1270 г. (РГБ, ф. 256, № 105) было переписано «стяжанием» «черныца от с(вя)т(о)го Георгия» Симона. В последнем случае известно имя писца — это «Гюрги, с(ы)нъ поповъ, гл(аго)лемаго Лотыша съ Городища». По мнению исследователей, тот же юрьевский монах Симон был заказчиком и другой рукописи — «Симоновской псалтыри» последней четверти XIII в. (ГИМ, собр. Хлудова, № 3), причем последняя, оказывается, переписана тем же почерком, что и Псалтырь 1296 г. писца Захарии (ГИМ, Синодальное собр., № 235).⁶⁰

Итак, древнейшие юрьевские рукописи переписывались «стяжанием» обители или ее иноков, но, видимо, не в самом монастыре. О единственном исключении, казалось бы, свидетельствует запись, относящаяся к 1129/1130 г., в Сборнике житий второй по-

⁵⁶ Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 88.

⁵⁷ Сводный каталог... С. 92—93.

⁵⁸ См.: Выголексинский сборник / Изд. подгот. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Гольщенко. М., 1977. С. 17—18.

⁵⁹ Стоярова Л. В. Древнерусские надписи XI—XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 305.

⁶⁰ Сводный каталог... С. 203—205, 214—215, 318—319.

ловины XIV в. (РНБ, собр. Погодина, № 716). Эта запись (на л. 154 об.), заслуживающая специального анализа, гласит:

«В лѣт(о) 6637 [1129/1130] при благовѣрномъ и вѣликомъ князѣ Мъстиславѣ Владимировиче сыне Мономахове и при архиеп(и)с(ко)пѣ Вѣликаго Новаграда Нифонте писана книга сия С(вя)тыхъ о(те)цъ житья по благословѣнью о(т)ца нашего игумена Ефимия Юрьева монастыря, писалъ многогрешнии и смиръннии инокъ Антонии, аще в чемъ погрѣшилъ, исправте, Бога ради, понеже мало и нѣ твѣрдо обучихся по гречески чтению божествѣннаго писания, онехъ Святыхъ о(те)цъ жития нигдѣ же видѣхъ. По усердию моему и бл(а)гословѣниемъ настоятеля нашего потрудихся по силе моеи, съ грѣческаго языка писалъ книгу сию и ничтоже прибавилъ отъ своего ума или отъменилъ, разве по нѣдоумению. И молю вы, братия и отьцы, еда прочитаете книгу сию, помяните мя вы в молитв[ахъ] вашихъ, да азъ [полу]чу оставлѣние грѣховъ в будущия вѣки, аминь» (см. рис. 3).

По мнению Л. В. Столяровой, эта запись, сохранившаяся в списке второй половины XIV в., имеет копийный характер и восходит к недошедшей подлинной записи 1129/1130 г.: «Упомянутая в ней конкретных исторических лиц также в целом не содержит хронологических несообразностей: киевский в. кн. Мстислав Владимирович (1125—1132 гг.) в это время был жив. Архиеп. Нифонт прибыл в Новгород 1 января 1131 г. (ум. 21 апреля 1156 г.). Однако он мог быть избран еще в 1130 г., когда архиеп. Иоанн Попьян „отвержеся епископы“. Игумен Юрьевского мон. Евфимий (Ефимий) в других источниках первой половины XII в. не фигурирует. Учитывая предполагаемую дату избрания Нифонта, запись следует датировать 1 января—28 февраля 1130 г. (6637—5507). <...> В целом нормам XII в. соответствует и формуляр этой записи. Однако ее лексика выглядит несколько модернизированной и более характерной для записей XIV, нежели XII в.».⁶¹

По сути дела, если не считать кратких упоминаний этого сборника у И. И. Срезневского и Е. Э. Гранстрем,⁶² он был введен в научный обиход совсем недавно, около 10 лет назад.⁶³ О. В. Творогов, отметив, что сборник является до настоящего времени малоизученным, указал, что «рукопись написана не-

⁶¹ Столярова Л. В. Древнерусские надписи... С. 290. В своей новейшей работе Л. В. Столярова отказалась лишь от рассуждений о возможности написания несохранившегося оригинала записи в январе—феврале 1130 г. и теперь датирует его просто 1129 г. (Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI—XVI веков. М., 2000. С. 76—78. № 70).

⁶² Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (XI—XIV вв.). СПб., 1882. Стб. 293 (запись определена как подложная или скопированная «с того списка, с которого считывал переписчик рукописи»); Описание русских и славянских пергаменных рукописей... С. 53 (запись определена как подложная, с ошибочной датой 1139 г.).

⁶³ Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. Вып. 1. С. 61—62; Творогов О. В. Древнерусские четки сборники XII—XIV вв. (Статья вторая: Памятники агиографии) // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 197.

308. ^{от} ~~в~~ъ сѣхъ прнвѣтовъ
 ѿнома нѣ бланкѣ колѣвѣ
 зѣмѣ стн славъ владнн
 ровнхъ стн мелонн малхѣ
 н прѣдъ хнѣ пѣ вѣ блн кѣ
 нѣ а граднн фонте пн
 санн кнн гн сн стн хъ оцѣ
 жн нѣ по бѣ лагѣ оу зѣ нн
 оу а нашѣ го нѣ цѣ мѣ нѣ сн
 вѣ а торѣ вѣ а мѣ нѣ стѣ ра
 пн сн а мѣ мнѣ го грѣ шн а м
 нѣ сн а рѣ нн мнѣ ннѣ оу а
 нѣ то вѣ нн а шѣ сѣ хъ а нѣ по грѣ
 нн а нѣ нѣ прѣ а тѣ во нн рѣ нн
 по нѣ мѣ а мѣ лѣ ннѣ нѣ вѣ бѣ
 оу цѣ нн хѣ а по рѣ хѣ сн кн х
 хѣ ннѣ оу нѣ сѣ стѣ нн а пн
 сн ннѣ оу нѣ хѣ вѣ а тѣ хъ оу а
 мѣ тѣ а нн гдѣ жѣ вѣ нн дѣ хъ
 поу сѣ рдн а мѣ оу бѣ цѣ нѣ а го
 по вѣ ннѣ мѣ а нѣ сѣ а рѣ а м
 нѣ а шѣ го поу рѣ а нѣ а пѣ сѣ
 а вѣ лѣ оу нѣ а рѣ хѣ сн а а го
 тѣ а нн а мѣ а тѣ ннѣ цѣ ннѣ
 кнѣ ннѣ тѣ а прнѣ а вннѣ оу а
 снѣ оу цѣ а ннѣ оу а мѣ нн
 а рѣ а вѣ ннѣ гдѣ оу цѣ мѣ ннѣ
 ннѣ оу а ннѣ а тѣ а ннѣ оу а
 цѣ а ннѣ прѣ а ннѣ а ннѣ
 а цѣ ннѣ оу а ннѣ тѣ а мѣ а ннѣ
 вѣ лѣ оу а ннѣ а ннѣ хъ
 да ннѣ а ннѣ оу а тѣ а
 шѣ рѣ хѣ оу а вѣ а цѣ ннѣ
 вѣ ннѣ а лѣ ннѣ

*В рукописи синаи 1129-
 1130 г. (154).
 1129-1130 г.
 В рукописи синаи 1129-1130 г. (154) и др.
 Погода 716, л. 154 об.*

Рис. 3. Подложная запись 1129/1130 г.
 (РНБ, Погод. 716, л. 154 об.)

сколькими почерками, которые сменяют друг друга порой в середине текста; меняется также характер разлиновки листов. Видимо, работа над сборником велась коллективом писцов, среди которых имелись и малоквалифицированные, не был на высоте и руководитель работы, о чем говорит хотя бы резкая смена конфигураций столбцов, то традиционных, то непомерно широких. Тот факт, что некоторые из житий (Саввы Освященного, Евфимия Великого, Иоанна Милостивого) не имеют либо конца, либо начала, побуждает предположить: когда-то отдельные части рукописи существовали самостоятельно — в этот период и были утрачены недостающие листы». Отметив неясность кодикологической судьбы сборника, требующей специального исследования, О. В. Творогов обратил внимание на несомненное тематическое единство рукописи, «составленной, как свидетельствует переплет, уже в XIV в. В ней собраны по преимуществу жития основателей монастырей или церковных деятелей: Саввы Освященного, Илариона Великого, Сильвестра, папы римского, Антония Великого, Спиридона Тримифунтского, Евфимия Великого, Иоанна Милостивого и Епифания Кипрского».

Если вслед за Л. В. Столяровой признать копийный характер записи в анализируемом сборнике, мы вынуждены будем всерьез рассматривать возможность перевода упомянутых житий с греческого в Новгороде XII в. Хотя существование русской переводческой школы XII в. подтверждается исследованиями А. И. Соболевского, А. А. Алексеева и других авторов⁶⁴ (но Фр. Дж. Томсон, напротив, считает, что восточные славяне вообще не были знакомы с греческими текстами⁶⁵), свидетельство писца, что он писал эту книгу «с греческого языка», противоречит литературной истории содержащихся в рукописи текстов (например, Житие Антония Великого, бесспорно, было переведено в Болгарии⁶⁶).

Некоторые несообразности наблюдаются и в упоминании исторических лиц: в записи назван киевский великий князь Мстислав Владимирович вместо ожидаемого в данном контексте его сына, новгородского князя Всеволода Мстиславича; юрьевский игумен Ефимий не только не известен другим источникам, но и

⁶⁴ См.: Соболевский А. И. Особенности русских переводов домонгольского периода // Соболевский А. И. История русского литературного языка. Л., 1980. С. 134—147; Алексеев А. А. К истории русской переводческой школы XII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 154—196.

⁶⁵ Thomson Fr. J. «Made in Russia»: A Survey of the Translations Allegedly Made in Kievan Russia // *Millenium Russiae Christianae*. Köln; Weimar; Wien, 1993. P. 295—354; см. также: Алексеев А. А. Кое-что о переводах в Древней Руси (по поводу статьи Фр. Дж. Томсона «Made in Russia») // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 278—296. Исследование Фр. Дж. Томсона недавно было переиздано с обширными дополнениями: Thomson Fr. J. «Made in Russia»: A Survey of the Translations Allegedly Made in Kievan Russia // Thomson Fr. J. *The Reception of Byzantine Culture in Medieval Russia*. Aldershot, Brookfield USA, Singapore, Sydney, 1999. P. V: 294—354; Addenda: 16—48.

⁶⁶ См.: Булагин Д. М. Житие Антония Великого // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л., 1987. Вып. I (XI—первая половина XIV в.). С. 132—135.

назван вместо Исаяи, бывшего, согласно В. Л. Янину, настоятелем именно около 1130 г.⁶⁷

Наконец, самое главное: писец записи употребляет так называемое «е» якорное после согласных, а не в поствокальной и начальной позициях или в конце строки, что было правилом во второй половине XIV в. (см. рис. 3: «исправте», строка 14; «понеже», строка 15; «нигдѣже», строка 19; «ничтоже», строка 25; «разве», строка 27).⁶⁸

Таким образом, следует вернуться к точке зрения Е. Э. Гранстрем, что данная запись является подложной, хотя ее создатель, живший, очевидно, уже в новое время, действительно довольно искусно имитировал начертания букв второй половины XIV в. (ср. рис. 4). Текст этой записи не может и не должен быть использован для изучения ни русской переводческой школы XII в. (что после работ Л. В. Столяровой напрашивалось, но, по счастью, пока не было осуществлено), ни домонгольских монастырских скрипториев Великого Новгорода.⁶⁹

Также не оказывается доказательной гипотеза о ведении в Юрьеве монастыре начиная с XII в. особой местной летописи. А. А. Гиппиус, подробно рассмотрев аргументы сторонников этой точки зрения (И. М. Троицкого и В. Водова),⁷⁰ пришел к следующему выводу: «Предполагать для XII—XIII вв. существование особой Юрьевской летописи, отличной от той дополненной местными записями копии владычного свода, которая дошла до нас в составе Синодального списка, нет достаточных оснований». ⁷¹ Сам Синодальный список Нст. (ГИМ, Синодальное собр., № 786) действительно был дополнен сделанными в Юрьеве монастыре записями разными почерками за 1330—1352 гг. (л. 167—169),⁷² но в основе его лежала, как убедительно показал А. А. Гиппиус, не Юрьевская летопись, а изготовленный по заказу Юрьева монастыря список с владычной летописи.⁷³

⁶⁷ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 135.

⁶⁸ Благодарю за консультацию В. М. Загребина. См. также: Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967. С. 117—118.

⁶⁹ Я так подробно остановился на этом вопросе потому, что вина за рассмотрение анализируемой записи как предположительно восходящей к утраченному оригиналу 1129/1130 г. отчасти лежит на мне: воспроизводя в каталоге собрания М. П. Погодина ее текст, я написал, что запись сделана «чернилами, отличающимися от чернил основного текста, рукой писца (?)» (Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. Вып. 1. С. 62 (описание рукописи в целом было выполнено Е. М. Шварц, но прочтение записей — А. Г. Бобровым; см. с. 15)). Хотя сомнение было обозначено вопросительным знаком, данная формулировка, кажется, и ввела Л. В. Столярову в заблуждение.

⁷⁰ Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. С. 6—34.

⁷¹ Там же. С. 33.

⁷² Фотовоспроизведение этих записей можно увидеть в изд.: Новгородская харатейная летопись / Изд. под наблюдением М. Н. Тихомирова. М., 1964. С. 339—343. Текст записей см. в разделе II Приложения настоящей работы (№ 58).

⁷³ Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. С. 34.

ОКЛИДѢНИИ РАДНИМЪ НАГО.
ХОТАШИИ РЪ ПРЭСВѢЩАТИ
СА. И ТКОГДА И СВОРЕКЪ ТРИ
И ГРАТЪ СЛОСОМЪ ТВЕННОЕ
БЫСТЫВЛЕННЪ СЕЛЮЖЕ
ПЛАУТОШИ САНМАШЮ
ДАБЫЦЪ БИДѢЛВИНЦУ
ПЕРСОИВАХРЪ И ДЕТЮИША
ГОДЪ ТЯКОМА ОШИНОЮ. И ЖЕ
МАДЛА СЛЮЖЕ КНОЕ ДЕРЖА
ШЕ. И ТКО ОУДЕРЖАНОУХРЪ
И ПИ ФАНЪ И КОМА УЕЛЪ
МЦЪ БЪШЕ ПЪГОТЯ БЪТЯ
ШЕ ЖЕ МАЛО ПОДЪ ДЪЛЪ И КО
ПОВИ НЕМА БЪ ДЪ ДЪ И КОМА
ГРЪ ХУ. СПИ ФАНЪ ЖЕ ПРО
СТЕРЪ РЪ КЪ СКОГО. И СЛЮЖЕ
БНО И СЪ КЪ ДВАУА ТЛОТНОГО.
ГЛА КНЕ МЦЪ СКАТОСТНО И
ДИ РЕУЕ УИ ДЛО БИ. А СТУЪ
ТА И МЪ НЕ ПРИКЛА И НЪ
И ТЪ. И А ГИ И КУЛЪ ХУ И ДЪ
В ДО МЪ СКОИ. ВЪ ДЪ СЪ ТЪ ЖЕ
СПИ ФАНЪ И КО МЦЪ ДЪ БЪ И
ЦУ СЛА ДЛО. И МАТЪ БЪ ЖИ
И СЛО БЕСЕ СЪ ТРА ДУ ОЛЬ И Е
ЗА ДИ. И ТКО КОМУА ВЕСЪ
У И НЪ СЛЮЖЕ И НЪА. А БИ
В И ДЪ СЪ ВЛЕН И И ПО СЪ ТЪ ПИ
ЩЕ МЪ И ЖЕ ЦЪ РЪ КЪ ВЪ БЪ ЛЪ.
ПРИ ДЪ ВАН ПИ ФАНЪ ДЪ И КО
И А ВЪ ПРАШЕ ОУ БЪ ДЪ ТИ
ХОТАВИ И ЦУ. ТО МЦЪ ЖЕ ГЮ
ЩЮ БЫ КО И МОЩЮ ПОН ПЕ ДЪ
РЪ ЖЕ И СЛЪ СЪ И ЖЕ ХУЪ.
ПРИ ДЪ ВЪ ВЪ ЖЕ И ПИ ФАНЪ
ВЕСЪ ТЪ СЪ БЪ КИ И У И НЪ РЕ
УЕ ЖЕ КИ И МЪ СЪ СЪ ТЪ СЪ ТЪ
Ю. СЪ И КЪ РЕУЕ ВЪ СЪ УА ДЪ

СПОДОБИ И СЪ СЕСТЕ ВЪ
ЩЕ И ВЪ СЪ ТЪ. РА ХОР И ТЕСТО ПИ
ВЪ ША И Е ДЪ О ДИ ПОН И МЪ ЛЪ.
ДА ОУ СЛЫШИ ТЕ ПРЪ КЪ И ЦЮ
МЦЮ ПРОВОУ ДЪ ЛЪ И ЦЮ
ВЪ ЦЪ РЪ КЪ ВЪ ХУ ГЛЮЩЮ. И МЦЮ И
И ЖЕ И МЪ И КО И НЪ МЦЮ И ЦЕН.
О ТЪ ТЛО И НЕ СЪ ВЪ ША ШЕ И ПИ ФА
И ЦЮ И МЦЮ И ЦЮ ДЪ ЖЕ И НЪ. ПО МЦЮ
УА ША И СЪ И КО ТЪ МЪ И ЖИ И ТЪ
МЪ И ЖА И ЦЮ СЛ. И ВЪ ДЪ ВЪ ЦА И
СЪ КЪ ЦЕ И МЪ И ВЪ БЪ ЛЪ ШЕ И ДЪ
ТЪ И ВО И ТИ И ЦЪ РЪ КЪ И БЪ И КО
И Е КЪ СЪ ТЪ ОУ КРА И ШЕ И КО ВЪ
РЪ СЪ ТЪ СЪ ТЪ СЪ ЛЪ ДЪ КЪ РЪ КЪ И ЦЮ.
И БЪ И ГО ДЪ ВЪ ЦЮ. СЕ ОУ БЪ И КО
ПРО ДЪ ЦЪ ТЪ РЪ А ГЪ И ЦА ГЪ КО
СТА И ТИ И И КИ ПРЪ СКА ГО
СТРО ВЪ ПО ДРИ ЖЕ И И ПЕРЕКЪ
ШЕ И ДЪ ЛЪ ЖЕ И И ЖИ ТИ И
И ГРЪ ДЪ СЪ ТЪ СЪ ПЪ КО И БЪ ЖИ А
ГО ОУ А И ШЕ ГЪ. И А РЪ И Е ПИ
ТО ГО ЖЕ И ЦЪ ПРЪ СКА ГО ОУ СТЪ
ВЪ. СЪ ЖЕ И ДО КО МЕ УА ГО БЪ МЦЮ
И СХО ДЪ И ГЪ ДЛО ЖИ СЪ. И ВЪ ТКО
МУ И НЪ СЪ ГЪ А ПЪ И И А ГО ША И ТЪ
И ЖЕ СЪ ПО ДЪ О ГИ СЪ ПРЪ ДЪ И ПИ
ФАНЪ СЪ ЛЪ ПЕ ОУ И ТЪ. ЗА ПОВЪ
ДЪ ПРЪ ПЕ И КО ЛЪ ПО ЛУ В И И ПИ
СЪ И ЦЮ ПРЪ И КО И ЦЪ КЪ. ДА СЪ КО
МУА ТЪ ЖИ ТИ И СЪ ГЪ СЪ КО И
УА ШЕ ТЪ ЖЕ МЦЮ ЖЕ ПО МЦЮ И
И И СЪ А И МЪ ПРЪ И СЕ ЛЪ ВЪ
И ДО СЪ ТЪ А ТЪ У И ЦЮ УА СЪ ТЪ ОУ
ДЕ СЪ ЖИ ТИ И А ПИ И СЪ И ЦЮ. :
СЪ ХЪ И БЪ ТЪ И МЪ СЪ СЪ СЪ ЛЮЖЕ
СЪ ВЪ ВЪ СЪ ЦЪ ЛЪ И СЪ ТЪ СЪ ДЪ ХУ
И НЪ И МЪ ПРЪ И СЪ И ВЪ ВЪ ЦЮ
ВЪ СЪ СЪ ТЪ ДЪ И И НЪ.

307

154

Рис. 4. Образец почерка одного из писцов второй половины XIV в. (РНБ, Погод. 716, л. 154)

Выводы, к которым нас привело данное исследование, находятся в явном противоречии с распространенной точкой зрения о существовании в Юрьеве монастыре скриптория уже в XII—XIII вв. Мы видим, что иноки этой обители охотно выступали в роли заказчиков, но практически никогда — книгописцев. Кроме 3 листов в конце Синодального списка летописи, неспешно созданных на протяжении двух с лишним десятилетий (1330—1352 гг.), насельники Юрьева монастыря ничего не переписали своими руками. Лишь в 1470 г. некий дьяк Кирилл переписал здесь Евангелие учительное (РНБ, ОСРК, Ф.1.194), оставив на л. 360 собственноручную запись: «В лѣто 6979 [1470] <...> списано бысть сие святое Еуангелие толковое при благовѣрном великом князи Иванѣ Васильевичи, при нареченомъ владыкы Великого Новагорода и Пскова Феофилѣ <...> месяца декабрия въ 13 <...> А писано многогрѣшнаго рукою Кирилѣ дьяка в манастырѣ, зовомое в Юрьевѣ, в дому святого милостивого Спаса и святого великого страстотерьпца Христова мученика Георгия <...> при архимадрѣтѣ Кузьмы...» (см. рис. 5).

Как же в таком случае следует объяснять появление многочисленных профессионально выполненных надписей и рисунков на стенах лестничной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря? По всей видимости, насельники этой обители не занимались книгописанием вовсе не потому, что были неграмотны (если бы дело обстояло так, им незачем было и собирать свою монастырскую библиотеку, заказывая в разных местах переписывание книг). Очевидно, книгописание, трудное и занимающее много времени занятие, просто не входило в круг их интересов и обязанностей (см. об этом подробнее ниже).

1.4. Лазарев монастырь

Одной из древнейших новгородских обителей, согласно исследованию В. Л. Янина, являлся Лазарев монастырь.⁷⁴ Исследователь атрибутировал скрипторию Лазарева монастыря 10 рукописных книг рубежа XI—XII вв.: 7 служебных Миней (РГАДА, ф. 381 (Син. типографии), № 84, 89, 99, 103, 110, 121 и 125), Стихиарь (РГАДА, ф. 381 (Син. типографии), № 147) и Триодь Постную (РГАДА, ф. 381 (Син. типографии), № 138), а также Милятино евангелие (РНБ, Ф.п.1.7). Существование скриптория в целом убедительно обосновано В. Л. Яниным и развившей его наблюдения Л. В. Столяровой,⁷⁵ однако сомнительной представляется его принадлежность именно монастырю, а не церкви св. Лазаря.

Л. В. Столярова отметила, что «в записях <...> лазаревских книжников встречается выражение „у святого Лазаря“, что позво-

⁷⁴ Янин В. Л. Новгородский скрипторий рубежа XI—XII вв. Лазарев монастырь // АЕ за 1981 г. М., 1982. С. 52—63.

⁷⁵ Столярова Л. В. Древнерусские надписи... С. 193—221.

и инъ свидимый врагы .
 дажи шпоговъ црннаше
 и бзѣи кеселачеса . просла
 влѣсь пга под аге лавь
 снмъ влгы нмъ събзу на
 уалны пн шце мь . нннво
 птаврщнд хомъ . нннн
 прнснон въ шгыкы вгытеш .

а нрѣ въ вѣ . в до м оу с нн
 м лн н в о г е с е с я . и с нн н о
 в лн нн ш о с т р а с т о ш е р ѣ
 п ц ѣ х в л м н н к а . п н н н н
 н ѣ . п т о г о л ѣ нн . п р н н н х ѣ .
 в ш н н н н н н н н н н н н
 н л ѣ в л н н с ы н . м н х л н н ш .
 ш л н с с а н р о в н . г е н н ѣ ш с ы .
 п р н а р н н м а н р ѣ ш п ѣ . ш о у н ѣ
 м ы . а м н н ѣ .

Дать . с . ц . о . р . и . к . р . о . у . с л . н .
 ф . э . н . л . о . у . н . и . з . н . н . д . с . н .
 с . л . н . о . н . ы . с . н . е . с . в . а . п . т . о . ѣ .
 ѣ с о у л н е с т о л ѣ к о в о ѣ .
 п р н в л о г о в ѣ р н ѣ в л н н с ѣ ш
 к е н н . н в а н ѣ в а с н л ѣ в н .
 о р н н а р н о м ѣ . в л н с ы . в ѣ
 к е ш о г о н о в а г о р о н п ѣ с ѣ o .
 д е ш о д н л ѣ . п а s a m a p ѣ .
 н н н н н н н н н н н н н н
 с т е р ѣ м ѣ д н к а б р н ѣ .
 в ѣ г ѣ в о с т р а п н ѣ . с о у
 г е н ѣ . а б о у к о с н п ѣ в ѣ m
 н д а р н ѣ а r n e s t a . а к е т о
 ѣ г о п р о ч н н п а ѣ ш ѣ . д а с т ѣ
 ѣ м о у б г ѣ ш о у щ е н ѣ е д ш ѣ
 т р ѣ б ѣ о v a . н в с ѣ а ѣ ц ѣ в ѣ u e a
 к н п ѣ ѣ г о л о у к а в o c ѣ s ѣ t ѣ
 н . д ѣ п н с а n o m m o r o r ѣ v ѣ n ѣ .
 р о у k ѣ o . k e r n n l ѣ . d ѣ b ѣ k a .
 в м a n n s t ѣ r ѣ . z o v o m o ѣ .

ш о х м о н ѣ с а s ѣ ш m o u ѣ o d ѣ t
 а о у n a ч a л o n н o ѣ t ѣ s n ѣ .

Рис. 5. Запись 1470 г. (РНБ, ОСРК, F.I.194)

ляет предположить в них скорее писцов церковного, а не монастырского скриптория. Это тем более вероятно, что вплоть до конца XIV в. книгописание в Древней Руси осуществлялось преимущественно в церквях». ⁷⁶ Сделав такое, на наш взгляд, совершенно справедливое заключение, исследовательница тут же от него отказалась. Эта позиция обоснована, очевидно, текстом писцовой записи 1090—1110-х гг. на июльской Минее служебной (РГАДА, ф. 381, № 121, л. 52 об.), в которой, в частности, говорится о переписке книги «...игумения повелѣниемъ, а с(вя)тымъ Лазарьм м(о)л(и)тва <...> а б<...>ь, [с(вя)т]ою Б(огороди)цею сътяжано». ⁷⁷

Именно употребление фразы «игумения повелѣниемъ <...> [с(вя)т]ою Б(огороди)цею сътяжано» приводит В. Л. Янина и Л. В. Столярову к выводу о существовании не только Лазарева, но и Зверина Богородицкого монастырей уже в конце XI—начале XII в. Л. В. Столярова, анализируя этот текст, рассматривает две возможности: отнесение упоминания игумена (по ее интерпретации — игуменьи ⁷⁸) либо к одному, либо к другому из упомянутых монастырей, причем склоняется все же к первому варианту. ⁷⁹

Возможен, однако (и в большей степени отвечает нашим представлениям о книгописании и монастырском строительстве в домонгольскую эпоху), третий вариант интерпретации процитированного выше текста. Известен случай, когда в Нст. игуменом без какого-либо уточнения назван настоятель Юрьева монастыря (6642 (1134) г.: «И иде Исаия игумень съломъ Киеву» ⁸⁰). Кроме того, известно, что титул игумена основатель Антониева монастыря официально получил только в 1131 г. (см. об этом выше), что позволяет предполагать принадлежность этого титула в более ранний период исключительно настоятелю юрьевскому, подобно тому, как в последующие годы только настоятель юрьевский мог именоваться архимандритом. ⁸¹

Очевидно, следует признать возможность того, что в записи на Минее служебной 1090—1110-х гг. имеется в виду не игумен св. Лазаря, а настоятель Юрьева монастыря. О вероятности основания этой обители ранее 1119 г. мы уже писали выше, здесь же добавим, что в летописном известии говорится: «Заложи Кюрьякъ игумень <...> церковь камяну манастырь святого Георгия Новѣгородѣ», ⁸² из чего следует, что, даже если Юрьева монастыря до 1119 г. не было, Кюрьяк уже имел титул игумена в момент его основания.

⁷⁶ Там же. С. 197.

⁷⁷ Там же. С. 283.

⁷⁸ В. Л. Янин отметил: «К сожалению, весьма неопределенно выражение „игумения повелениемъ“: оно может иметь в виду и игумена, и игуменью» (Янин В. Л. Новгородский скрипторий... С. 56).

⁷⁹ Столярова Л. В. Древнерусские надписи... С. 197.

⁸⁰ НПЛ. С. 23.

⁸¹ Ср. в берестяной грамоте № 605 (стратиграфическая дата — конец XI—первая треть XII в.) упоминание игумена без каких-либо уточнений («мене игумене не поустиле...») (Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 246—248).

⁸² НПЛ. С. 21.

В этом случае надо полагать, что в записи на июльской Минее служебной конца XI—начала XII в. под «игуменом» не имелся в виду настоятель лазаревский и что скрипторий существовал не при Лазаревом монастыре, которого в конце X—начале XI в. еще не было, а при церкви св. Лазаря. Обитель же была основана позже, причем впервые собственно Лазаревский монастырь упоминается лишь в 1367 г.,⁸³ а во всех более ранних упоминаниях в источниках речь всегда идет только о церкви св. Лазаря.

Указание в тексте анализируемой записи на то, что написание книги было «[с(вя)т]юю Б(огороди)цею сътяжано», привело В. Л. Янина к заключению, что в конце XI—начале XII в. существовал также и Зверин Богородицкий монастырь, причем Лазарев был по отношению к Зверину «дочерним».⁸⁴ По-видимому, и это утверждение исследователя должно быть подвергнуто сомнению. Дело в том, что известна еще одна рукописная книга начала XII в. (1103—1117 гг.) — знаменитое Мстиславово евангелие (ГИМ, Синодальное собр., № 1203), в выходной записи которой говорится, что она была написана «на бл(аго)с(ло)в(е)ние прѣс(вя)тѣи ч(и)стѣи вл(а)д(ы)ч(е)ци нашеи Б(огороди)ци»,⁸⁵ причем вполне очевидно, что здесь имеется в виду известная церковь Благовещения Богородицы на Городище, которая была заложена князем Мстиславом Владимировичем в 1103 г. (ей и принадлежало Мстиславово евангелие еще в 1551 г.).⁸⁶

По всей видимости, и июльская Минья служебная 1090—1110-х гг. была переписана «стяжанием» той же церкви Благовещения Богородицы на Городище, а не Зверина Богородицкого монастыря, существование которого на рубеже XI и XII вв. более чем проблематично.⁸⁷ «Повеление» игумена княжеского Юрьева монастыря удачно корреспондирует со «стяжанием» княжеской Благовещенской церкви, что в целом позволяет предполагать в данном случае заказ на переписывание книги со стороны именно княжеских духовных корпораций.

В другой, начальной в этом комплекте, сентябрьской Минее 1095/1096 г. писец Дъмька прямо указал, что написал «книгы сия с(вя)тѣи г(оспо)жѣ Б(огороди)цѣ» (РГАДА, ф. 381, № 84, л. 176 об.).⁸⁸ Из этого факта следует, между прочим, что и весь «лазаревский комплект» рукописных книг был предназначен для некоей духовной корпорации, посвященной не св. Лазарю, а Богородице. Можно полагать, что подготовка к созданию княже-

⁸³ Под 6875 (1367) г. в Эрмитажном списке Московского летописного свода конца XV в. помещено известие о том, что «того же лѣта июля въ 23 бысть громъ страшень и избии Новгородцевъ в церкви в святомъ Лазори, черньцевъ и черницъ, на вечерни...» (ПСРЛ. М., 1949. Т. 25. С. 394).

⁸⁴ Янин В. Л. Новгородский скрипторий... С. 56.

⁸⁵ Столярова Л. В. 1) Древнерусские надписи... С. 287—288; 2) Свод записей... С. 67.

⁸⁶ Столярова Л. В. 1) Древнерусские надписи... С. 288; 2) Свод записей... С. 69.

⁸⁷ Впервые этот монастырь упоминается под 6656 (1148) г. (НПЛ. С. 28).

⁸⁸ Каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. М., 1988. Ч. 1. С. 38.

ской Благовещенской церкви на Городище 1103 г. началась еще во второй половине 1090-х гг. с заказа на создание для нее комплекта богослужебных книг.

Заметим еще, что, согласно концепции В. Л. Янина, «с момента основания Лазарев монастырь был девичьим», а наличие в нем мужчин-писцов объясняется исследователем, с одной стороны, тем, что «минимальный мужской штат клириков существовал в любом девичьем монастыре», а с другой — тем, что тогда еще «не существовало запретов на постоянное пребывание чернецов в девичьих монастырях и черниц в мужских».⁸⁹ Второй аргумент сомнителен, так как в приведенном В. Л. Яниным примере 1528 г. речь идет лишь о том, что архиепископ Макарий заменил в женских монастырях игуменов на игумений («а преже бо сего въ техъ монастырехъ жили игумены и черницы, и архиепископъ повѣле отвести игуменовъ въ мужской монастыри, а черницамъ вдасть игумении благочиния ради»⁹⁰). Что же касается утверждения о возможности наличия в девичьем Лазаревом монастыре «минимального мужского штата», то оказывается, что число писцов, создававших «лазаревский комплект», составляет по меньшей мере (!) 12 человек.⁹¹ Довольно странный женский монастырь...

Между прочим, сомнения в убедительности концепции В. Л. Янина высказывал еще покойный Н. Н. Розов. Он отметил в своей только теперь опубликованной книге, что почерки Домки — писца служебных Миней 1095—1096 гг. и Домки — писца «Милятина» евангелия совершенно различны (Л. В. Столярова объясняет это тем, что «Милятино» евангелие — копия с недошедшего «Домкина» евангелия) и что «ни в одной из многочисленных записей и помет писцов тех Миней нет ни намека на то, что мастера их были монахами».⁹²

Несомненно, выявленный и подробно описанный В. Л. Яниным и Л. В. Столяровой «древнейший скрипторий Северо-Западной Руси» существовал и действительно являлся «беспрецедентным» по наличию в нем «столь значительного числа специально обученных книгописцев».⁹³ Следует, однако, признать, что попытки рассматривать этот замечательный скрипторий как монастырский наталкиваются на непреодолимые препятствия.

Скорее всего, так называемый лазаревский скрипторий — это существовавшая на протяжении сравнительно недолгого времени при церкви св. Лазаря артель книгописцев,⁹⁴ собранная специаль-

⁸⁹ Янин В. Л. Новгородский скрипторий... С. 56.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 545.

⁹¹ Столярова Л. В. Древнерусские надписи... С. 200—201.

⁹² Розов Н. Н. Русские мастера рукописной книги: (К 1000-летию русской книги). СПб., 1999. С. 66.

⁹³ Столярова Л. В. Древнерусские надписи... С. 193, 201.

⁹⁴ О роли «артелей» в Новгороде XII в. писал Д. С. Лихачев: «Обычным становится в Новгороде исполнение различных работ постоянными коллективами (артелями — «дружинами»), что накладывает сильный отпечаток на новгородское искусство и литературу» (Лихачев Д. С. «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 г. // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 156).

но для выполнения княжеского заказа на создание комплекта богослужебных книг в создающуюся церковь Благовещения Богородицы на Городище.

1.5. Характер книгописания в домонгольский период

Приведенные выше наблюдения позволяют уточнить мысль Л. В. Столяровой о том, что в древнейший период книгописание на Руси осуществлялось преимущественно в церквях.⁹⁵ Мы видим, что даже те редкие примеры, которые, казалось бы, свидетельствовали о существовании древнейшего монастырского книгописания в Новгородских землях (Юрьев и Лазарев монастыри), могут и должны быть подвержены пересмотру.

Вообще все сохранившиеся древнерусские рукописи XI—XIII вв. были переписаны священниками, сыновьями священников, дьяконами, дьяками, пономарями или просто «грешными писцами», но в любом случае — не представителями черного духовенства. И позже, на протяжении второй половины XIV в., новгородские писцы — это главным образом «владычни робята», «владычень паробок», «владычень писец». Даже переписанные, несомненно, в монастырях новгородские рукописи конца XIV в. созданы писцами, не указавшими своей принадлежности к монашеству (дьяком Стефаном в Троицком Видогощском монастыре, 1380-е гг., дьяком Матфеем в Хутынском монастыре, 1391 г., и священником Федором в Хутынском монастыре, 1400 г.). Только Тактикон Никона Черногорца 1397 г. был переписан в Лисицком монастыре «калугерами» Яковом и Пименом, но эта рукопись открывает уже совершенно другую главу истории книгописания в Великом Новгороде (см. об этом ниже).

Можно сделать вывод, что по крайней мере до XIV в. переписывание книг не включалось в монашеский подвиг, и этот факт должен быть связан с преобладанием в Древней Руси XII—XIII вв. монастырей, придерживающихся так называемого келлиотского устава («особные монастыри»). В келлиотских монастырях иноки жили в своих особых кельях, ели свою пищу, владели своим имуществом и т. д., а общей у них была только церковь или часовня, куда они сходились на молитву. Основанные ктиторами — князьями, епископами, боярами, посадниками и содержавшиеся на их средства, эти монастыри строились как «прибежище» для крупных вкладчиков. Если вкладчик хотел уйти из монастыря, он мог потребовать обратно свой вклад. Такие иноки могли заказать (и заказывали) переписывание книги, но не занимались книгописанием сами.

Монастыри другого типа — общежительные — основывались на принципе отказа от какой-либо личной собственности, не ис-

⁹⁵ Столярова Л. В. Кодикология древнерусских памятников письменности. Надписи XI—XIV вв. как объект кодикологического исследования: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1993. С. 2—3.

ключая пищи и одежды, и на принципе равного обязательного посильного участия всех иноков во всех службах и работах, включая переписывание и хранение книг. Первым общежительным монастырем на Руси была знаменитая Киево-Печерская обитель, но если в ранний период истории обители здесь строго придерживались общежительных порядков, то уже к XIII в., судя по Киево-Печерскому патерику, право личной собственности проникло в среду иноков. Еще в меньшей степени общежителство сохранилось в других обителях, и к XIII—XIV вв. несомненное большинство монастырей на территории древнерусских княжеств придерживалось келлиотского устава.

В Новгороде первым общежительным монастырем был Антониев, и не случайно именно отсюда происходит знаменитый писатель XII в. Кирик Новгородец. В последующие годы, вплоть до конца XIV в., кинонии не известны в новгородских пределах, и соответственно для того времени ничего не известно и о существовании здесь крупных монастырских библиотек и скрипториев.

Общежительные монастыри постепенно начали определять тип древнерусской (в том числе и новгородской) культуры позже, с конца XIV в., но об этом речь пойдет ниже — в следующем разделе исследования.

2. МОНАСТЫРСКИЕ КНИЖНЫЕ ЦЕНТРЫ XIV—XV вв.

Территориальная система управления новгородскими монастырями в том виде, какой она постепенно сложилась к XIV—XV вв., реконструируется В. Л. Яниным следующим образом: кончанским монастырем Плотницкого конца был *Антониев Рождества Богородицы*, Славенского — *Сковородский архангела Михаила* (с подворьем или городским филиалом в *Павловом монастыре*), Неревского — *Николаевский Белый*, Загородского — *Аркажский Успения Богородицы* (с подворьем или городским филиалом в *Никольском на Поле монастыре*), Людина — *Благовещенский на Мячине* (с подворьем или городским филиалом в *Варваринском монастыре*). Как отметил В. Л. Янин, «использование монастырских печатей в качестве кончанских прямо свидетельствует о сращении мирской администрации новгородских концов с администрацией кончанских монастырей».⁹⁶ В юрисдикции концов города, очевидно, находились не только упомянутые главные кончанские монастыри и их городские филиалы, но и другие обители, о чем свидетельствует Подтвердительная грамота Славенского конца Савво-Вишерскому монастырю (60-е гг. XV в.), в которой говорится о передаче обители «кончанской земли». Земельные и иные владения новгородских монастырей, основанных

⁹⁶ Янин В. Л. Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов // ПОЛУТРОПОН: К 70-летию В. Н. Топорова. М., 1998. С. 920.

представителями боярских родов, рассматриваются исследователями не как неотчуждаемая церковная собственность, а как «депонированные» богатства тех или иных семей (В. Л. Янин, А. С. Хорошев). Действительно, во время восстания 1418 г. новгородцы подвергли разграблению боярские усадьбы Загородского конца и тут же «монастырь святого Николы на Полѣ разграбиша, ркуще: „здѣ житницѣ боярьскій“»,⁹⁷ т. е. собственность этой обители (филиала основного кончанского монастыря Загородского конца) горожане рассматривали как «боярскую». Известно, что новгородские монастыри являлись к концу республиканского периода крупнейшими землевладельцами, однако около половины этих владений, по А. С. Хорошеву, было вложено боярами государственным либо частным порядком, подтверждением чему служит требование московской администрации после присоединения Новгорода сдать в казну половину монастырских волостей.⁹⁸

2.1. Сведения летописей

Для изучения истории новгородских монастырей особый интерес представляют 3 списка обителей, попавшие в состав летописей (под 1386, 1477 и 1528 гг.).

Первый из них, относящийся к 1386 г., перечисляет 24 монастыря около города (12 на Софийской стороне и 12 — на Торговой), сожженных самими новгородцами при наступлении войск великого князя Дмитрия Ивановича Донского, и еще один, 25-й монастырь, сожженный уже великокняжескими войсками:

«А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24:

- [1] на Перуни,
- [2] Юрьевъ,
- [3] Рожественныи,
- [4] Пянтелеевъ,
- [5] Вѣскресеньскыи,
- [6] Благовѣщенъскыи,
- [7] Оркажъ,
- [8] Духовъ,
- [9] Борисиглѣбъскыи,
- [10] Богородицинь,
- [11] Николинъ,
- [12] Лазоревъ,

а на Торговой сторонѣ:

- [13] Антоновъ,
- [14] Богородицинь,
- [15] Иоанновъ,

⁹⁷ НПЛ. С. 409.

⁹⁸ Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 168.

- [16] на Волотовъ,
- [17] на Ковалевъ,
- [18] Рожественныи,
- [19] Кириловъ,
- [20] на Ситискъ,
- [21] на Ляткъ,
- [22] в Нередицахъ,
- [23] на Сковороткъ,
- [24] въ Щиловъ».

Кроме того, добавлено:

«А на Понедѣлии и [25] Николиньский монастырь княжи по-жгли, и по инымъ мѣстамъ...».⁹⁹

Все эти монастыри, за исключением одного, названного «Рожественныи» (на Софийской стороне), легко отождествляются с обителями, известными по другим источникам (см. рис. 2). Упоминание некоего Рождественского монастыря между Юрьевым и Пантелеймоновым, видимо, объясняется тем, что церковь Рождества Богородицы Юрьева монастыря была принята за отдельный монастырь. Если это так, то составителя данного перечня монастырей, очевидно, следует считать не новгородцем, так как местный житель вряд ли мог бы так ошибиться. Действительно, список сожженных в 1386 г. монастырей впервые встречается в составе Софийской первой и Новгородской четвертой летописей, при этом его нет в обеих подборках Новгородской Карамзинской летописи. Весьма вероятно, что этот текст впервые появляется в составе московской по происхождению Софийской первой летописи (или ее предполагаемого Свода-протографа, который мы определяем как Свод митрополита Фотия 1418 г.) и уже оттуда заимствуется Новгородской четвертой летописью.¹⁰⁰ Таким образом, составление анализируемого списка сожженных монастырей можно отнести на счет некоего москвича, возможно участвовавшего в походе на Новгород 1386 г.

Интересен также анализ системы умолчаний этого перечня 1386 г. Что касается упомянутых в перечне обителей Левобережья (Софийской стороны и ее окрестностей), то обращает на себя внимание естественное отсутствие появившихся или впервые упоминаемых источниками позднее 1386 г. монастырей: Николаевского на Поле (1390), Водского Спасского (1394), Колмовского Успенского (1396), Вяжицкого Николаевского (1411), Клопского Троицкого (1412), Мостицкого Николаевского (1412), Ильинского (1421). Все остальные обители Софийской стороны, достоверно существовавшие к 1386 г. и находившиеся за пределами строившихся как раз в те годы (1372—1392) городских укреплений,¹⁰¹ были новгородцами сожжены.

⁹⁹ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 346.

¹⁰⁰ См.: *Бобров А. Г.* Редакции Новгородской четвертой летописи // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 126.

¹⁰¹ *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997. С. 52.

Видимо, еще не существовал тогда Петропавловский на Сичиной горе (на Сильнице) монастырь, церковь которого была построена в 1185—1192 г. Этими же годами традиционно (но безосновательно) датировалось и возникновение монастыря. Из отсутствия упоминаний этой обители в письменных источниках, вплоть до Новгородских писцовых книг (и, в частности, в перечне 1386 г.), следует, что в ранний период здесь была только церковь, а монастырь появился позже 1386 г. (видимо, в XV в.).

На Правобережье (Торговой стороне) новгородцы сожгли в равной степени почти все монастыри, существовавшие к тому времени. В летописном перечне, естественно, нет основанных или впервые упоминаемых источниками позже 1386 г. пригородных монастырей, расположенных на Красном поле: Сокольницкого Николаевского (1389), Воскресенского с Красной горки (1415) и Спасского Нерукотворного Образа (1463/1495), а также более удаленных от города Ксенофонта Робейского (конец XIV—начало XV в.), Савво-Вишерского (1417), Николаевского на Холопьем городке (1417), Коломецкого Троицкого (1421), Николаевского Островского (1460-е гг.) и Липенского Николаевского (конец XV в.).

Из монастырей Правобережья (Торговой стороны и ее окрестностей), достоверно существовавших к 1386 г., в перечне отсутствуют лишь Хутынский Спасо-Преображенский (1192) и Деревяницкий Воскресенский (1335) монастыри и предположительно уже существующий Лисицкий Рождества Богородицы (впервые упомянут летописью только в 1389 г., но по косвенным данным существовал намного раньше). Вопрос о причине отсутствия в перечне 1386 г. этих 3 обителей представляет особый интерес и будет рассмотрен подробнее ниже.

В этой связи кажется характерным, что если женские обители располагались на территории самого города и его ближайших окрестностей (см. рис. 6), то мужские находились в большем отдалении от крепостных стен. В целом такое распределение корреспондирует с широко распространенным представлением о пригородных монастырях как о неких форпостах, имевших оборонное значение. По мнению многих авторов, кольцо монастырей, окружавших средневековый Новгород, выполняло военно-стратегическую функцию. Так, например, Д. С. Лихачев писал: «На значительном расстоянии от Новгорода, опоясывая его, шло кольцо монастырей-форпостов. Укрепления двух самых значительных из них — Антониева и Юрьева — с пристроенными к их соборам сторожевыми башнями-вежами запирали с двух сторон подступы к Новгороду по Волхову».¹⁰²

Правда, в 1386 г., когда действительно к Новгороду подходило войско Дмитрия Донского, все пригородные монастыри были сожжены самими новгородцами: оказалось, что они скорее могут явиться не «форпостами», а готовыми базами для против-

¹⁰² Лихачев Д. С. Новгород Великий... С. 13.

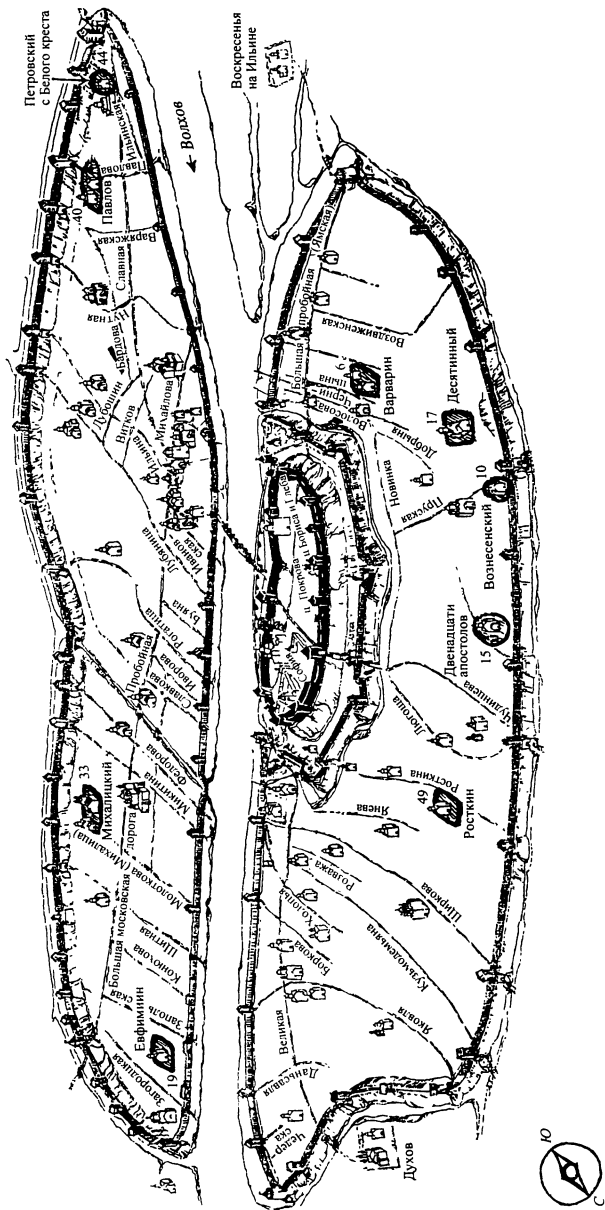

Рис. 6. Монастыри, находившиеся к XV в. в черте города

ника. Именно так все и случилось почти столетие спустя: поздней осенью 1477 г., когда войска Ивана III продвигались к Новгороду, «отпустилъ князь великий воеводѣ своихъ подѣ Новгородъ Городища и монастырей отнимати, чтобы не пожгли». ¹⁰³ Этот маневр удался, и великокняжеские отряды расположились в пригородных новгородских обителях. Сам Иван III, как известно, остановился в Поозерье, в с. Троица, в то время как «брату своему велѣлъ стати, князю Андрѣю меншему,

[1] у Благовѣщенія въ монастыре»; а другим военачальникам —

[2] «въ Юрьевѣ монастыре»,

[3] «въ Аркажи монастырѣ»,

[4] «въ монастыри у Пантелеймона свягаго»,

[5] «у Николы на Мостищахъ въ монастыри»,

[6] «на Соковѣ у Богоявленія въ монастырѣ»,

[7] «на Лисичьей горкѣ въ монастыри». ¹⁰⁴ Подошедшие

позже отряды были расположены

[8] «въ Кириловѣ монастырѣ да

[9] у Андрѣя Свягаго въ монастырѣ на Городищенской же сторонѣ», а также

[10] «на Ковалевѣ въ монастыри»,

[11] «у Спаса въ монастырѣ на Волотовѣ»,

[12] «въ монастыри у Воскресения на Деревяницѣ» и

[13] «у Николы на Островкѣ». ¹⁰⁵ Наконец, прибывшим позже всех псковичам великий князь «велѣлъ стати

[14] въ монастыри у Троици на Вярязи да и на Клопскѣ» ¹⁰⁶ (см. рис. 2).

Таким образом, оборонительная функция пригородных монастырей если и предполагалась, то никогда не была реализована. Напротив, и в 1386, и в 1477—1478 гг. наличие вокруг Новгорода кольца пригородных обителей оказалось с военной точки зрения не силой, а слабостью. На наш взгляд, монастыри выполняли роль не столько военно-стратегическую, сколько «градоохранительную» в сакральном смысле, духовно покровительствуя Новгороду, а не материально защищая его.

Наконец, третий перечень пригородных обителей (всего 25 монастырей) оказался в летописи под 1528 г., когда архиепископ новгородский Макарий проводил реформу и вводил в монастырях общежительство. Как отметил летописец, «преже бо сего токмо велици монастыри во общины быша и по чину, а прочии монастыри, иже окрестъ града, особъ живуще, и коиждо особъ въ келияхъ ядяху и всякими житейскими печалми обдержими бяху». Введение общежительства способствовало росту числа насельников обителей (вероятно, благодаря отмене обязательного вклада при пострижении), и если раньше даже в «лучших» келлиотских монастырях было «черньцовъ 6 или 7, а в прочихъ 2

¹⁰³ ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 174.

¹⁰⁴ Там же. С. 178.

¹⁰⁵ Там же. С. 179.

¹⁰⁶ Там же. С. 180.

или 3», то после реформы 1528 г. «братия въ монастыри начаша приходити: идѣже было 2 или 3, ту 12 и 15; идеже 6 или 7, ту 20 и 30, а въ прочихъ 40 и множее». ¹⁰⁷ Всего в летописном перечне 1528 г. перечислено 16 монастырей, в которых введено общее житие, 2 обители, игумены которых отказались принять реформу, а также 7 женских монастырей, в которых игумены были заменены игумениями:

«А около града тогда которые монастыри общины устроиша, а се ихъ имена:

- [1] Антониевъ манастырь,
- [2] на Деревяницы,
- [3] Благовѣщение,
- [4] Оркажъ,
- [5] на Колмовѣ,
- [6] на Ковалевѣ, ¹⁰⁸
- [7] на Волотовѣ,
- [8] на Ситецкы,
- [9] Чюдо архангела на Сковороткѣ,
- [10] в Нередицахъ,
- [11] в Чиловѣ,
- [12] на Коломъцахъ,
- [13] на Липнѣ,
- [14] на Перинѣ,
- [15] на Николинѣ конецъ Легощи улицы,
- [16] въ Пантелѣве;

си обители толико около Великого Новагорода, а окрестнымъ градомъ здѣ число не положено; а толико 2 именитыхъ манастырей тогда не устроиша общины:

[17] Николинъ манастырь в Неровскомъ концы, а игумень инокъ Илья, зовемыи Цвѣтнои, да

[18] Рожество Христово на Поли, а игумень Иоанъ, зовемыи Заяць <...> Тогда же архиепископъ и черницамъ вдасть манастыри:

- [19] манастырь на Десятинѣ,
- [20] манастырь Петровскои,
- [21] Ильинскои и
- [22] Спаскои на Во[ло]цкои дорозе,
- [23] на Соколници,
- [24] Богословскои на Вятки,
- [25] на Шнятинѣ;

а преже бо сего въ техъ манастырехъ жили игумены и черницы, и архиепископъ повѣле отвести игуменовъ въ мужскіи манастыри, а черницамъ вдасть игумении благочиния ради». ¹⁰⁹

В этот перечень, естественно, не были включены монастыри, уже бывшие общежительными к 1528 г. Для установления круга

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 545.

¹⁰⁸ Доб. по Воскресенскому Новонерусалимскому списку: ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 285.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 545.

общежительных монастырей Новгородской республики могут быть привлечены различного рода источники (наряду с перечнем 1528 г. другие летописные известия, а также сведения житий новгородских святых, данные по истории архитектуры и т. д.).

Можно условно выделить 3 группы общежительных монастырей:

1) предположительно возникших в конце XIV—начале XV в. (приблизительно между 1389 и 1403 гг.: Лисицкий, Ксенофонов и Видогощский, а кроме пригородных — Коневский и Валаамский);

2) монастыри, возникшие как общежительные в 1410-х гг. (приблизительно между 1411 и 1421 гг.: Клопский, Вяжицкий, Мостицкий, Воскресенский на Красном поле, Савво-Вишерский, Никольский на Холопьем городке, Богоявленский на Водской дороге, а кроме пригородных — Отенский), и наконец,

3) обители, созданные при владыке Ионе (1458—1470 гг.: Николо-Островский, Спасский Нерукотворного образа с Поля, а кроме пригородных — Соловецкий).

Таким образом, можно полагать, что появление общежительных монастырей в Новгородских землях следует датировать временем архиепископства владыки Иоанна (1388—1415), причем после его задержания в Москве при митрополите Киприане (1403) наступает перерыв до нового смягчения отношений с Москвой после приезда на Русь митрополита Фотия и новгородского посольства в Москву (1410/1411 г.). За период после кончины архиепископа Симеона (1421) и до поставления архиепископа Ионы (1458) о новых общежительных монастырях сведений нет.

С другой стороны, нам неизвестно, в какое время приняли общежительный устав основанные ранее монастыри, кроме упоминавшегося выше Антониева (Хутынский, Радоковицкий, Кириллов, Лятский, Борисоглебский на Гзени, Зверин, Лазарев, Духов, Воскресенский на Мячине), но отсутствие упоминания их в перечне 1528 г. позволяет думать, что к этому времени реформа в них уже была проведена.

Особое значение для истории общежительства в Новгородских землях имеет обитель, бывшая, на наш взгляд, первой в ряду киновий, — Лисицкий Рождества Богородицы монастырь. Именно отсюда, по всей вероятности, новая для республики монастырская традиция стала распространяться еще в конце XIV в.

2.2. Лисицкий Рождества Богородицы монастырь

В драгоценном венце новгородских монастырей, славящихся святыми ли основателями и подвижниками, сохранившимися ли до наших дней памятниками древнерусской архитектуры и живописи, сложенными ли о них легендами и сказаниями, Лисицкий монастырь, на первый взгляд, мало примечателен. Поросший кустами холм, где лишь под дерном обнаруживаются обломки кирпичей и куски строительного раствора, не произведет впечат-

ления ни на паломника, ни на туриста. Имя основателя обители и само время ее возникновения остаются неизвестными, а среди произведений древнерусской литературы мы не встретим ни житий лисицких подвижников, ни повестей о событиях в этом монастыре. Значение и роль обители в истории древнего Новгорода раскрывается постепенно, по мере работы в библиотеках и архивах, при изучении средневековых рукописных книг и содержащихся в них записей.

Монастырь Рождества Богородицы на Лисьей (или на Лисичьей) горке находился в 7 верстах от Новгорода по старой Московской дороге (ныне ведущей к Хутынскому монастырю), на берегу Малого Волховца. В летописях он упоминается впервые под 1389 г.: «И на Лисици горке поставиша церковь древяную Рождество святыя Богородица». По-видимому, обитель упоминается как уже существующая, а не только что основанная, так как рядом, в той же летописной статье об основании другого монастыря говорится: «И на Соколы горке поставиша церковь древяную святого Николу, и манастырь устроиша». Когда же монастырь мог быть основан?

В Житии преподобного Арсения, основателя Коневского монастыря на Ладожском озере, говорится, что этот святой принял постриг в Лисицком монастыре, прожил в иночестве 65 лет и скончался в 1447 г. Несложные арифметические вычисления позволяют установить, что Арсений стал иноком, согласно его Житию (в целом очень достоверному и наполненному подлинными, поддающимися проверке фактами и реалиями), в 1382 г., т. е. на 7 лет раньше даты первого упоминания Лисицкого монастыря в летописи. Далее, в одной из сохранившихся монастырских рукописей — Синодике конца XIV—начала XV в. (РГАДА, ф. 381 (Синод. типографии), № 141) — в разделе, озаглавленном «Помяни, Господи, душа рабъ своихъ правовѣрныхъ архимандрить игуменовъ», содержится перечень 26 имен, а в разделе, озаглавленном «Помяни, Господи, душа рабъ своихъ яже окрестъ святѣи Богородици лежащихъ братьи нашеи калугеровъ», упоминается более 100 имен. Если это действительно имена игуменов и монахов Лисицкого монастыря, то основание обители следовало бы относить к значительно более древним временам, чем ее первое упоминание в летописи. В Новгороде бытовали смутные предания о более раннем основании Лисицкого монастыря даже по сравнению с возникшим в конце XII в. соседним Хутынским (о том, что в нем были похоронены родители Варлаама Хутынского¹¹⁰ и что сам Варлаам Хутынский до того, как стал основателем своего монастыря, игуменствовал на Лисьей горе¹¹¹). Окончательно вопрос о времени основания Лисицкой обители смогут

¹¹⁰ Костомаров Н. И. Севернорусские народоправства... Т. 2. С. 310.

¹¹¹ Об этом говорится в Житии Ксенофонта Робейского (Сборник Житий новгородских святых 30-х гг. XIX в., хранящийся в Новгородском государственном музее (КП 30056-312, л. 103 об.—106)). См. об этом подробнее ниже.

решить будущие исследования, в том числе, возможно, и археологические.

Наиболее полно письменные известия о ранней истории Лисицкого монастыря представлены в Новгородской четвертой летописи (далее — Н4), созданной, согласно нашим исследованиям, около 1430—1431 гг.¹¹² Из этой летописи мы узнаем о том, что после обедни 27 мая 1392 г. упомянутая выше деревянная церковь Рождества Богородицы сгорела, а на следующий год была выстроена вновь, но, вероятно, уже в камне; что в 1400 г. в монастыре умер «владычень брат» (т. е. брат архиепископа новгородского Иоанна) Василий; что в 1403 г. церковь святой Богородицы «подписана бысть» (т. е. расписана фресками); что в 1410 г. архимандрит Варлаам в Лисицком монастыре построил каменную надвратную церковь Варлаама Хутынского; что в 1421 г. «владычень ключник с Лисьи горки» Арсений упоминается в числе 3 кандидатов во время выборов на архиепископскую кафедру, а спустя 8 лет другой кандидат на аналогичных выборах — Евфимий II — был избран архиепископом из игуменов Лисицкого монастыря. Под 1406 г. к упоминанию Илариона, епископа коломенского, летописец добавляет: «бывъ преже игуменомъ Лисицкои лавры».

Расцвет книгописания в Лисицком монастыре относится к концу XIV—первой половине XV в. 12 рукописных книг этого времени, связанных по своему происхождению с Лисицким монастырем (древнейшая точно датированная — Тактикон Никона Черногорца, 1397 г., РНБ, Ф.п.І.41), сохранились до наших дней. Следует обратить внимание на «афонские» связи книжников Лисицкого монастыря: в конце XIV в. инок Арсений (будущий основатель Коневского монастыря) и игумен Иларион совершили «хожения» на Святую гору и «принесли» оттуда рукописные книги — Устав монастырский и Тактикон Никона Черногорца. Оба доставили книги к новгородскому архиепископу Иоанну (1388—1415), который разрешил Арсению основать новый монастырь (Коневский) и повелел снять копию с рукописи, привезенной Иларионом. Это обстоятельство не случайно: в конце XIV—первой половине XV в. Лисицкий монастырь постоянно связан с «владычным двором» (напомним, что в монастыре жили «владычень брат» Василий, «владычень ключник» Арсений и т. д.). Об «афонских» связях Лисицкого монастыря свидетельствует и запись писца Серапиона в сборнике 1431 г. о том, что переписанное здесь сочинение Максима Исповедника было переведено с греческого на Афоне всего 6 годами раньше. Кроме того, в 6 рукописях, связанных с лисицким скрипторием, имеются заставки балканского стиля, созданные по одному канону, сложившемуся в этом монастыре под влиянием именно афонской традиции.

Существуют также свидетельства об общем византийском и южнославянском влиянии на деятельность этого книгописного

¹¹² Бобров А. Г. Редакции Новгородской четвертой летописи. С. 107—136.

центра. Анализ репертуара книг мастерской Лисицкого монастыря показывает, что заметное место в нем занимают сочинения, появление которых на Руси связывается с этим влиянием, с особым интересом к Византии и к переводной литературе с греческого. Из-под пера лисицких книжников конца XIV—первой половины XV в. вышли списки сочинений Максима Исповедника, Григория Синаита, Феодора Эдесского, Филофея Синаита, Нила Философа, Никиты Стифата, Илариона, Зосимы, Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова, Исаака Сирина, аввы Дорофея и др. Все они относятся к кругу монашеской литературы, получившей распространение на Руси в связи с проникновением из Византии и от южных славян идей исихазма. На основании этих фактов лисицких книжников можно отнести к сторонникам «грекофильской иноческой партии» того времени, представителям общежительного движения среди русского монашества. Не случайно лисицкий инок Арсений, подобно ученикам Сергия Радонежского, уходит далеко на север и основывает новый монастырь.¹¹³

Наиболее известны из лисицких иноков кроме преподобного Арсения Коневского также игумены этого монастыря Иларион, совершивший паломничество на Афон, после чего в 1396 г. ставший архимандритом московского Симонова монастыря, а позже — епископом коломенским, и святой Евфимий Новгородский, в ноябре 1429 г. ставший новгородским архиепископом. Исследования недавнего времени показали, что существенную роль в истории и культуре Новгорода начала XV в. играл еще один выходец с Лисьей горы — Варлаам. Наиболее раннее упоминание его имени датируется 1397 г. В приписке к Тактикону Никона Черногорца говорится, что «в лето 6905 [1397] <...> списана бысть книга сия святый Никонъ въ Великомъ в Новѣгородѣ къ святѣи Богородицѣ честному ея Рожеству на Лисичью Горку <...> Вынесль бо бяше сия книги святый Никонъ изъ Святое Горы игумень Ларионъ того же монастыря. А тогда игуменьствующю Варламу, оученику его...». Из этого текста о Варлааме становится известно следующее: он был учеником игумена Лисицкого монастыря Илариона и после него также выполнял игуменские обязанности. В 1410 г. он упоминается уже в качестве архимандрита юрьевского (Новгородская первая летопись младшего извода (далее — Н1мл.) сообщает о строительстве архимандритом Варлаамом церкви, посвященной Варлааму Хутыньскому в Лисицком монастыре). Архимандрит Варлаам, вероятно, принимал участие в ведении летописания, в частности, с его именем связывается создание летописного свода 1411 г.¹¹⁴

¹¹³ Подробнее см.: Бобров А. Г. 1) Из истории книгописания Лисицкого новгородского монастыря в конце XIV—начале XVI в. С. 10—16; 2) Книгописная мастерская Лисицкого монастыря: (Конец XIV—первая половина XV в.). С. 78—98.

¹¹⁴ Подробнее см.: Бобров А. Г. 1) Варлаам Лисицкий — новгородский книжник конца XIV—начала XV вв. // Вече (Новгород). 1995. № 18. С. 5; 2) Новгородский летописный свод 1411 года и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород, 16—19 мая 1995 года) / Сост. В. А. Кошелев. Новгород, 1995. С. 89—101.

Анализ книгописной деятельности в Лисицком монастыре позволяет утверждать, что на протяжении конца XIV—первой половины XV в. монастырь играл значительную роль в культурной жизни Новгорода. Поддерживая связи с Афоном, лисицкие книжники были «проводниками» второго византийского и южнославянского влияния. На протяжении более полувека монастырь на Лисичьей горе был своего рода «духовной академией», готовившей крупных церковных деятелей (Арсений Коневский, епископ Иларион, архимандрит Варлаам, архиепископ Евфимий II).

Видимо, в последний раз Лисицкий монастырь оказывается в центре внимания жителей Новгорода в 1458 г., когда Евфимий II, заболев, отправляется в ту обитель, откуда «жребий» 30 лет назад возвел его на кафедру новгородских владык. Здесь же, в Лисицком монастыре, он и скончался. Пахомий Серб, автор Жития св. Евфимия Новгородского, описывает, как жители города, узнав о смерти своего архиепископа, стекаются в Лисицкий монастырь: «Вси путие, иже к тому монастырю ведущи, речным быстринам подобяхуся; вси скорбяху и вси тужаху...».¹¹⁵

Еще под 1496 г. в летописи лисицкий игумен в перечне новгородских настоятелей монастырей назван пятым (после архимандрита юрьевского, игуменов антониевского, хутынского и вяжищского), что определялось, конечно, не богатством, а авторитетом обители. Начиная с XVI в. монастырь на Лисичьей горе постепенно перестает играть сколько-нибудь существенную роль в культурной жизни Новгорода.

Согласно Описи Новгорода 1617 г., монастырь был богат каменными постройками: здесь было 2 каменные церкви (Рождества Богородицы и Варлаама Хутынского) и 2 каменные палаты, а также деревянные трапезная церковь Иоанна Златоуста и колокольня.¹¹⁶ В 1764 г. монастырь был упразднен. В XIX в. разрушилась последняя постройка — каменная церковь Рождества Богородицы 1393 г., расписанная фресками в 1403 г. Археологически монастырь почти не исследован, хотя несколько десятилетий назад здесь был обнаружен клад средневековых серебряных монет. О былой славе Лисицкой обители напоминают главным образом рукописные книги на полках наших библиотек и архивов.

Как уже мы отметили выше, по крайней мере 2 легенды связывают Лисицкий монастырь с соседним с ним Хутынским (о том, что в Лисицкой обители были похоронены родители Варлаама Хутынского и что сам Варлаам Хутынский до того, как стал основателем своего монастыря, игуменствовал на Лисичьей горе). Хутынский монастырь также был в конце XIV—XV в. заметным книжным центром.

¹¹⁵ Повесть о Евфимии // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Куселевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 21.

¹¹⁶ Опись Новгорода 1617 г. Ч. 1. С. 105—106. Очевидно, библиотека обители была распылена уже к этому времени: по Описи числится только 2 Евангелия и еще 4 бумажные рукописи (Там же. С. 105).

2.3. Хутынский Спасо-Преображенский монастырь

Хутынский Спасо-Преображенский монастырь, основанный в 1192 г. св. Варлаамом Хутынским, находится на правом берегу Волхова, в 10 верстах от города, вниз по течению (№ 56 в разделе II Приложения и на карте — рис. 2 и 7). Из древних рукописей сохранился только «Служебник Варлаама Хутынского» конца XII—начала XIII в. (ГИМ, Синодальное собр., № 604);¹¹⁷ значительным книжным центром монастырь становится позже — с конца XIV в.

К 1391 г. относится пергаменный Апостол (РНБ, собр. Погодина, № 26), а около 1400 г. 2 Служебника переписал хутынский священник Федор (ГИМ, Синодальное собр., № 600 и РНБ, Q.п.1.7).¹¹⁸

Особый интерес для истории книгописания в Хутынском монастыре представляет Евангелие толковое 1441 г. (БАН, 34.7.10).

На л. 460 этой рукописи имеется писцовая запись: «Великаго Прѣображения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа господину своему игумену Герману написах сию книгу смѣреннии и многострастнии диакъ Иовъ чернецъ в лѣто 6000 и 900 и 49 [1441]».

Вопрос о том, где было переписано Евангелие толковое 1441 г., однако, довольно непросто. В XV в. в Новгородских землях достоверно известно по крайней мере 7 Спасо-Преображенских монастырей (Хутынский, Верендовский, Нередицкий, Водский Спасский (в конце Козмодемьянской улицы), Спасо-Преображенский в Старой Руссе, Соловецкий и Валаамский), но игумен Герман документально засвидетельствован только в 1479 г. в Хутынском монастыре.¹¹⁹ Э. С. Смирнова, отметив, что упомянутое Евангелие было создано «в каком-то из нескольких новгородских монастырей Спасо-Преображенских»,¹²⁰ осторожно предположила: «Возможно, это Соловецкий монастырь».¹²¹ Эта догадка, основанная, видимо, на упоминании имени игумена Германа, вызвавшего невольное сопоставление с преподобным Германом Соловецким, представляется, однако, более чем сомнительной. В 1441 г. Соловецкий монастырь, видимо, еще не был основан, а если и существовал, то переживал самый ранний, зачаточный период своей истории,¹²² игуменство же в нем преподобного Германа источниками вообще не документируется.

¹¹⁷ Сводный каталог... С. 187—188 (№ 167).

¹¹⁸ См.: *Вздорнов Г. И.* Рукописи новгородского писца Федора (1400 г.) // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник 1974. М., 1975. С. 252—264.

¹¹⁹ См. запись в Прологе 1479 г. (РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3933).

¹²⁰ *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода... С. 155.

¹²¹ Там же. Ср. с. 71, 72.

¹²² Зосима и Герман поселились на Соловках, видимо, в 1436 г., а официально монастырь был учрежден только при архиепископе новгородском Ионе (1458—1470 гг.) (см.: *Дмитриева Р. П.* О раннем периоде истории Соловецкого монастыря в Житиях Зосимы и Савватия и в списках Соловецкого летописца // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 89—98).

Рис. 7. Монастыри дальних окрестностей

Многие аргументы свидетельствуют в пользу того, что Спасо-Преображенское Евангелие чернеца Иова 1441 г. было переписано в Хутынском монастыре. Во-первых, из перечисленных 7 новгородских Спасо-Преображенских монастырей, существовавших в то время, к середине XV в., несомненно, Хутынский был и богатейшим,¹²³ и известнейшим. Скорее всего, именно этот монастырь мог быть назван писцом просто «Преображения» без дополнительных географических уточнений.¹²⁴ Во-вторых, Хутынский монастырь в конце XIV—XV в. был известным и крупным книгописным центром (см. Приложение, раздел II, № 56).

Наконец, в-третьих, для локализации нашего Спасо-Преображенского монастыря большое значение имеет имя писца: «диакъ Иовъ чернецъ».¹²⁵ Известно, что Иов чернец в 1435 г. выполнял заказ по переписыванию книги (Октоиха) для архиепископа Евфимия II: «По замышлению господина преосвященнаго архиепископа Великого Новгорода владыкы Еуфимиа начах сию книгу писати глаголемый Осмогласникъ месеца маиа в 1 день, на память святого пророка Иеремиа, в дом Божии Софии <...> В лѣто 6944 по замышлению пресвященнаго архиепископа Великого Новгорода владыкы Еуфимиа написана бысть сия книга глаголемая Осмогласникъ рукою многогрешнаго в иноцѣхъ Иева чернца месеца ноября в 8 день на память святого великаго архистратига Михаила» (ГИМ, Синодальное собр., № 199, л. 1 и 260).

Если принять отождествление двух писцов — дьяка чернеца Иова 1441 г. и чернеца Иева 1435 г., то вероятность отнесения этого книжника к братии именно Хутынской обители становится еще большей: ведь Иев выполнял заказ архиепископа Евфимия II, бывшего, согласно его Житию, некоторое время иноком в этом монастыре. Став владыкой новгородским, Евфимий не потерял связи со своей прежней обителью. Как раз в 1441 г. он одарил на престольный праздник хутынскую братию пергаменным списком Иерусалимского церковного Устава.¹²⁶ Согласно Распространенной редакции Жития Варлаама Хутынского, в 1440 г. состоялось «смотрение мощей преподобнаго Варлаама» ар-

¹²³ Согласно данным писцовых книг, к концу XV в. Хутынский монастырь был вторым по богатству в Новгородских землях, ненамного уступая только Юрьеву монастырю (см.: *Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе... С. 210—211).

¹²⁴ Ср. упоминание Хутынского монастыря в известии Н1мл. 6896 (1388) г. об избрании архиепископом новгородским Иоанна: «и избра Богъ и святая Софѣя и престоль Божии мужа добра, тиха, смирена Иоана, игумена святого Спаса, и стави жеребеи его на престолѣ своемь...» (НПЛ. С. 382).

¹²⁵ Фотовоспроизведение почерка писца Иова из рукописи 1441 г. см.: *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода... С. 71.

¹²⁶ ГИМ, Синодальное собр., № 332, нач. XV в. На л. 199 об. запись полууставом середины XV в.: «В лѣто 6949 [1441] се положи господин пресвященный архиепископ Великого Новгорода владыка Еуфимей Устав сеи в дом святого Спаса на Хутино на праздник Преображения Господа нашего Иуса Христа» (*Щенкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольишенко В. С.* Описание пергаменных рукописей Государственного Исторического музея // АЕ за 1964 г. М., 1965. С. 214).

хиепископом,¹²⁷ а в 1445 г. Евфимий II «постави церковь камену на Хутинъ святого Варлама, а на верху колоколницу».¹²⁸

Предположение о написании Евангелия 1441 г. в Спасо-Преображенском Хутынском монастыре позволяет приблизиться к ответу на вопрос о месте создания летописного сборника, содержащего Комиссионный список Н1мл. (далее — Км.). Совпадение практически всего основного объема бумаги, использованной писцами Км. (кроме небольшой самой поздней части на л. 14—24 об.) с сортами бумаги, использованной чернецом Иовом в 1441 г., вероятно, в Хутынском монастыре, наводит на мысль о возможной связи рукописи Км. с этой обителью.¹²⁹ Эта гипотеза может быть подкреплена и другими соображениями.

Во-первых, в записях на рукописных книгах зачастую встречается один признак причастности к ведению летописной работы — это так называемые записи летописного характера (см. об этом подробнее ниже). Такого рода запись встречаем мы и в Хутынском Уставе Иерусалимском (том самом, который Евфимий II подарил в монастырь в 1441 г.): «В лѣто 6966 [1458] преставися пресвященный архиепископ Еуфимии марта въ 11 в субботу въ 9 час нощи. Того же месяца марта въ 19 възведен бысть на владычество Иона игумен».¹³⁰

Во-вторых, в самом тексте списка Км., несмотря на близость между собой всех списков Н1мл., также можно обнаружить одну деталь, свидетельствующую о связи его переписчика именно с Хутынским монастырем. Излагая события 1223 г., новгородский летописец пишет: «Того же дни приведоша въ дворъ Арсения черньца съ Хутина, мужа добра и зѣло боящяся Бога» (списки Академический, середины XV в. (БАН, 17.8.36 (Осн.153) и Толстовский, середины XVIII в. (РНБ, ОСРК, F.IV.223)).¹³¹ Это чтение протографично, так как почти дословно повторяет чтение Н1ст. («Томъ же дни въведоша въ дворъ Арсеню църньца съ Хутина, мужа добра и зѣло боящяся Бога»)¹³² Переписчик Км. слегка отредактировал текст, придав ему большую торжественность: «Того же дни *пакы* въведоша въ дворъ Арсѣння *инока* изъ обительъ святого Спаса Хутиньскаго, мужа добра и зѣло боящяся

¹²⁷ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 40—41.

¹²⁸ НПЛ. С. 424. То же известие см. в Н4.

¹²⁹ См. об этом подробнее: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. СПб., 2001. С. 68—74. Сопоставление почерка Иова с почерками писцов Км. затруднительно, так как рукописи написаны разными типами почерков: каллиграфический торжественный полуустав в Евангелии 1441 г. и варианты «обиходного» беглого полуустава в Км. (ср. установление 3 совершенно разных типов почерка, использованных одним и тем же новгородским книжником XV в. Закхеем, в исследовании Н. А. Охотиной-Линд: *Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре*. С. 120—130, 141—146).

¹³⁰ ГИМ, Синодальное собр., № 332 (Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костохина Л. М., Гольщенко В. С. Описание пергаменных рукописей... С. 214).

¹³¹ НПЛ. С. 263.

¹³² НПЛ. С. 61.

Бога».¹³³ Замена чтения «черньца съ Хутина» на чтение «инока изъ обительъ святого Спаса Хутиньскаго» составителем списка Км. свидетельствует, по всей видимости, о его особом отношении к названному монастырю.

Итак, анализ списка Км. позволяет предположить, что его основная часть была переписана в Хутынском монастыре в 40-х гг. XV в. Следовательно, этот монастырь был не только книжным, но и летописным центром.

В последней четверти XV в. в Хутынской обители занимался книгописанием выдающийся писец-каллиграф, владевший 3 различными типами почерков, — инок Закхей, сыгравший весьма заметную роль в истории новгородской культуры.

Проанализировав в своем капитальном труде «Лицевые рукописи Великого Новгорода: XV век» развитие новгородского книжного искусства 1480—1490-х гг., Э. С. Смирнова обратила внимание на его наиболее существенную черту — воскрешение византийских традиций.¹³⁴ Особое место в этом ряду занимает знаменитое Закхеевское евангелие 1495 г., переписанное на Валааме по заказу игумена новгородского Хутынского монастыря (БАН, 24.4.26). Именно в этом Евангелии впервые для Новгородских земель на смену балканскому орнаменту приходит другой стиль — византийский (или иначе «неовизантийский») орнамент.¹³⁵ По мнению Э. С. Смирновой, этот тип орнамента был «создан, сотворен в Москве в конце XV в. на протяжении 1480-х—начала 1490-х гг. как талантливый парафраз традиционного византийского узора»,¹³⁶ хотя она не приводит фактов существования московских рукописей с византийским орнаментом, хронологически предшествующих Закхеевскому евангелию 1495 г. Надо сказать, что это не единственный случай в ее в целом замечательной книге, когда без доказательств предполагается приоритет Москвы в тех или иных аспектах развития книжного искусства при том, что реально дошедшие до наших дней рукописи новгородского происхождения древнее московских. Исследовательница исключительно высоко оценила значение Закхеевского евангелия в развитии книжного искусства Новгорода, отметив, например, что среди других валаамских рукописей «лицевое Евангелие апракос 1495 г., с его замечательным декором, сияет, как звезда».¹³⁷

Обстоятельства написания Евангелия были изложены самим писцом: «Написана бысть божественаа сия книга Четвероблаговѣстник в дому святого Спаса в манастыри на Валамѣ, по благословению господина игумена Якима, в дом святого Спаса и преподобнаго чюдотворца Варлама, в прѣчестнѣишую обитель на Хутино. Повелѣниемъ раба Божиа господина Нафанаила игумена и всего священнаго събора».

¹³³ НПЛ. С. 263.

¹³⁴ Смирнова Э. С. Лицевые рукописи Великого Новгорода...

¹³⁵ Там же. С. 127.

¹³⁶ Там же. С. 129.

¹³⁷ Там же. С. 162.

Каким образом «кардинальная смена орнамента»,¹³⁸ принципиальная новация для искусства Новгорода, смогла осуществиться в рукописи, переписанной в хотя и знаменитом, но весьма отдаленном монастыре?

Выяснение личности и биографии писца Закхея, таким образом, имеет немалое значение для истории новгородского книгописания конца XV в. В этом направлении многое уже сделано Н. А. Охотиной-Линд, опубликовавшей в 1992 г. отдельную статью об этом книжнике,¹³⁹ а также посвятившей его деятельности многие страницы своей прекрасной монографии «Сказание о Валаамском монастыре».¹⁴⁰

Основные выводы исследовательницы таковы. Н. А. Охотина-Линд обнаружила и подробно проанализировала 5 переписанных иноком Закхеем рукописей: Слова Григория Богослова 1475 г. (РНБ, F.I.890), Закхеевское евангелие 1495 г. (БАН, 24.4.26), лицевое Евангелие конца XV в. (БАН, 13.1.26), Евангелие 1506—1507 гг. (РГБ, Муз. 8619) и лицевое Евангелие 1523 г. (РНБ, НСРК, F.299). Хотя перечисленные рукописи создавались на протяжении почти 50 лет, принадлежность их одному писцу не вызывает сомнений (отождествление почерков Евангелий 1495 г. и 1523 г. принадлежит автору этих строк, отождествление почерков в других рукописях осуществлено Н. А. Охотиной-Линд). Первые 3 рукописи, созданные в XV в., были переписаны на Валааме, Евангелие 1506—1507 гг. — в Хутынском монастыре под Новгородом, а Евангелие 1523 г. — в Коневском монастыре на Ладожском озере.

Валаамский книжник Закхей отождествляется Н. А. Охотиной-Линд с известным по ряду источников («Повесть о посаднике Добрыне», «Повесть о пономаре Тарасии», Жалованная грамота Палеостровскому монастырю) хутынским игуменом Закхеем. Существенным здесь оказывается обстоятельство, что, переписывая в Хутынском монастыре Евангелие 1506—1507 гг., Закхей в своей записи не упоминает о благословении игумена обители, следовательно, заключает исследовательница, «в то время Закхей сам был хутынским игуменом».¹⁴¹ Действительно, в известном памятнике новгородской литературы — «Видении пономаря Тарасия» — говорится, что видение это явилось хутынскому пономарю в 1505 г., он же «повѣда сие <...> тоя святаыя обители игумену Закхеи и всеи братии...».¹⁴² В другом источнике — «Повести о посаднике Добрыне» (известной также под названием «Повесть о варяжской божнице») говорится, что «сия ми повѣда игумен

¹³⁸ Там же. С. 126.

¹³⁹ Охотина Н. А. Книгописец и игумен Закхей в новгородской литературе кон. XV—нач. XVI в. // Книга в меняющемся мире. Седьмая научная конференция по проблемам книговедения. Секция рукописной книги. М., 1992. С. 22—24.

¹⁴⁰ Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. С. 121—132, 140—145, 154—155.

¹⁴¹ Там же. С. 141.

¹⁴² Там же.

Сергии Островского монастыря от святого Николы, отец Захивъ, нынѣшняго игумена Хутиньскаго».¹⁴³

Наконец, третий источник, привлекаемый в этой связи, — это не имеющая точной даты Жалованная грамота хутинскаго игумена Закхей палеостровскому игумену Конону и палеостровским старцам о разрешении рыбной ловли на реке Челможе, впервые введенная в научный оборот В. И. Корецким в 1958 г.¹⁴⁴

Тот факт, что в 1475 и 1495 гг. Закхей переписывает рукописи на Валааме (последнюю — для Хутинскаго монастыря), а под 1505 г. он упоминается как хутинский игумен в «Повести о пономаре Тарасии», позволяет Н. А. Охотиной-Линд датировать «Повесть о посаднике Добрыне» и Жалованную грамоту Палеостровскому монастырю (где Закхей также фигурирует как хутинский игумен) временем после 1495 г., но до 1523 г., когда Закхей уже в преклонном возрасте переписывает рукопись в Коновском монастыре. Биографию Закхей исследовательница реконструирует следующим образом: «Молодые годы инок Закхей, вероятно, сын игумена Островскаго монастыря Сергия, проводит в Валаамском монастыре. „Слова Григория Богослова“, переписанные им в 1475 г., выполнены еще молодым человеком. Позже Закхей вырабатывает еще два изысканных варианта почерка и становится писцом-каллиграфом, создающим настоящие книжные шедевры. В 1495 г. им переписывается на Валааме роскошное „Закхеевское Евангелие“, которое дается вкладом в Хутинский монастырь (не исключено, что в это время уже существовала перспектива перевода Закхей в этот новгородский монастырь в качестве игумена; может быть, этим вызвано и появление «панегирика» архиепископу Геннадию в записи на рукописи). В эти же годы, и, скорее всего, в том же месте, Закхей переписывает еще одно изумительное Евангелие (БАН, 13.1.26). <...> Вероятно, вскоре после 1495 г. Закхей становится игуменом одного из наиболее знаменитых новгородских монастырей — Спасо-Хутинскаго <...> Сохранилась переписанная им, хутинским игуменом, рукопись 1506/1507 г. В этом же качестве он упоминается в двух ярких произведениях литературы того времени: в „Видении хутинскаго пономаря“ <...> и в „Повести о посаднике Добрыне“. К этому же периоду его деятельности относится и грамота, выданная Палеостровскому монастырю».¹⁴⁵

На первый взгляд такое построение вполне логично и закономерно, однако в источниках имеются некоторые противоречащие ему факты, о чем я уже кратко упоминал в «Предисловии» к упомянутой книге Н. А. Охотиной-Линд.¹⁴⁶ Теперь я попытаюсь остановиться на этом подробнее. Выяснение такого, казалось

¹⁴³ Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 190.

¹⁴⁴ См.: *Корецкий В. И.* Новгородские грамоты XV в. из архива Палеостровскаго монастыря // АЕ за 1957 г. М., 1958. С. 450.

¹⁴⁵ *Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре. С. 145.

¹⁴⁶ *Бобров А. Г.* Предисловие // *Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре. С. 1—10 (1-я паг.).

бы, частного вопроса, как датировка игуменства Закхей в Хутынском монастыре, имеет, однако, весьма существенное значение как для выяснения биографии этого выдающегося новгородского книжника, так и для истории самой литературы Великого Новгорода. Для решения поставленного вопроса следует привлечь относящиеся к нему источники в полном объеме.

Как уже упоминалось, в «Повести о посаднике Добрыне» говорится о том, что историю эту записавшему ее книжнику «повѣда игумен Сергии Островьского монастыря от святого Николы, отец Закхивъ, нынѣшнего игумена Хутиньского». Игумен Сергей Островский является одной из заметных фигур в истории древнерусской литературы. Это именно он «повѣдаше» некоему новгородскому книжнику еще одну историю, известную как «Повесть о Благовещенской церкви». Эта повесть прямо начинается словами: «Тои же чудный мужь Сергии повѣдаше о Благовѣщенском монастыри...», и это объясняется тем, что в сборниках она следует сразу за «Повестью о посаднике Добрыне». Таким образом, обе повести были рассказаны одним и тем же лицом и составляют определенное единство. В двух рукописях — сборнике XVI в. (РГБ, собр. Волоколамского монастыря, № 659) и сборнике XVII в. (СПб. ФИРИ РАН, собр. Лихачева, № 294) эти повести входят в цикл новгородских сказаний, существование которого было отмечено еще В. О. Ключевским и Л. А. Дмитриевым.¹⁴⁷

В. О. Ключевскому был известен только Волоколамский сборник; исследователь указал на 4 новгородские повести: о вяржской божнице, о Благовещенском монастыре, о просфоре (иначе — «Сказание о Михалицком монастыре») и об архиепископе Ионе (пророчество Михаила Клопского Ионе в детстве) и заметил, что «по ссылкам, которые делает в них автор, видно, что оне записаны одной рукой. Так в первой из них замечено: „сия ми поведа игумен Сергий Островского монастыря от св. Николы, отец Закхив, нынешнего игумена Хутиньского“; вторая начинается словами: „той же чудный муж Сергие поведа“», «третья: „Поведаше некто от благочестивых муж“; четвертая: „Поведа нам сам господин архиеп. Иона“».¹⁴⁸ По мнению В. О. Ключевского, эти четыре повести были написаны в конце 70—80-х гг. XV в.

Дополнительный материал для изучения цикла новгородских повестей привлек Л. А. Дмитриев, указавший, что в состав Волоколамского сборника входят еще 2 легендарных сочинения — «Видение пономаря Аарона» и Чудо Варлаама Хутиньского о двух осужденных. Кроме того, исследователь привлек к анализу Лихачевский сборник, содержащий кроме 6 названных текстов еще целый ряд новгородских сочинений, в том числе единственный список краткой редакции Жития Исидора Юрьевского (на-

¹⁴⁷ Ключевский В. О. Жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 162—164; Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 171—174.

¹⁴⁸ Ключевский В. О. Жития святых как исторический источник. С. 162—163.

писанной вскоре после 1474 г.).¹⁴⁹ Как отметил Л. А. Дмитриев, «вся эта новгородская часть Лихачевского сборника требует специального исследования», однако «совершенно очевидно, что и Волоколамский сборник, и Лихачевский восходят к какому-то сборнику новгородских легендарных рассказов».¹⁵⁰

Этот гипотетически реконструируемый сборник, очевидно, представлял собой уникальное явление в истории древнерусской литературы. Некий новгородский книжник собрал и литературно обработал записи устных рассказов-легенд о местных подвижниках и монастырях, при этом зачастую сохранил форму повествования от первого лица (рассказ пономаря Аарона о чуде 1439 г., рассказ архиепископа Ионы о пророчестве ему Михаила Клопского и др.) или указание на рассказчика истории. Этот сборник, имеющий, между прочим, явную «антилатинскую» направленность (о чем свидетельствует хотя бы включение в его состав Повести о варяжской божнице и Жития Исидора Юрьевского), может быть назван «Новгородским патериком».¹⁵¹

Не останавливаясь подробно на анализе содержания этого сборника (это тема отдельного исследования), отметим, что все входившие в его состав тексты датируются по разным признакам 70—80-ми гг. XV в., и следует согласиться с В. О. Ключевским, относившим к этому времени и само создание цикла.

Все упомянутые в текстах «Новгородского патерика» реальные исторические лица жили не позже названного времени.

Вопрос о том, в какие годы рассказчик 2 повестей Сергей являлся игуменом Островского монастыря, довольно ясен: в этом качестве он упоминается в 3 давно опубликованных новгородских грамотах, бесспорно датируемых 1460—1470-ми гг.¹⁵² Его сын Закхей, названный «нынешним» игуменом Хутынского монастыря, казалось бы, в 1470—1480-х гг., согласно исследованию Н. А. Охотиной-Линд, был валаамским иноком. Однако упоминавшаяся выше недатированная грамота хутынского игумена Закхея дана палеостровскому игумену Конону, а настоятельство самого Конона засвидетельствовано двумя грамотами с указанными в них датами 1477/1478 и 1478/1479 гг.¹⁵³ Составитель «Новгородского патерика» записал рассказ пономаря Аарона, вспоминающего, видимо, на старости лет, о чуде, бывшем в 1439 г., а также воспроизвел по памяти рассказ архиепископа Ионы, умершего в 1470 г.

¹⁴⁹ См.: Соколова Л. В. Житие Исидора Юрьевского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.), ч. 1: А—К. С. 284—285.

¹⁵⁰ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 174.

¹⁵¹ С благодарностью вспоминаю, что идея назвать так существующие в рукописях подборки статей о новгородских преподобных была подсказана мне Д. С. Лихачевым в частной беседе.

¹⁵² Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 114, 117, 120; Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 223—225.

¹⁵³ Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. С. 143; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 316.

Хронологически «Новгородский патерик» как бы пришел на смену летописанию, ведение которого с потерей независимости в 1478 г. было вовсе прекращено. Однако уже в 1470-х гг. нет никаких указаний на «владычный» характер летописи, вполне очевидный до этого времени. Архиепископ Феофил, избранный на место умершего в 1470 г. Ионы, упоминается на всем протяжении летописного повествования за 1470-е гг. только 3 раза, там, где не упомянуть его было просто невозможно: при возведении на кафедру (1470 г.), при заключении Коростынского мира с Москвой (1471 г.) и при «поставлении» в архиепископа в Москве (1471 г.). В описании Шелонской битвы 1471 г. летописец даже явно осуждает действия архиепископской дружины: «...коневаа рать не пошла к пѣшей рати на срокъ в пособие, зане же владычнь стягъ не хотяху ударитися на княжю рать, глаголюще: „владыка намъ не велѣлъ на великого князя руки подынути; послалъ насъ владыка на Псковичъ“».¹⁵⁴

Следует отметить, что предшествующее 1470 г. официальное владычное летописание дошло до нас в составе так называемой Летописи Авраамки (далее — ЛА), и с литературной точки зрения оно является произведением незаурядным. Летописец охотно использует риторические приемы, выработанные представителями школы «плетения словес», особенно нанизывание эпитетов («тои день благъ, и светель, и радостень»; «святителя четьсна, смирена, благоумна»; «мужа четьсна, проста и тиха»; «бысть дни снежны, бурны, студены, бестравны» и др.); ритмизацию повествования и глагольные рифмы. Не вызывает сомнения тот факт, что автор известий ЛА за период до 1469 г. был официальным «владычным» летописцем, весьма искусственным в литературе. На смену «деловому» стилю новгородского летописания предшествующих веков он принес ярко окрашенный «экспрессивно-эмоциональный» стиль, наполнив свою летопись молитвами, восклицаниями (например, «малъ векъ, кратко время!»), цитатами из церковной службы и Священного Писания. Мною на основании стилистических сопоставлений было высказано предположение, что этим летописцем мог быть знаменитый писатель XV в. Пахомий Логофет (Пахомий Серб).¹⁵⁵

Складывается впечатление, что составитель известий ЛА за период перед 1469 г. был последним «владычным» летописцем, а с 1470 г. ведение летописания передается в руки магистрата. В этой связи существенно, что в некоторых текстах «Новгородского патерика» можно, наряду с антилатинскими настроениями, видеть и антипосадничьи выпады («Повесть о посаднике Добрыне»). Связь создания «Новгородского патерика» со спорами 1470—1480-х гг. о выборе между Западом и Москвой представляется очевидной, причем позиция его составителя — явно антизападная и лояльная по отношению к московским князьям.

¹⁵⁴ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 446.

¹⁵⁵ См.: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. С. 233.

Л. А. Дмитриев в своем исследовании севернорусских житий показал, что «Повесть о Благовещенской церкви» (один из двух рассказов Сергия, игумена островского) «ко времени создания Основной редакции Жития Иоанна Новгородского уже существовала».¹⁵⁶ Это наблюдение позволяет нам прийти к одному четкому хронологическому рубежу: дело в том, что Основная редакция Жития Иоанна Новгородского дошла до наших дней в списке, вложенном игуменом Досифеем в Соловецкий монастырь в 1494 г. (РНБ, Соловецкое собр., № 500/519). Следовательно, игумен Сергей рассказывал свои истории составителю «Новгородского патерика» до 1494 г., а значит, и Закхей назван «нынешним» хутынским игуменом не после, а до написания им на Валааме Закхеева евангелия 1495 г. В таком случае понятно, что заказ Хутынского монастыря Закхею на написание этой рукописи объясняется не предположительной «перспективой перевода Закхея в этот новгородский монастырь в качестве игумена», а тем, что он уже был до этого хутынским настоятелем, именно поэтому он и переписал на Валааме рукопись для своего бывшего монастыря.

То, что в 1505—1507 гг. Закхей вновь становится игуменом на Хутыни, не является беспрецедентным: известно повторное игуменство в этой же обители Нафанаила — сначала в 1471—1475 гг., а затем вновь — в 1495 г.

Итак, мы пришли к заключению, что Закхей в первый раз был игуменом на Хутыни в конце 70—80-х гг. XV в. и что «Новгородский патерик», в который вошла «Повесть о посаднике Добрыне» (где Закхей назван «нынешним» игуменом Хутынской обители), составлен соответственно в те же годы.

Таким образом, Хутынский монастырь был значительным книжным центром в конце XIV—XV в., причем согласно данным писцовых книг конца XV в. он был по богатству вторым в республике после Юрьева, совсем не намного уступая ему.¹⁵⁷ Судя по тому, что в 1478 г. великий князь Иван III не потребовал конфискации земельных владений Хутынского монастыря, можно предполагать, что если в Юрьеве монастыре «депонировалась» общегородская собственность, а в кончанских — собственность городских концов, то Хутынская обитель была «депозитарием» владений самой архиепископской кафедры. Существуют, как уже мы отметили выше, основания полагать, что в XV в. именно здесь велось официальное владычное летописание, отразившееся в Н1мл.

2.4. Деревяницкий Воскресенский монастырь

Из Жития Михаила Клопского мы знаем о неприязненном отношении иноков этой обители к владыке Евфимию I (Брада-

¹⁵⁶ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 176, ср. с. 170.

¹⁵⁷ 976 дворов против 1131 у Юрьева (см.: Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе... С. 210—211).

тому),¹⁵⁸ выходцу из Деревяницкого монастыря, со времени основания архиепископом Моисеем в 1335 г. тесно связанного с «домом святой Софии».

Известно, что в Деревяницком монастыре существовали «владычнѣ хоромы» (1414 г.),¹⁵⁹ предназначавшиеся, по всей видимости, для ушедших «на покой» архиепископов, а сам монастырь рассматривался как «владычный» некрополь. Если факт погребения здесь архиепископов Алексея (ум. в 1389 г.) и Иоанна (ум. в 1417 г.) подтверждается свидетельством Нмл.,¹⁶⁰ то вопрос о месте погребения Евфимия I более сложен. В. Л. Янин отметил, что «место погребения Евфимия I Брататого (1423—1429) в древних источниках не зафиксировано»,¹⁶¹ и предположил, что он мог быть похоронен в Мартирьевской паперти Софийского собора.¹⁶²

Однако в 1989 г. Древлехранилище им. В. И. Малышева ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН приобрело Устав Иерусалимский, датируемый по пасхалии 1498 г. и принадлежавший в XVI в. Деревяницкому монастырю. Запись того же времени прямо указывает: «Месяца ноября 1 день, обѣд по владыкы по Еуфимьи, что лежит здѣсь, по челкви братаѣ» (ИРЛИ, Новгородско-Псковское собр., № 89, л. 296 об.). Таким образом, Евфимий I, выходец из Деревяницкого монастыря, в этой же обители и похоронен. В находящихся рядом записях упоминаются поминальные трапезы для братии по похороненным здесь владыкам Алексею, Иоанну, а также и по Василию Калике, из чего следует, что последний, возможно, предполагал «удалиться на покой» в эту обитель, так как дал вклад на «вечное поминание».¹⁶³ Как известно, владыка Василий умер скоростижно на пути из Пскова в Новгород 3 июля 1352 г. и был похоронен в новгородском Софийском соборе.¹⁶⁴

Таким образом, Деревяницкий монастырь, ставший общежительным только по реформе 1528 г., выполнял роль своего рода «загородной резиденции» новгородских архиепископов, при этом сам он имел крайне незначительные земельные владения, даже меньшие, чем у известного своей «малоземельностью» Клопского Троицкого монастыря.

Евфимий Брататый преставился 1 ноября 1429 г. Он управлял новгородской епархией более 6 лет, не оставив, однако, за-

¹⁵⁸ Повести о житии Михаила Клопского. С. 43—45, 93 (о том, что Евфимий I не захотел принять участие в похоронах Феодосия, из-за чего последний пролежал три дня непохороненным); с. 98, 104—105 (о том, как Евфимий I, захотев получить с Клопского монастыря «куны», взял вороного коня, а Михаил в ответ предсказал ему скорую смерть).

¹⁵⁹ НПЛ. С. 404.

¹⁶⁰ См.: НПЛ. С. 407, 475.

¹⁶¹ Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С. 66.

¹⁶² Там же. С. 66, 87.

¹⁶³ О поминальных трапезах в монастырях XV в. см.: Фролов С. В. «Стих-старина» за монастырским «пивом» // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 196—204.

¹⁶⁴ НПЛ. С. 100.

метного следа в ее истории.¹⁶⁵ В области летописания он отличился, кажется, лишь тем, что устранил годовые статьи 1422 и 1423 гг., написанные при его предшественнике Феодосии Клопском, и возобновил традиционный узконовгородский подход к ведению владычной летописи. И в других областях книжной культуры время Евфимия I не дало ничего примечательного (известна всего лишь одна переписанная в период его «владычества» датированная новгородская рукопись: Стихирарь 1424 г. — ГИМ, Синодальное собр., № 199).

Местный патриотизм, порожденный стремлением к независимости, начал перерастать в искусственную самоизоляцию, автаркию. Новгородская культура, думается, отторгла «чужака» Феодосия с его слишком прямолинейной промосковской ориентацией, но она нуждалась в притоке свежих тем, сюжетов и образов. Следующий архиепископ, Евфимий II, занявший кафедру в конце 1429 г., выходец из Лисицкого монастыря с его богатыми книжными традициями и связями с византийским миром (см. об этом выше), сумел вдохнуть новые силы в культуру Великого Новгорода.

2.5. «Владычные» монастыри

Обители, которым были посвящены 3 предыдущих очерка, кажутся, на первый взгляд, совершенно разными. Но их, однако, объединяет одно любопытное обстоятельство: когда в 1386 г. к Новгороду подошли войска великого князя Дмитрия Ивановича Донского, новгородцы сожгли все свои пригородные монастыри, за исключением, бесспорно, существовавших Хутынского и Деревяницкого, а также почти наверняка существовавшего Лисицкого.

Тот факт, что именно эти 3 обители, располагавшиеся близко друг к другу, играли «важную роль в политической жизни Новгорода, причем составляли некое единство, массив», уже отмеченный Э. С. Смирновой,¹⁶⁶ должен быть сопоставлен с их особой судьбой во время военных действий 1386 г. Кажется наиболее вероятным, что принятое на вече решение о сожжении пригородных монастырей для 3 указанных обителей не имело обязательной силы, что говорит об их особой юрисдикции. Очевидно, существование системы архимандритии — «особого государственного института, зависимого от архиепископа только в области церковно-канонического права, подчиняющегося боярскому вечу и формируемого на вече»,¹⁶⁷ с входящими в ее состав кончанскими и ктиторовскими монастырями, привело к выделению в проти-

¹⁶⁵ См. о нем: *Поньрко Н. В.* Евфимий I (Емелиан) Брадатый // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.), ч. 1: А—К. С. 205—206; *Янин В. Л.* Новгородские акты XII—XV вв. С. 50—51, 176—177.

¹⁶⁶ *Смирнова Э. С.* Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982. С. 23.

¹⁶⁷ *Янин В. Л.* Монастыри средневекового Новгорода... С. 919.

вовес ей особой группы «владычных» (архиепископских) обителей, подчиняющихся кафедре напрямую, без посредства архимандрита и стоявшего за ним веча.

В одной из версий былины о Василии Буслаевиче говорится о споре («великом закладе») между дружиной Василия и горожанами:

На весь на Новгород,
Окроме трех монастырей —
Спаса Преображения,
Матушки Пресвятой Богородицы,
Да еще монастыря Смоленского.¹⁶⁸

Если учесть возможные искажения в устной традиции названий и посвящений обителей, то мы вновь получим образ тех же 3 монастырей, на которые не может спорить «весь Новгород» (т. е. не входящих в его юрисдикцию). Таким образом, Хутынский, Деревяницкий и Лисицкий монастыри, очевидно, действительно составляли «некое единство» по отношению к другим обителям, хотя между собой они также существенно различались.

2.6. Ксенофонов Робейский монастырь

Ксенофонов Робейский монастырь находился в 25 км к северо-востоку от Новгорода, в 12 км от Хутынской обители, в 4 км от Волхова (по правой стороне), на берегу впадающей в Волхов речки Робейки, в глухой лесистой и болотистой местности. Согласно церковной традиции, обитель была основана преподобным Ксенофонтом Робейским, учеником Варлаама Хутынского (ум. в 1192 г.), по версиям разных авторов, либо в 1230 г., или же не позже 1245, 1262, 1266 или 1268 г. (никаких достоверных оснований для этих догадок не существует). Одни исследователи полагают, что построенный тогда же, еще при жизни преподобного, собор был посвящен св. Николаю Мирликийскому, а по мнению других, первоначальная церковь была освящена во имя св. Троицы. В 1417—1418 гг., во всяком случае, в обители была выстроена церковь, позже неоднократно перестраивавшаяся (последний раз — в середине XIX в., в 1845—1851 гг.). Здесь находились под спудом мощи преподобного Ксенофонта Робейского (память 28 июня и 26 января). Известны тропарь и кондак преподобному Ксенофонту. В 1653 г. обитель была приписана к Хутынскому монастырю, а упразднена в 1764 г., после чего собор использовался в качестве приходской церкви. Таковы в самых общих чертах сведения о монастыре, которые можно найти в справочной и исторической литературе.¹⁶⁹

¹⁶⁸ Новгородские былины. М., 1978. С. 22.

¹⁶⁹ См. подробнее: *Бобров А. Г.* Ксенофонов Робейский монастырь. С. 21—

Недавно был обнаружен единственный известный на сегодняшний день список Жития Ксенофонта Робейского, находящийся в Сборнике житий новгородских святых (Новгородский государственный музей, КП 30056-312, на л. 103 об.—106). Рукопись датируется 30-ми гг. XIX в. (бумага с «белой датой» 1831 г.). Текст, очень близкий к рукописному Житию Ксенофонта Робейского, однако, уже был введен в научный оборот около 100 лет назад: надписи, начертанные на раке преподобного в бывшем Ксенофонтовом Робейском монастыре, в 1899 г. были напечатаны почти полностью священником А. Цветковым (никаких соображений о времени их появления он не привел), который включил их в свой рассказ о жизни святого.¹⁷⁰ Хотя А. Цветков заметил, что текст надписей приведен им «с удержанием всех особенностей как выражений, так и орфографии», на самом деле он, судя по сравнению с текстом рукописного Жития, не только унифицировал и модернизировал многие написания, но и сократил целый ряд несущественных, на его взгляд, фраз. Можно полагать, что обе версии текста — и рукописное Житие, и надпись на раке — восходят к не дошедшему до нас общему протографу.

Для определения даты, ранее которой был создан этот текст (*terminus ante quem*), нам служит список Новгородского музея, переписанный в 30-х гг. XIX в. Что же касается *terminus post quem*, то эта хронологическая граница может быть определена употреблением в тексте Жития слова «предмет» («душа наша <...> ничемъ изъ скоротлеющихъ вещей века сего удовольствованна быть не можетъ, но единственно стремится къ высочайшему своему предмету»), которое, являясь переводом латинского *objectum*, неизвестно древнерусским источникам, но встречается уже в дипломатической переписке под 1720 и 1746 гг., а также у В. К. Тредиаковского (1703—1769). Таким образом, Житие Ксенофонта Робейского — это не древнерусский памятник (хотя текст написан вполне в традиции древнерусских житий, и автор его старательно следует лексическим и фразеологическим «клише» агиографического жанра), а сочинение нового времени, созданное, очевидно, не ранее середины XVIII в. (даже 1760-х гг.) и не позже 1830-х гг.¹⁷¹

Если оставить в стороне традиционную для жанра риторику, то «историческое» содержание Жития может быть передано следующим образом: Ксенофонт сначала стал послушником, а затем иноком новгородского Лисицкого монастыря при игумене Варлааме. В одно время с Ксенофонтом иноком Лисицкого монастыря был преподобный Антоний Дымский. Однажды Ксенофонт и Антоний на месте, называемом Хутынь, увидели 2 огненных

¹⁷⁰ Цветков А., свящ. Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель // Новгородские епархиальные ведомости. 1899. № 5 (1 марта). Часть неофиц. С. 304—315.

¹⁷¹ См. публикацию текста Жития и комментарий: Бобров А. Г. Житие Ксенофонта Робейского в списке Пушкинского времени. С. 257—268.

столпа и дым, покрывший то место, о чем они поведали игумену Варлааму. Узнав о видении, Варлаам с помощью учеников на этом месте водрузил крест и поставил часовню и хижину, собираясь создать там и монастырь. Испугавшись начавшейся бури, Ксенофонт стал призывать Варлаама спрятаться в хижине, что вызвало гнев игумена, отославшего Ксенофонта на плоте прочь с «четвертиной» хлеба в качестве напутствия. Плот вначале плывет вниз по течению Волхова до устья реки Робейки, по которой чудесным образом устремляется вверх против течения до того места, где пристает к берегу. Там Ксенофонт и поселяется. Впоследствии преподобный, получив прощение и благословение Варлаама Хутынского, создал на этом месте свой монастырь с каменной церковью Николая Мирликийского, в котором и умер в глубокой старости.

Хотя в тексте нет никаких прямых хронологических указаний, упомянутые в нем имена и реалии очень важны как непосредственно для его интерпретации, так и для изучения ранней истории Ксенофонтова Робейского монастыря.

Лисицкий Рождества Богородицы монастырь, в котором, согласно Житию, принял постриг Ксенофонт, являлся значительным духовным и культурным центром средневекового Новгорода (см. о нем выше). Для нашей темы особенно существенным является то обстоятельство, что первое упоминание Лисицкого монастыря в источниках датируется 1389 г. («И на Лисицьи горке поставиша церковь деревяную Рожество святыя Богородица»). Не исключено, что обитель существовала и ранее этой даты, но расцвет монастыря наступает только с конца XIV в.¹⁷² Именно в это время в Лисицком монастыре, в соответствии со свидетельством Жития Ксенофонта Робейского, действительно был игумен Варлаам.

Наиболее раннее упоминание имени игумена Варлаама с Лисицкой горки датируется 1397 г. В приписке к Тактикону Никона Черногорца говорится, что Варлаам был учеником игумена Лисицкого монастыря Илариона и после него также выполнял игуменские обязанности. В 1410 г. он упоминается уже в качестве архимандрита (Німл. сообщает о строительстве архимандритом Варлаамом церкви, посвященной Варлааму Хутынскому в Лисицком монастыре).

Как уже говорилось выше, Варлаам в качестве игумена Лисицкого монастыря упомянут в Житии Ксенофонта Робейского: «...прииде в монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, нарицаемый Лисицкий, къ пречестному тоя обители игумену Варлааму, вваде себе въ научение иноческаго и постническаго жития, въ скоромъ времени постриженъ бысть от него во ангельский образъ». Далее, согласно тексту Жития, Варлаам, однако, оказывается не кем иным, как преподобным Варлаамом Хутынским,

¹⁷² См. подробнее: *Бобров А. Г.* Книгописная мастерская Лисицкого монастыря... С. 78—98.

бывшим, по этой версии, до основания своей обители (Хутынского монастыря) лисицким игуменом.

Казалось бы, доверять столь позднему источнику у нас нет никаких оснований, но известие Жития о пострижении Ксенофонта в Лисицком монастыре при игумене Варлааме находит неожиданное, хотя и косвенное, подтверждение в новгородских летописях первой половины XV в.

В Новгородской Карамзинской летописи (далее — НК) (вторая подборка) мы встречаем следующее известие 6925 (1417) г.: «Поставиша 5 церкви древяных: Въскресеие Христово на Варяжской улице, Възнесеие Господне в Савине пустыне, святого Николы в Селифонтове, святого Николы на Вяжищах» (РНБ, F.IV.603, л. 421 об.). Схожий текст читается и в Н4, где к слову «Селифонтове» добавлено «пустыне». Эта Селифонтова Никольская пустынь достоверно фиксируется писцовыми книгами конца XV в. (но никакого Ксенофонтова монастыря в них нет), о ней говорится в Описи Новгорода 1617 г.: «В монастыре в Селифонтове пустыни церковь каменная Никола чудотворец, глава у церкви побита железом, плеча покрыты тесом. В церкви Божия милосердия. Два образа местные, один на золоте, другой на красках. В деисусе 11 образов на золоте. Над деисусом 12 праздников, 12 пророков, все на красках. Писмо у всех образов попортилось. В монастыре 6 келей. Около монастыря ограды нет. А старцов и слуг и крестьян и бобылей и рыбных тонн в монастыре нет же. Пашня монастырская лежит впусе».¹⁷³

В позднем «Летописце Новгородском церквам Божиим» (так называемая Н3) аналогичное упомянутым выше летописное известие читается так: «...да церковь свягаго Николая чудотворца в *Ксенифонтове* (!) пустыни». Ясно, что имя «Селифонт» — это не что иное, как русифицированное «Ксенофонт» (в новгородско-псковской зоне это греческое имя адаптировалось как Ксинофонт, Синофонт, Селифонт¹⁷⁴); соответственно в указателе к 4-му тому ПСРЛ Селифонтова пустынь справедливо отождествляется с Ксенофонтовой,¹⁷⁵ хотя в классическом справочнике по истории монастырей В. В. Зверинского они ошибочно учтены как разные.¹⁷⁶

Сам контекст упоминания Селифонтовой (Ксенофонтовой) пустыни сразу после Савиной пустыни («...в Савине пустыне, <...> в Селифонтове пустыне...»), под которой, несомненно, разумеется незадолго до этого основанная обитель Саввы Вишерского, позволяет уверенно считать преподобного Ксенофонта («Селифонта») современником не Варлаама Хутынского, а Саввы Вишерского и Варлаама Лисицкого. По всей вероятности, лежа-

¹⁷³ Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 118.

¹⁷⁴ См.: Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 423—424.

¹⁷⁵ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 673.

¹⁷⁶ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. Т. 2. С. 195—196 (№ 902) — Ксенофонт Робейский монастырь; Т. 3. С. 154 (№ 2004) — Селифонтов Никольский монастырь, со ссылкой только на летописное известие 1417 г.

щий в основе сохранившегося Жития источник свидетельствовал о том, что Ксенофонт был выходцем из Лисицкого монастыря и принял постриг при игумене этой обители Варлааме в конце XIV—начале XV в. Агиограф, творивший, судя по всему, никак не ранее середины XVIII в., ошибочно отождествил его с Варлаамом Хутынским, жившим раньше лисицкого игумена на 2 века.

Отдельно следует упомянуть об Антонии Дымском, который, согласно Житию Ксенофонта, был его сподвижником в Лисицком монастыре. Хотя специальные научные разыскания о времени возникновения самой Антониево-Дымской обители, находившейся неподалеку от Тихвина, пока не проводились, можно утверждать, что мы не имеем никаких достоверных свидетельств ее существования ранее XV в., а общие соображения о характере монастырской колонизации Русского Севера говорят о конце XIV—первой половине XV в. как о наиболее вероятном времени ее основания. Во всяком случае, как установила О. А. Белоброва, первоначальная редакция Жития Антония Дымского, в которой, в связи с ошибочным отождествлением Антония Дымского и Антония Новгородского (в миру Добрыни Ядрейковича), утверждалось, что и основатель Дымского монастыря был учеником Варлаама Хутынского, также имеет довольно позднее происхождение (конец XVII в.).¹⁷⁷

Мог ли и Антоний Дымский действительно быть выходцем из Лисицкого монастыря? Этот вопрос пока следует оставить открытым, заметив лишь, что особая роль Лисицкой киновии в появлении новых общежительных монастырей на территории Новгородской республики подтверждается не только житийной биографией преподобного Арсения Коневского (выходца из Лисицкого монастыря, основавшего в конце XIV в. Коневскую обитель на Ладожском озере), но и употреблением в НК (вторая подборка) под 1406 г. применительно к Лисицкому монастырю именованная «лавра»: «...Иларион, епископ Коломенский, бывъ преже игумень Лисицкоя лавры». Насколько мы можем судить, «лаврами» в то время называли только общежительные, а не келлиотские монастыри, к тому же такие, выходцами из которых были основаны «дочернии» обители.

Итак, Житие Ксенофонта Робейского — это памятник древнерусской литературы «после Древней Руси». В его основе лежало не дошедшее до нас историческое свидетельство (возможно, надпись на книге или иконе?) о пострижении преподобного Ксенофонта в новгородском Лисицком монастыре при игумене Варлааме, относившееся к концу XIV—началу XV в. Никольская церковь в обители была создана, очевидно, при жизни ее основателя, преподобного Ксенофонта, в 1417 г. Агиограф, писавший свое сочинение не ранее 60-х гг. XVIII в., ошибочно ото-

¹⁷⁷ Белоброва О. А. Житие Антония Дымского: Время его составления // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород, 16—19 мая 1995 года) / Сост. В. А. Кошелев. Новгород, 1995. С. 128—135.

ждествил Варлаама — игумена Лисицкого монастыря с Варлаамом — основателем Хутынского монастыря, жившим в конце XII в. Сравнительно позднее по времени создания, Житие Ксенофонта Робейского сохраняет отголоски подлинных исторических событий эпохи монастырского освоения Русского Севера.

2.7. Клопский Троицкий монастырь

Основание Троицкого Клопского монастыря, находящегося на реке Веряже приблизительно в 15 км от Новгорода, относится к началу XV в. В поздней НЗ («Летописец Новгородский церквам Божиим») под 1408 г. читается следующее известие: «Прииде преподобный Михаилъ Клопский, сродникъ великихъ князей Московскихъ, в Великий Новъградъ, с Москвы, и пророчество его Ионы архиепископу и о взятии Великаго Новаграда». Однако еще Л. А. Дмитриев показал, что эта запись построена на основе Жития Михаила Клопского, где точной даты прихода святого нет. Напротив, согласно Житию Михаила, святой прожил в обители 44 года, но умер он не раньше 1453 г. (Михаил был жив в год смерти Дмитрия Шемяки) и, согласно Житию архиепископа Ионы, не позже 1458 г. (ко времени поставления этого владыки святой уже умер).¹⁷⁸ Таким образом, если следовать житийной хронологии, приход Михаила Клопского в монастырь можно датировать не 1408 г., а 1409—1414 гг.

В пределах этих временных границ находится и первое действительно достоверное свидетельство существования монастыря. Под 1412 г. в Н1мл., современной описываемым событиям, сообщается о том, что в указанном году граждане республики построили 3 церкви, в том числе «на Клопскѣ церковь деревянную святую Троицю». Можно думать, что строительство первой деревянной церкви в обители хронологически недалеко отстоит от времени самого основания монастыря.

Представляется существенным то обстоятельство, что это известие в летописи находится сразу после известия о поездке в Москву к новому митрополиту Фотию новгородского владыки Иоанна. Эта поездка заслуживает особого внимания в связи с историей Клопского монастыря.

Как известно, в 1406 г. умер митрополит Киприан, с которым новгородцы были настолько в плохих отношениях, что даже угрожали константинопольскому патриарху переходом в «латинство». С именем Киприана исследователи связывают подготовку сгоревшей в московском пожаре 1812 г. так называемой Троицкой летописи, законченной уже после его смерти, но еще до приезда на Русь Фотия. Эта летопись весьма недоброжелательна по отношению к новгородцам (см., например, выписку из Троицкой летописи у Н. М. Карамзина: «Таков бо есть обычай Новгород-

¹⁷⁸ Повести о житии Михаила Клопского. С. 31—32.

цев: часто правают ко Князю к Великому, и паки рагозятся, и не чудися тому: беша бо человеци суровы, непокориви, упрямчиви, непоставни <...> Кого от Князь не прогневаша? или кто от Князь угоди им, аще и Великий Александр Ярославичь не уновил им?»).¹⁷⁹

Следующий митрополит, грек Фотий, прибыл на Русь только в 1410 г. (22 апреля) и почти сразу обратился к новгородцам с довольно дружественным посланием (29 августа того же года). В 1411 г. состоялся упомянутый в летописи визит новгородского архиепископа Иоанна в Москву к митрополиту Фотию. Поездка Иоанна в Москву к новому митрополиту была для него первой после некоторого перерыва. Предыдущая закончилась тем, что митрополит Киприан продержал его более 3 лет под арестом. Пребывание новгородского посольства в Москве следует датировать концом 1411—началом 1412 г. Именно к этому периоду улучшения новгородско-московских отношений и относится первое свидетельство источников о Троицком Клопском монастыре, который, как известно, был оплотом сторонников Москвы в Новгороде. Учитывая, что землю в Новгороде могли приобретать только граждане республики, основание такого рода монастыря, видимо, явилось формой представительства московских интересов на новгородской территории. Само посвящение обители празднику св. Троицы невольно вызывает ассоциации с посвящением другого монастыря, основанного Сергием Радонежским (в самом Новгороде и его ближайших окрестностях до этого не было Троицких монастырей).

Итак, основание Клопской обители может быть связано с улучшением новгородско-московских отношений в 1411—1412 гг. Следствием этой перемены явился, очевидно, и отъезд в Литву из Новгорода князя Семена (Лугвеня) Ольгердовича («А Лугвень съѣха в Литву и намѣстники сведе с пригородовъ новгородчких»; следующее известие Новгородской первой летописи под 1412 г. после сообщения об основании Троицкой церкви «на Клопскѣ»).

Преподобный Михаил Клопский, несомненно, пришел в уже существующий монастырь. Об этом свидетельствует его Житие, в котором описано таинственное появление в обители неведомого никому человека, причем на вопросы игумена Феодосия незнакомец отвечает, повторяя его слова:

Феодосий. Кто еси ты, человек или бес? Что тебе имя?

Михаил. Человек ли еси или бес? Что ти имя? ...

Феодосий. Как пришел к нам и откуда еси? Что еси за человек? Что имя твое?

Михаил. Как еси к нам пришел? Откуда еси? Что твое имя?

Получив неоднократно ответы такого рода, игумен Феодосий приходит к заключению, что «Бог нам послал сего старца». Оче-

¹⁷⁹ Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 т. М., 1993. Т. 5. С. 282 (примеч. 148).

видно, наряду с «оттенком юродства»¹⁸⁰ в этих загадочных ответах преподобного следует усматривать и другой смысл: Михаил как бы дает понять, что он также имеет право задавать вопросы, потому что пришел в «свою» обитель.

Некоторое время имя нового старца остается неизвестным для иноков Клопского монастыря, но лишь до той поры, пока в обитель не приехал сын Дмитрия Донского князь Константин (по В. Л. Янину, это произошло, скорее всего, 6 августа 1413 г.¹⁸¹). Князь, «слышав голос» и «посмотрев в очи» преподобного, сообщил монахам и игумену, что неведомый старец — это «Михаил, Максимов сын», добавив при этом: «Поберегите его — той человек нам своитин». По убедительному предположению В. Л. Янина, преподобный являлся сыном Дмитрия Михайловича Волынского-Боброка, одного из героев Куликовской битвы (видимо, принявшего в иночестве имя Максим), и дочери великого князя Ивана Красного — Анны Ивановны.¹⁸²

Московская ориентация иноков Клопского монастыря находит многочисленные подтверждения в источниках. Сам приезд князя Константина Дмитриевича в только что основанный монастырь и строительство им каменной Троицкой церкви вместо деревянной, наряду с московским происхождением Михаила Клопского, уже в достаточной мере свидетельствуют об этом. Кроме того, как мы увидим далее, «шестником» (пришельцем из другой земли, новгородцем) был и сам игумен Феодосий.

Расстановка политических сил в Великом Новгороде и позиция иноков Клопского монастыря может быть прослежена на примере событий известного восстания 1421 г. В Новгородской первой летописи (далее — Н1) после известия о смерти владыки Симеона 15 июня 1421 г. сразу следует описание выборов по жребию нового архиепископа: «Того же лѣта сдумавше новгородци на вѣцѣ на Ярославль дворѣ, и ставъ вѣцемъ у святѣи Софѣи, положиша 3 жеребьи на престолѣ во святѣи Софѣи, написавъ: игумена Феодосиа святѣи Троицѣ съ Клопска, игумена Захарью от Благовѣщениа святѣи Богородици, Арсиния ключника владычня съ Лисиции горкѣ, и по отпѣтии святыа службы Труфанъ попъ 1 вынесе Арсѣниевъ жеребии, потом Захарьинъ, а на престолѣ остана Феодосьевъ жеребии. Посадникъ Тимофѣи Васильевич и тысячкии Кузма Терентѣвич с новгородци възведоша игумена Феодосиа честно в домъ святѣи Софѣи на сѣни, мѣсяца септября въ 1, в понедѣльник, на память святого отца Семеона столпъника».¹⁸³

Сопоставление текстов Н1 и Н4 (последняя, очевидно, была составлена около 1430 г.) показывает, что летом 1421 г., между

¹⁸⁰ Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 74.

¹⁸¹ Янин В. Л. К вопросу о происхождении Михаила Клопского // АЕ за 1978 г. М., 1979. С. 55.

¹⁸² Там же. С. 55—60.

¹⁸³ НПЛ. С. 414.

15 июня (кончина владыки Симеона) и 1 сентября (избрание Феодосия), в городе произошло событие, которое не упомянуто в первой из названных летописей: «И в Новѣгороди восташа бранью два конца, Неревьскіи и Славеньскіи, за Климента Ортѣмьина, про землю, на посадника Ондрѣя Ивановича, и пограбиша дворъ его в dospѣсехъ, и иныхъ боярь разграбиша дворы напрасно, и убиша Андрѣевыхъ пособниковъ 20 чловѣкъ до смерти, а Неревлянь 2 чловѣка, и умирашася».¹⁸⁴

Для нас существенно то, что в Н1 ничего не говорится о восстании и подробно описана процедура избрания Феодосия, а в Н4, напротив, есть рассказ о восстании, но нет описания выборов по жребію. Более того, если автор известия в одной летописи подчеркивает законность и «правильность» избрания нового владыки («възведоша игумена Феодосіа честно в домъ святѣи Софѣи на сѣни»), то в другой восстание, приведшее, очевидно, к избранию во владыки Феодосия Клопского, описано с явным осуждением («разграбиша дворы напрасно»).

Учитывая, что спустя 2 года после избрания Феодосий был сослан новгородцами обратно в Клопский монастырь, столь доброжелательное описание выборов 1421 г. следует относить ко времени до его смещения. Иными словами, в Н1 сохранился текст, написанный современником событий — летописцем архиепископа Феодосия, и этот автор не счел нужным упоминать о восстании, способствовавшем избранию на кафедру клопского игумена (возможно, правда, что описание восстания было удалено при последующем редактировании летописи).

Еще И. Беляев связал избрание на владычній престол Феодосия Клопского с восстанием 1421 г.,¹⁸⁵ а Л. А. Дмитриев предположил, что причина восстания («про землю») может быть соотнесена с тем, что «бедный Клопский монастырь вынужден был сталкиваться с крупными боярами-землевладельцами».¹⁸⁶ С другой стороны, по мнению В. Л. Янина, восстание 1421 г. было связано с нарушением норм представительства в посадничестве от Неревского и Славенского концов, причем неревская династия Онцифоровичей была среди инициаторов этого выступления.¹⁸⁷

В. Л. Янин также отметил, что «1421 г. является вероятной датой падения Онцифоровичей как посадничьей династии. Сын Юрия Онцифоровича Михаил еще в 1420 г. принимает деятельное участие в новгородских государственных актах. Между тем в последующее время ни он, ни его сыновья не избираются больше на государственные должности, хотя берестяные грамоты фиксируют их существование по крайней мере до середины XV в. Не связано ли это падение с осуждением их инициативы в

¹⁸⁴ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 431.

¹⁸⁵ Беляев И. Рассказы из русской истории. М., 1866. Кн. 2: История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. С. 461.

¹⁸⁶ Повести о житии Михаила Клопского. С. 32—35.

¹⁸⁷ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 257—258.

1421 г.?)¹⁸⁸ Следует уточнить, что восстание 1421 г. явно окончилось успехом, о чем можно судить и по избранию Феодосия на «владычную» кафедру, и по числу жертв (погибло 20 сторонников посадника Андрея Ивановича и только двое из восставших), и по достигнутому в результате расширению представительства в посадничестве Славенского конца. Успех был отмечен победившей стороной: сразу вслед за рассказом о восстании в Н4 сообщается, что «свершиша 2 церкви каменны Исаакъ Онцифоровичъ в монастыри на Полъ Богоявление, и Василеи Филиповичъ с Лукианомъ Онцифоровичемъ святыи Спасъ на Розважи улици». «Падение Онцифоровичей», видимо, следует относить к несколько более позднему времени, чем 1421 г., а именно к 1423 г., когда избранный после восстания владыка Феодосий был сослан обратно в свой монастырь. Таким образом, можно полагать, что неревская посадничья династия Онцифоровичей вместе с представителями Славенского конца и монахами Троицкого Клопского монастыря (с маячившей за их спиной Москвой) выступили союзниками в событиях 1421 г. и добились успеха, хотя и временного. Связь Онцифоровичей с Троицкой обителью подтверждается, между прочим, тем фактом, что в Синодике Клопского монастыря 1660 г. читаются имена представителей этого рода.¹⁸⁹

Таким образом, надо полагать, что Феодосий Клопский, игумен монастыря с промосковской ориентацией, занял архиепископскую кафедру не столько в результате народных волнений, когда, по мнению Л. А. Дмитриева, «боярство было вынуждено пойти на некоторые уступки народным массам», сколько в связи с победой одной боярской группировки (неревско-славенской) над другой («пруско-плотницкой» — Людин, Загородский и Плотницкий концы). В этой связи, вероятно, должна быть в какой-то степени пересмотрена или смягчена точка зрения Л. А. Дмитриева, согласно которой отсутствие обширных земельных владений «определяло антибоярскую позицию монастыря, его связь с демократическими слоями новгородского населения».¹⁹⁰

Уже через 2 года после избрания владыка Феодосий был вынужден вернуться в свою обитель. Автор Жития Михаила Клопского прямо указывает: «Сведоша его с сеней боари». Согласно Н4, мотивировалось его смещение с кафедры так: «Не хотим шестника владыкою». Феодосий был чужим, пришельцем в Новгороде, и это обстоятельство было использовано его политическими противниками, взявшими реванш за неудачу двухгодичной давности. Победившая сторона не только добилась смещения владыки, но и провела редактирование официальной владычной летописи, созданной при Феодосии Клопском.

¹⁸⁸ Там же. С. 258.

¹⁸⁹ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина: (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. С. 16.

¹⁹⁰ Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV века. С. 618.

Так, например, в Н1 годовые известия 1422 и 1423 гг. были практически полностью сокращены. Нам представляется, что по инициативе Феодосия Клопского около 1423 г., когда он был «нареченным» владыкой, в раздел, предвещающий архиепископскую летопись, были включены статьи о родословии великих князей и о русских городах, произведена правка и дополнение ряда статей по московскому летописному источнику, а также были написаны годовые статьи 1421, 1422 и 1423 гг. От первой из них сохранилось только известие об избрании Феодосия владыкой, последние же две, вероятно, были изъяты из владычной летописи следующим архиепископом Евфимием I, а разделы о родословиях князей и о городах уцелели лишь в Комиссионном списке Н1.

Евфимий I, выходец из Деревяницкого монастыря, со времени основания тесно связанного с «домом святой Софии» (см. об этом монастыре выше), стал новгородским владыкой в конце 1423 г., и он вернул летописание в традиционное русло, причем из Жития Михаила мы знаем о взаимном неприязненном отношении иноков Клопской обители и нового владыки (см. выше, примеч. 158).

Иначе относился Михаил Клопский к следующему владыке — Евфимию II. Принято было считать, что деятельность Евфимия II по воскрешению памяти новгородских святых, канонизации архиепископов и князей Великого Новгорода, строительству храмов «на древней основе» носила антимосковский, «сепаратистский» характер. Эти представления, однако, должны быть пересмотрены в свете новых материалов.¹⁹¹ Правда, в 1434 г. Евфимий II ездил на поставление в архиепископы к митрополиту Герасиму в Смоленск. Однако мы не имеем никаких оснований рассматривать этот шаг как «западнический». Герасим, во-первых, был законным митрополитом «всех Руси». Во-вторых, и самого митрополита Герасима нельзя назвать «западником».

Митрополит Герасим был по-своему замечательной фигурой. В 1416 г. он, тогда еще епископ Владимира-Волынского, — участник неканонического поставления западнорусского митрополита Григория Цамблака, вызвавшего негодование Царьграда и Москвы, а после смерти или ухода Цамблака в 1419 г. он уже на следующий год оказывается в Константинополе. Вполне в духе времени он заказывает здесь переписку иноческого аскетического сочинения — Слов постнических Исаака Сирина. В одной только записи на рукописи 1428 г., содержащей созерцательные сочинения преподобного Исаака (копия с константинопольского списка 1420 г.), Герасим умудрился и упомянуть о своих московских корнях, и сплести похвалу Витовту (включая утверждение, что тот властвует над всеми восточными славянами и даже чехами). В 1433 г. при поддержке нового литовского князя Свидригайло Герасим стал митрополитом «Киевским и всех Руси», причем, обосновавшись в Смо-

¹⁹¹ См.: Бобров А. Г. Новгородско-псковские отношения и Флорентийская Уния // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 359—373.

ленске по причине феодальной войны на Руси, вел с Римом переговоры о готовящейся церковной Унии. В конце концов за переписку со своими политическими противниками князь Свидригайло его сначала заключил в тюрьму, а в 1435 г. в Витебске Герасим окончил свою бурную жизнь на костре. Он участвовал во всех интригах на стороне всех политических партий своего времени. Так, например, его участие в распространении сочинений Исаака Сирина, скорее всего, — не знак определенных взглядов и убеждений, а попытка заручиться сочувствием «иноческой партии» и особенно митрополита Фотия. Даже «промосковски» настроенный св. Михаил Клопский не видел ничего предосудительного в поездке Евфимия II на поставление в Смоленск: согласно его Житию, он предсказал Евфимию: «Доездиши в Смоленско и поставятъ тя владыкою».

Само Житие Михаила Клопского, созданное, очевидно, в стенах Троицкой обители,¹⁹² в своем гипотетически реконструируемом первоначальном виде¹⁹³ представляло собой собранные воедино рассказы о случаях из жизни преподобного, в значительной степени посвященные его прозорливости и предсказаниям (помимо упомянутых выше — о приходе разбойников в монастырь, об обретении неисчерпаемого источника, о примирении князя Константина с братьями, о болезни и исцелении посадника Григория Кирилловича Посахно, о смерти князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, о месте собственного захоронения и др.). Одно из таких предсказаний (о грядущем взятии Новгорода Москвой: «Да по малѣ времени князь великый опять будетъ, да городъ возьметъ, да всю свою волю учинитъ, да Богъ дастъ ему») позволяет исследователям датировать создание первоначальной редакции Жития временем после января 1478 г., когда и наступил конец новгородской независимости. Можно, однако, возразить, что предсказание это лишено конкретных фактических деталей, а ощущение грядущей катастрофы, несомненно, витало в воздухе Новгорода последних лет существования республики.

Ранний период истории Клопского монастыря был бурным и насыщенным. Вовлеченность его представителей в «мирские страсти» своего времени не вызывает сомнений. Конечно, не случайно вскоре после присоединения Новгорода к Москве, когда Иваном III в целом проводилась политика конфискации новгородских монастырских земель, Клопской обители, наоборот, были пожалованы новые земельные владения: «московские князья не забыли заслуг Клопского монастыря».¹⁹⁴ Действительно, дея-

¹⁹² Книжное наследие Клопского монастыря остается неизученным; рукописей XV в. пока не обнаружено. Согласно Описи 1617 г., в обители имелось 5 Евангелий (в том числе одно рукописное) и еще 83 других «печатных и писменных» книги (Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 95—96).

¹⁹³ Издание реконструкции первоначального вида Жития, выполненной Л. А. Дмитриевым на основании сопоставления текстов первой (варианты А и Б) и второй редакций, см.: «Изборник» (Сборник произведений Древней Руси). М., 1969. С. 414—430.

¹⁹⁴ Повести о житии Михаила Клопского. С. 34.

тельность иноков этой обители, особенно игумена Феодосия и преподобного Михаила, сыграла важную роль в истории Новгородской республики периода самостоятельности и свидетельствовала о необычайном богатстве красок в палитре своего времени.

2.8. Пантелеймонов монастырь

Окончанием текста «второй» редакции Н4, как отметил еще А. А. Шахматов,¹⁹⁵ является известие 6955 (1447) г. о борьбе великого князя Василия Васильевича Темного с Дмитрием Шемякой и Иваном Можайским: «Князь великий выбъже во Тферь, и приехаша к нему князи и бояри, и татары; и слышавъ князь Дмитрии и князь Иванъ Можайский, и выехаша за Волгу в Галич и на Кострому, и на Вологду, и стоаху противу себе о рѣцѣ о Волгѣ, а новгородци не вступишася ни по единомъ; а землю Русскую остатокъ истратиша, межи собою бранячися. А за Волокомъ Онѣго и Каркополе, и Пудогу повоеваша и пограбиша шестники».¹⁹⁶ Это летописное известие как нельзя лучше характеризует ту социально-психологическую ситуацию, в которой оказалась Русская земля к началу второй половины 40-х гг. XV в., после того, как Василий II был в 1445 г. побежден и захвачен в плен татарским царевичем Мамотеком, в следующем году за огромный выкуп выпущен из плена, а позже схвачен в Троицком монастыре и ослеплен. В статье, которой завершилось ведение «общерусского новгородского летописания», фраза «землю Русскую остатокъ истратиша» выглядит своеобразным объяснением прекращения работы над Н4.

Подобно тому, как несколькими годами раньше события, связанные с Флорентийской унией и ее восприятием на Руси, повлияли на политику новгородского владыки и, вероятно, обусловили прекращение ежегодных дополнений к Н4 «старшей» редакции, именно эти обстоятельства побудили Евфимия II еще в большей степени пересмотреть те принципы, которые нашли яркое отражение в созданном им в первые годы своего правления и продолженном до 1447 г. «новгородском общерусском летописании».

К 1447 г. не только перестает пополняться новыми годовыми статьями «вторая» редакция Н4, но и, более того, создается Новгородская пятая летопись (далее — Н5),¹⁹⁷ в целом ряде текстов возвращающаяся снова к Н1мл., т. е. к традиционной узконогородской точке зрения. Состав Н5, по замечанию А. А. Шах-

¹⁹⁵ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 182—183.

¹⁹⁶ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 444.

¹⁹⁷ В первом издании ПСРЛ были, как известно, опубликованы 4 новгородские летописи. Определение данной летописи как «Пятой» принадлежит А. А. Шахматову (см.: Шахматов А. А. 1) Обзорение русских летописных сводов... С. 196—207; 2) Киевский Начальный свод 1095 г. // А. А. Шахматов: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1947. С. 145—147).

матова, «вполне прозрачен».¹⁹⁸ Как было установлено исследователями, Н5 представляет собой особую сокращенную переработку Н4 младшей редакции, в которой была проведена правка по Н1мл., причем статьи 955—996 гг. и 1384—1405 гг. были просто полностью заменены на текст Н1мл.¹⁹⁹

А. А. Шахматов обратил внимание «на связь составителя Новгородской 5-й летописи с церковью Пантелеймона в Новгороде». «Мы видели, — пишет исследователь, — что летопись эта выпускала много известий Новгородской 4-й, а между прочим и известия о построении церквей. Поэтому вставка трех известий, относящихся к церкви Пантелеймона, не может быть объяснена случайностью, а конечно вызвана теми или иными отношениями к этой церкви самого летописца».²⁰⁰ Исследователь привел эти 3 дополнения:

1. Под 6664 (1156) г. прибавлено после слов: «въ то же лѣто поставиша купци заморьстии церковь святыя Пятница на Торговищи» — «а Федоръ Пинещиниць св. Пантелемона».

2. В статье 6716 (1208) г. к известию о строительстве церкви св. Пантелеймона добавлено: «камену».²⁰¹

3. Под 6880 (1372) г. добавлено известие: «Того же лѣта поновиша церковь камену святаго Пантелеимона, бѣ бо палася».²⁰²

Итак, неизвестный нам исполнитель, несомненно связанный каким-то образом с церковью св. Пантелеймона, около 1447 г. провел работу по «исправлению» Н4. Значительное число списков, среди которых и явно «официальные» (легшие в основу псковского и смоленского летописания, и список, оказавшийся позже, вероятно, у архиепископа Геннадия), убеждает в том, что этот отход от «общерусской» линии был не частной инициативой, а исполнением заказа владыки Евфимия II.

О церкви св. Пантелеймона известно немного фактов, но они позволяют отчасти пролить дополнительный свет на историю создания Н5. Эта церковь находилась в Пантелеймоновом монастыре, до наших дней не сохранившемся. Монастырь был основан в 1134 г. князем Изяславом Мстиславичем²⁰³ на левом берегу Волхова, у южной оконечности оз. Мячино, совсем недалеко от

¹⁹⁸ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 197.

¹⁹⁹ См.: Там же. С. 196—207; Клосс Б. М. Новгородская V летопись и вопрос об источниках Никоновского свода // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 257—264; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 241—251; Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI—XV вв.: (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 1. С. 91.

²⁰⁰ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 204.

²⁰¹ В Н4: «Свършиша церковь святаго Пянтелѣимона в монастырьъ Феодоръ Пинѣщиниць» (ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 181).

²⁰² Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 204—205. Исследователь отмечает, что кроме известий о церкви Пантелеймона «находим еще только одну вставку в Новгородской 5-й — это о построении церкви Иоанна-усекновения Моисеем Домажиричем в 6682 (1174) г.» (Там же. С. 205).

²⁰³ Датировку жалованной грамоты князя Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю 1134 г. см.: Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 136—138.

Юрьева монастыря. Не только географически, но и своей былой принадлежностью княжескому домену, Пантелеймонова обитель «тянула» к Юрьеву монастырю. Более того, в 1667 г. она и была к нему приписана.²⁰⁴

Достаточно ярко характеризуется консервативная позиция иноков Пантелеймонова монастыря тем фактом, что общежительным он стал только в 1528 г. по реформе архиепископа Макария.²⁰⁵ Если вспомнить «общежительные» корни и симпатии Евфимия II, а также традиционную противопоставленность резиденции архимандрита (Юрьева монастыря) и владычной кафедры, то сама передача летописного дела в Пантелеймонов монастырь оказывается почти символом «смены курса» новгородской политики.

Особенно существенна для характеристики взглядов составителя Н5 принадлежащая ему обширная вставка под 6911 (1403) г.:

«Того же лѣта бысть сие: искони дьяволъ не хотя добра роду челоувѣчьскому, паче же Бога любящимъ спротивится, вложи въ сердце Кюприану митрополиту, еже удержати владыку Новгородского Ивана безъ разсуда; честныи же старецъ радуяся съ благодарениемъ терпяше, и молящеся Богу Господу нашему Иусу Христу и пречистѣи его Матери, по написанному: „Господи! Не постави ему грѣха сего!“. И исполнися еуангельское слово, рекшее: „Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя“, ни вжигаютъ свѣтилника и поставляютъ въ скровѣ, но на свѣтилѣ, да свѣтитъ на вся. Также и сего старца не може утаитися смиренная его добродѣтель, исполняше бо еуангельская словеса, еже рече: „Страненъ бѣхъ, и введосте мене“, а сии самъ страненъ и въ неволи бяше тамо, а странняя и нищя велми любляше и потребная имъ даяше. И вложи Богъ въ сердце великому князю Василью Дмитрѣвичу, и въспомяну архиепископа Ивана, видя честныя его добродѣтели, и посла къ митрополиту глаголя: „Иже еси удержалъ владыку Ивана, въ тѣ часъ отпусти его съ честью къ Великому Новугороду“. Куприанъ же митрополить, не могый ослышатися слова князя великаго, отпусти архиепископа Ивана съ благословениемъ и съ честью.

И приѣха владыка Иванъ въ Новгородъ, мѣсяца июня въ 15, бывъ на Москвѣ 3 годы и 3 мѣсяци, и 3 недѣли. И стрѣтоша ѿ со кресты игумены и попове, и весь клиросъ святыя Софѣя, и весь Новгородъ, у святаго Николы на Ярославлѣ дворѣ, и обрадовашася радостию великою своему господину владыцѣ».²⁰⁶

Этот текст в своей заключительной части основан на известии Н1мл.: «Того же лѣта прииха в Новгород владыка Иоанн, мѣсяца июля въ 15 день, бывъ на Москвѣ 3 годы и 4 мѣсяци у

²⁰⁴ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 2. С. 260—261 (№ 1036). По Описи Новгорода 1617 г. после «шведского разорения» в Пантелеймоновом монастыре числилось «26 книг в десть и в полдесть и в четверть писменные на бумаге»; «а келей и ограды и старцов и слуг никого нет» (Опись Новгорода 1617 года. С. 111—112).

²⁰⁵ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 545.

²⁰⁶ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 144.

Киприяна митрополита. Стрѣгоша ѿ со крести игумены и попове с крилошаны святыя Софѣя, и весь Новѣгород, у святого Николы на Ярославль дворѣ, и обрадовашася радостію великою своею владыцѣ». ²⁰⁷ Уточнение срока задержания владыки Иоанна (вместо 3 лет 4 месяцев в Н1мл. — 3 года, 3 месяца и 3 недели в Н5), скорее всего, является литературным приемом, придающим «эпичность» повествованию (типа сказочной формулы «тридцать лет и три года»). Сам рассказ в целом следует рассматривать не как достоверный исторический источник, а как факт литературы и датировать его создание временем работы над составлением Н5 (около 1447 г.). Благочестивая роль великого князя Василия Дмитриевича в этом тексте, видимо, служит напоминанием сражающимся за его наследие сторонам о христианских заповедях.

Отметим, что благодаря замене текста Н4 на текст Н1 за 1384—1405 гг. составитель Н5 исключил из своего свода целый ряд общерусских повестей, в первую очередь «О том, како приходилъ князь великий Московский ратью к Новугороду к Великому» (1386 г.) и «Слово о жити и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго» (1389 г.).

Под 1421 г. в Н5 при имени посадника Александра Фоминича добавлено его прозвище: «Царько». Действительно, в писцовой записи на Минее служебной (БАН, 34.7.5, л. 115) читаем о том, что она была создана в 1398 г., в разгар новгородско-московского конфликта и боевых действий, «повелѣниемъ архиепископа владыцѣ Ивана при посадницѣ Олександрѣ Цесари. В то время послаша новгородьци за Волокъ рать». Возможно, это необычное прозвище посадника было дано ему в связи с его «анти-московской» позицией (напомним, что в «Слове о житии...» Дмитрий Иванович носит титул «царя Рускаго»). Можно думать, что составитель Н5, исключивший текст «Слова о житии...» из своего летописного свода, не случайно вспомнил «значимое» прозвище новгородского посадника. ²⁰⁸

²⁰⁷ НПЛ. С. 398.

²⁰⁸ В других источниках, кроме записи на Минее 1398 г. и Н5 (и восходящих к Н5 летописях), это прозвище не упоминается. В этой связи любопытно вспомнить, что в Предисловии к «Временнику» («Начальному своду») говорится: «все по ряду извѣстно да скажемъ, от Михаила цесаря до Александра и Исакья» (НПЛ. С. 104). Попыткам интерпретации имен Александра и Исаакья посвящена огромная литература, начиная с П. М. Строева, заметившего: «Стоит только разыскать, кто были сии последние, чтобы узнать время, в которое жил летописатель <...> Не были ли они Посадниками Новгородскими?» (Софійский временник, или русская летопись с 862 по 1534 год / Изд. П. Строев. М., 1820. Ч. 1: С 862 по 1425 г. С. 12—13). Еще Филарет заметил, что «если летописец начинает повесть с Михаила царя, то и оканчивает ее, конечно, царем Исаакием, а не посадниками». Упомянутого в Предисловии Исакья он отождествил с Исаакием Ангелом (1185—1204) (Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Обзор русской духовной литературы. 862—1863. 3-е изд., поправл. и доп. СПб., 1884. Кн. 1: 862—1720. С. 44—45). Александра же исследователи, на основании чтения Троицкого списка Н1мл. («до Олекси, Исакья»: НПЛ. С. 512), отождествляют с братом Исаака Алексием. Не может ли быть связано каким-то образом чтение всех списков (кроме Троицкого) «до Александра» с необычным прозвищем посадника Александра Фоминича, умершего в 1421 г.?

Таким образом, Пантелеймонов монастырь также может быть отнесен к числу книжных центров Новгорода²⁰⁹ — представителем этой обители, очевидно, была создана одна из важнейших летописей XV в.

2.9. Николо-Островский монастырь

Дата основания Николо-Островского монастыря, находившегося на образованном рекой Вишерой и протокой островке (возле д. Родионово), нам точно неизвестна. В Н1ст. находится известие под 6705 (1197) г.: «Томъ же лѣтъ постави церковь на острове святого Никифора Мартурии архиепископъ»,²¹⁰ однако нет достаточных оснований для того, чтобы предполагать одновременное основание монастыря, а также для того, чтобы уверенно отождествлять упомянутый здесь «остров» с церковью св. Никифора и тот «остров», на котором мы позже, в XV в., обнаруживаем Николаевский Островский монастырь. Правда, в поздних Новгородской второй и третьей летописях мы встречаем указание на основание в 6705 (1197) г. именно церкви св. Николая (в НЗ даже с добавлением: «и манастырь устрои»),²¹¹ но в летописях XV в. (в обеих подборках НК, в Н4 и Н5, Летописи Авраамки, Летописце епископа Павла) это известие пропущено вообще. Даже если церковь, основанная «на острове» в 1197 г., действительно имела посвящение св. Николаю, монастырь здесь достоверно фиксируется как летописью, так и актовым материалом²¹² только начиная с 60-х гг. XV в. Именно в это время обитель и выступает в качестве книжного центра.

Особый интерес к этому монастырю проявляет автор заключительной части ЛА, который, на наш взгляд, может быть предположительно отождествлен с Пахомием Логофетом. Под 6971 (1463) г. этот автор отмечает следующее событие: «Того же лѣта подписываша церковь святого Николая на Островкѣ, повелѣниемъ и тщаниемъ и вѣрою еже къ святому Николѣ рабомъ Божиимъ Пуминомъ, ключника владычня архиепископа Ионы, но неуспѣша написать зимы ради».²¹³ Именно с этим владычным ключником Пименом связана одна из наиболее замечательных рукописей XV в. — «Островское евангелие» 1468 г. (Московский областной краеведческий музей, г. Истра, инв. 7344/Б 651 З.В.70).²¹⁴ На л. 363—363 об. этой пергаменной лицевой рукописи-

²⁰⁹ Согласно Описи Новгорода 1617 г., в Пантелеймоновом монастыре пергаменных книг не числилось, а «писменных на бумаге» было «26 в десь и в полдесь и в четверть» (Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 111).

²¹⁰ НПЛ. С. 43.

²¹¹ Новгородские летописи: (Так названные Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб., 1879. С. 12, 197.

²¹² См.: Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 223—226.

²¹³ ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Стб. 213—214.

²¹⁴ См.: Смирнова Э. С. Лицевые рукописи Великого Новгорода... С. 290—304 и др.

ной книги находится запись рукой писца: «В лѣт(о) 6976 [1468] индик(та) 1 написана бы(сть) книга сиа с(вя)тое Еу(анг)елие в Великом Новѣград(ѣ) при великом князи Иванѣ Васил(ь)евич(и) и при архиеп(и)с(ко)пѣ Великог(о) Новаград(а) и Пскова вл(а)-д(ы)кы Ионы, повѣлением раба Б(о)жиа с(вя)щенноинока Пимена, влад(ы)чняя ключника хлѣбного».²¹⁵

Как отметила Э. С. Смирнова, «ключник Пимен, работавший при дворе архиепископа Ионы, вошел в историю своей активной политической деятельностью. Он был сторонником Марфы Борецкой в борьбе против присоединения Новгорода к Москве, агитировал за союз с Литвой и мечтал сам занять владычный престол, однако потерпел жестокую неудачу, о которой язвительно рассказал промосковски настроенный составитель летописи».²¹⁶ Как запись на «Островском евангелии» 1468 г., так и известие ЛА 1463 г. свидетельствуют о тесной связи Пимена, этого яркого деятеля новгородской политики и культуры, с Николо-Островским монастырем.

Далее, вслед за известием 1463 г. о росписи церкви св. Николая, в ЛА помещен подробный рассказ о видении, бывшем старцу Акинфу «у святого Николы чудотворнаго на островкѣ» 1 апреля 6972 (1464) г., «в Великъ день», при игумене «Десефѣе».²¹⁷ Сходные по характеру рассказы другого, видимо, следующего игумена Николо-Островского монастыря, Сергия, как мы отметили выше, послужили основой для создания «Новгородского патерика» (см. раздел 2.3). Мы предположили, что временем создания «Новгородского патерика» следует считать 1470—1480-е гг. Такая датировка сложения цикла новгородских легенд ведет нас и к установлению его авторства. В 1470—1480-х гг. в Новгороде был, пожалуй, всего один автор, профессионально интересовавшийся сведениями о жизни новгородских святых и об истории основанных ими обителей; автор, перу которого принадлежат Жития и Службы Варлаама Хутынского, Саввы Вишерского, архиепископов Иоанна, Моисея, Евфимия II и Ионы, и, между прочим, несмотря на свой интерес к новгородской истории, в какой-то степени положительно относившийся к Москве, — это Пахомий Логофет.

Из написанного им Жития архиепископа Моисея ясно, что сам Пахомий, прибывший в Новгород еще в 30-х гг. XV в., был жив по крайней мере в 1484 г., так как в нем говорится о случившемся в это время чуде с присланным из Москвы архиепископом Сергием, наказанным за свое неверие в новгородских святых.

Существуют 2 очень сильных аргумента в пользу того, что автором «Новгородского патерика» был именно Пахомий Серб. Во-первых, одна из статей патерика, засвидетельствованная как Волоколамским, так и Лихачевским сборниками, — это Чудо

²¹⁵ Фотовоспроизведение записи см.: Там же. С. 292—293.

²¹⁶ Там же. С. 106—107.

²¹⁷ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 215—217.

Варлаама Хутынского о двух осужденных. Как аргументированно предположил Л. А. Дмитриев, основываясь на совершенно других соображениях (а именно на анализе последовательности чудес в списках), данный текст принадлежит перу Пахомия и был дополнительно включен им самим в собственную версию Жития в 1470-х гг.²¹⁸

Во-вторых, из Жития архиепископа Ионы известно, что владыка просил Пахомия Логофета написать Житие Михаила Клопского, «но не возможе его принудити писати», в то время как в «Новгородском патерике» содержится рассказ архиепископа Ионы от первого лица, обращенный к автору подборки, о бывшем ему пророчестве будущего архипастырства Михаилом Клопским («Поведа нам сам господин архиепископ Иона...»). Естественно, «понуждая» агиографа взяться за перо, владыка Иона Новгородский и должен был рассказать ему эту историю.

«Неукрашенность» текстов «Новгородского патерика», сохранение в них повествования от первого лица и ссылок на рассказчиков позволяют видеть в них рабочие записи Пахомия Логофета, неоднократно упоминавшего в своих Житиях, как он спрашивал разных людей о своих героях. Такие записи, очевидно, не предназначались для широкого тиражирования, и действительно статьи «Новгородского патерика» не получили распространения в рукописной традиции; они известны по единичным спискам, а порой — только по Волоколамскому и Лихачевскому спискам, причем краткая редакция Жития Исидора Юрьевского — только по Лихачевскому списку (подробное рассмотрение данного вопроса является предметом специальной работы).

Сведения о реконструируемом «Новгородском патерике» позволяют представить себе тот круг новгородских книжников, во главе которого стоял один из крупнейших писателей Древней Руси Пахомий Логофет. Во всяком случае, игумен Николо-Островского монастыря Сергей, отец писца Закхей, был собеседником афонского старца, и 2 его рассказа были включены в «Новгородский патерик»; имя самого Закхей также упомянуто Пахомием как человека ему знакомого. Можно полагать, что истоки обращения книгописца Закхей к византийскому орнаменту должны быть поставлены в связь с тем фактом, что Пахомий Серб прибыл в Новгород с Афона (он постоянно упоминал и даже подчеркивал это обстоятельство в своих сочинениях).

Как справедливо заметил В. О. Ключевский, «в нашей истории не много эпох, которые были бы окружены таким роем поэтических сказаний, как падение новгородской вольности. Казалось, „господин Великий Новгород“, чувствуя, что слабеет его жизненный пульс, перенес свои думы с Ярослава двора, где замолкал его голос, на св. Софию и другие местные святыни, вызывая из них предания старины».²¹⁹ Теперь у нас есть основания связывать письменную фиксацию этих поэтических сказаний

²¹⁸ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 34; ср. с. 31.

²¹⁹ Ключевский В. О. Жития святых как исторический источник.

с деятельностью Пахомия Логофета, записывавшего их в том числе и в Николо-Островской обители у ее игумена старца Сергия. Учитывая наличие в ЛА, к созданию которой, по нашему мнению, также был причастен Пахомий, пересказа еще одной местной николо-островской легенды (под 1464 г.), можно поставить вопрос о связи этого писателя с братией монастыря.

Библиотека Николаевского Островского монастыря, видимо, была достаточно богатой. По описи 1617 г. мы видим здесь «два евангилья напрестольные, на них распятие и еуангелисты медные», а также «36 книг бумажных, 3 книги харатейные»,²²⁰ но особый интерес эта обитель вызывает как книжный центр, с которым были связаны имена ярких деятелей новгородской культуры второй половины XV в. — владычного ключника Пимена, игумена Сергия, Пахомия Логофета.

2.10. Характер монастырского книгописания в Новгороде XIV—XV вв.

Как было показано выше, значение Лисицкого монастыря для новгородской культуры связано с тем фактом, что его история определила проникновение в республику новой монастырской традиции — общежительной. Нами уже отмечалось, в отличие от традиционных для Новгорода монастырей келлиотского (особножительного) типа, общежительные обители (киновии) основывались на принципе отказа от какой-либо личной собственности, не исключая пищи и одежды, и на принципе равного обязательного участия всех иноков во всех службах и работах.

Возвращение к забытой традиции общежития начинается на Руси с середины XIV в. Этот переворот в монастырской жизни связан прежде всего с деятельностью Сергия Радонежского и митрополитов Алексия и Киприана. Согласно Житию Сергия, написанному Епифанием Премудрым и переработанному Пахомием Сербом, общежительный устав в Троицкой лавре был введен по грамоте константинопольского патриарха в 1355 г. В 1366 г. Алексей основал в Москве Чудов общежительный монастырь, он же учредил в Москве Андроников монастырь (точная дата его основания неизвестна), где также устроил общежитие, причем Сергей выделил в игумены своего ученика Андроника, а при основании московского Симонова монастыря первым игуменом стал племянник Сергия Феодор. Всего учениками и духовными друзьями преподобного Сергия Радонежского было основано до 40 монастырей, из которых в свою очередь вышли основатели еще примерно 50 обителей, и все эти монастыри если не сразу, то вскоре после основания, по образцу Троице-Сергиевой лавры принимали общежительный устав.

²²⁰ Описание Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 103.

Если нанести эти обители на карту, то нельзя не заметить, во-первых, преимущественное устремление учеников Сергия на Север Руси, главным образом в места, расположенные вдали от городов, в лесах, в пустынной незаселенной местности. Еще со времен В. О. Ключевского этот процесс был назван монастырской колонизацией Русского Севера.

Во-вторых, следует отметить ограничение распространения монашества из Сергиевой обители рубежами Новгородской республики. Хотя в церковном отношении Новгородская епархия подчинялась московским митрополитам, светские государственные границы были непроницаемы для учеников преподобного Сергия Радонежского. А. А. Савич справедливо отметил, что «монастырская колонизация на Русском Севере заключала в себе две струи. Одна направлялась из Московско-Ростовских областей, другая шла из Великого Новгорода».²²¹ Общежительные монастыри Новгородской республики имели свою особую «родословную», восходившую не к троице-сергиевской, а к афонской традиции, причем в Новгороде, насколько мы можем судить по дошедшим до нас источникам, киновии появляются не раньше 1380-х гг.

Новые монастыри отличались от старых не только внутренним уставом, но, главным образом, характером своего влияния на внешний мир. Если ктиторские монастыри, в которых действовал келлиотский устав, не обладали большими земельными владениями и за очень редкими исключениями сами не были феодальными землевладельцами, то новые монастыри начиная со второй половины XIV в. превратились в самостоятельные, независимые от князей и бояр феодальные вотчины с большим разветвленным хозяйством, играющие заметную роль в экономической и политической жизни страны.²²² Помимо экономических факторов при анализе перемен в монастырской жизни XIV—XV вв. следует, бесспорно, учитывать и культурный. Наличие общего имущества в новых монастырях обусловило появление обширных библиотек. Именно из общежительных монастырей — киновий — дошли до нас крупнейшие собрания древнерусских рукописей: Троице-Сергиевское, Соловецкое, Кирилло-Белозерское, Иосифо-Волоколамское, Чудовское и др. Именно в общежительных монастырях могли существовать книгописные мастерские — скриптории (назовем здесь также Андроников и Симонов монастыри в Москве, Лисицкий в Новгороде, Спасо-Елеазаров во Пскове, Ферапонтов в Белозерье). Именно такие монастырские библиотеки и скриптории постепенно начали определять тип древнерусской культуры с середины XIV в.

²²¹ Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации русского севера в XIV—XVII вв. // Сборник общества философских и социальных наук при Пермском университете. Пермь, 1929. Вып. 3. С. 54.

²²² Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках: (По «житиям святых»). М., 1966. С. 27.

Если мы обратимся к содержанию рукописных книг, которые переписывались в этих обителях, то обнаружим, что наряду с литургическими текстами и аскетическими монашескими сочинениями все большее место начинают занимать в монастырских сборниках поучения против различных мирских пороков — лени, пьянства, языческих пережитков, «злых жен», сребролюбия и т. д.²²³

Парадоксальным образом, удаляясь в леса, иноки новых общежительных монастырей обращались лицом к миру. Что касается борьбы с язычеством, это неудивительно: с одной стороны, иноки общежительных монастырей, уходя все дальше от городов, все в большей степени должны были сталкиваться с проявлениями народных верований, а с другой — именно выучка в монастырях нового типа позволяла им выполнять миссионерскую роль и вступать в состязание с волхвами и кудесниками. Мы видим это на примере просветителя Пермской земли Стефана, одолевшего в своеобразном прении-единоборстве языческого старейшину Пама (80-е гг. XIV в.), а для Новгородских земель — на примере выходца из Лисицкого монастыря преподобного Арсения Коневского, заставшего в 90-х гг. XIV в. на острове Коневец (Ладожское озеро) культ камня, которому приносились в жертву лошади, и изгнавшего бесов с острова.

Но была и другая причина, по которой монахи из киновий должны были обратиться против мирских пороков. Если монастыри старого типа, основанные князьями, епископами, боярами и содержавшиеся на их средства, строились как «прибежище» для крупных вкладчиков, живших в них по келлиотскому уставу, то и цель нравственного просвещения окружающего населения не стояла перед ними. Иное дело общежительные монастыри: открытые не только для состоятельных вкладчиков, но для любого человека; вынужденные сталкиваться с миром повседневно в силу хозяйственных потребностей; вообще ставящие общее выше личного — они не могли оставаться замкнутыми корпорациями и оказывали на общество несравненно большее влияние, чем старые обители.

Помимо таинства исповеди единственными явными и публичными средствами воздействия на мир у иноков были проповедь, поучение, благословение (или неблагословение, моральное осуждение). Не случайно легенда связывает победу на Куликовом поле с благословением Сергия Радонежского, а победа в феодальной войне Василия Темного была во многом обусловлена позицией иноков отдаленных заволжских общежительных монастырей. Активная позиция по отношению к миру, к мирской

²²³ См. об одном из таких сборников: *Бобров А. Г.* Псковский сборник XV в. «Златая Матица» // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1988. С. 40—41; *Бобров А. Г., Черторицкая Т. В.* К проблеме Златой матицы // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 341—358.

жизни у монахов русских киновий была унаследована ими от их духовных учителей — византийских исихастов.²²⁴

Д. С. Лихачев называет эпоху Сергия Радонежского и его учеников «Предвозрождением». Г. М. Прохоров уточняет: «Православное Предвозрождение». Действительно, термин Д. С. Лихачева вызвал в научном мире неоднозначную реакцию. Многие отмечали, что основная черта европейского Возрождения — секуляризация культуры, ее обмирщение. На Руси этого не произошло, поэтому связывать процессы, происходившие у нас в XIV—XV вв., с понятием «Возрождение» (или даже «Предвозрождение») некоторым казалось рискованным.²²⁵ Но здесь важно подчеркнуть такой нюанс — иноки общежительных монастырей, обратившись лицом к миру, увидели в нем многие детали. В. П. Адрианова-Перетц заметила, что если положительный образ в поучениях строился методом «идеального преобразования действительности», то обличение пороков больше опиралось на реальные наблюдения над действительностью.²²⁶ Таковы были обличения пьянства и «злых жен», мздоимства и сребролюбия, чревоугодия и сквернословия, лени и языческих пережитков. Все эти темы, в общем известные русской литературе с XI в., именно в эпоху «Предвозрождения» и именно среди книжников из общежительных монастырей становятся особо популярными. В эти сочинения (или новые редакции старых произведений) проникает стихия фольклора, входят меткие реалистические характеристики, а порой просачиваются «глумы» и смех.²²⁷

Благодаря книжникам из общежительных монастырей (Троице-Сергиева, Лисицкого, Саввино-Сретенского и др.) на Руси осуществляются контакты с Афоном и Константинополем, распространяется так называемое второе византийское и южнославянское влияние — появляются новые переводные литературные сочинения; прививаются новые художественные веяния; становится популярным «балканский» орнамент. В киновиях создают свои произведения Андрей Рублев и Епифаний Премудрый, Пахомий Серб и книжник Ефросин, а позже — Иосиф Волоцкий и старец Филофей. Похоже, что именно традиции общежительных монастырей определили на века некоторые черты русской культуры — «соборность» и антииндивидуализм, «старчество» и мессианство...

²²⁴ См.: Прохоров Г. М. Культурное своеобразие эпохи Куликовской битвы // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 9—12.

²²⁵ См.: Петров М. Т. Проблема Возрождения в советской науке: Спорные вопросы региональных Ренессансов. Л., 1989. С. 183—205 (Глава «Проблема Ренессанса в России»).

²²⁶ Адрианова-Перетц В. П. О реалистических тенденциях в древнерусской литературе // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 21—22.

²²⁷ Лурье Я. С. Книгописец Ефросин и борьба против «глумов» и смеха в древнерусской письменности // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1985. Vol. 31/32. P. 257—267; Бобров А. Г. «Мирские притчи» в древнерусской рукописи XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 294—302.

Нам пока мало известно о конкретных путях распространения общежительства в Новгородских землях. Важным оказывается то, что летописец назвал Лисицкий монастырь «лаврой» (1406 г.). Как уже отмечалось выше, анализ употребления этого слова в источниках конца XIV—XV в. показывает, что в ту пору «лаврой» называли только киновии, причем такие, выходцами из которых основывались новые «дочерние» обители, тоже общежительные. Действительно, мы видим, что Арсений основал Коневский монастырь, где, согласно его Житию, сразу ввел «общее житие». Позднее, но основанное на несохранившемся раннем источнике Житие Ксенофонта Робейского свидетельствует, что выходцами с Лисьей горы были и преподобные основатели Ксенофонта-Робейского и Антониева-Дымского монастырей, но этот вопрос требует еще дальнейших разысканий.

Известно, что в Древней Руси летописи нередко создавались в монастырях, но в особенности — в Новгородской республике, где княжеское летописание в силу исторических причин не могло получить своего развития. Особую, ключевую роль в развитии новгородского летописания XV в. сыграл общежительный Лисицкий монастырь; очевидно, велись летописи также в Хутынском и Пантелеймоновом монастырях; были причастны к летописному делу и книжники Клопской обители.

Книжными центрами, таким образом, были многие новгородские монастыри. Анализ новгородских монастырских книжных центров эпохи независимости, а в особенности конца XIV—XV в., позволил увидеть основные закономерности истории книгописания и развития культуры средневековой республики, обнаружить яркие индивидуальные особенности в истории различных обителей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

(Структура и задачи Материалов к каталогу)

Материалы к каталогу «Монастырские книжные центры Новгородской республики (до 1500 г.)» являются своего рода продолжением ведущейся уже много лет в Отделе древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН работы по изучению древнерусских скрипториев и библиотек (см.: Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991; Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991; Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994). Разумеется, в будущем данные Материалы будут дополняться и уточняться; их публикация носит предварительный характер.

Предлагаемые вниманию читателя Материалы к каталогу состоят из следующих 3 основных разделов:

I. Перечень городских и пригородных монастырей Новгородской республики (до 1500 г.).

В этом перечне курсивом выделены наименования монастырей, находившихся к XV в. в черте города (т. е. в границах окольного города). Таких монастырей всего было 9 (см. рис. 1). Далее, полужирным шрифтом в перечне выделены названия обителей, находившихся за пределами окольного города, в ближних окрестностях города (не далее 10—12 км от Новгорода). Таких монастырей насчитывалось 42 (см. рис. 2). Наконец, обычным шрифтом переданы названия монастырей, расположенных в дальних окрестностях Новгорода, на расстоянии от 15 до 25 км от границ окольного города. Таких монастырей было всего 7 (см. рис. 7). Таким образом, всего в перечень вошли 58 городских и пригородных монастырей, достоверно существовавших до 1500 г.

На упомянутых картах (см. рис. 1, 2 и 7), а также в следующем II разделе Приложения описания монастырских книжных центров расположены в соответствии с алфавитным порядком, принятым в данном перечне.

II. Материалы к каталогу «Монастырские книжные центры Новгородской республики (до 1500 г.)».

В Материалах учитывались не только те монастыри, с которыми связаны дошедшие до нас рукописи, но все существовавшие (до 1500 г.) на территории Новгородской республики обители, даже если они известны только по упоминанию в Писцовых книгах. В справке о каждом из монастырей приводятся данные об их местонахождении; о связанных с данным монастырем древнерусских литературных текстах; цитаты с упоминаниями обители из новгородских летописей XIII—XV вв. (если таких упоминаний не сохранилось, то используются и более поздние летописи, но повествующие о событиях до 1500 г.); списки игуменов, основные сведения о рукописных книгах, связанных с тем или иным монастырем, и библиография, не претендующая на исчерпывающую полноту (указаны работы обобщающего характера и связанные с историей библиотеки и/или скриптории обители). Во всех разделах по возможности полно цитируются тексты писцовых записей на рукописных книгах; владельческие записи и прочие пометы (до конца XV в.) включены только в тех случаях, когда в них содержится существенная информация. Если запись на книге позволяет связать ее происхождение и/или бытование одновременно с двумя и более скрипториями (библиотеками), то в соответствующих статьях информация повторяется.

III. Список литературы.

Список литературы, использованной в Материалах к каталогу, состоит из 2 частей: 1. Источники и 2. Исследования.

I. ПЕРЕЧЕНЬ ГОРОДСКИХ И ПРИГОРОДНЫХ МОНАСТЫРЕЙ НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ДО 1500 г.)

- 1. АНТОНИЕВ** Рождества Богородицы монастырь.
- 2. АРКАЖСКИЙ** (Аркажь, Аркадиевский) Успения Богородицы монастырь.
- 3. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ НА МЯЧИНЕ** монастырь.

4. **БОГОЯВЛЕНСКИЙ** на Вотской дороге монастырь.
5. **БОРИСОГЛЕБСКИЙ НА ГЗЕНИ** (с Загзенья) монастырь.
6. *ВАРВАРИН, с Черницыны улицы, монастырь.*
7. **ВЕРЕНДОВСКИЙ** Спасо-Преображенский, на р. Веренде, монастырь.
8. **ВИДОГОЩСКИЙ** Троицкий монастырь.
9. **ВОДСКИЙ (С ВОТСКОЙ ДОРОГИ) СПАССКИЙ** монастырь.
10. *ВОЗНЕСЕНСКИЙ Загородского конца монастырь.*
11. **ВОЛОТОВ** Успения Богородицы монастырь.
12. **ВОСКРЕСЕНСКИЙ НА МЯЧИНЕ** монастырь.
13. **ВОСКРЕСЕНСКИЙ С КРАСНОЙ ГОРКИ** (с Красного поля) монастырь.
14. **ВЯЖИЦСКИЙ (Вяжицкий) Николаевский** монастырь.
15. *ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ монастырь.*
16. **ДЕРЕВЯНИЦКИЙ** Воскресенский монастырь.
17. *ДЕСЯТИНСКИЙ (на Десятине) Рождества Богородицы монастырь.*
18. **ДУХОВ, Сошествия Св. Духа, монастырь.**
19. *ЕВФИМИИИН Благовещения Богородицы монастырь.*
20. **ЗВЕРИН** Покрова Богородицы монастырь.
21. **ИЛЬИНСКИЙ, Св. Ильи Пророка, монастырь.**
22. **ИОАННА БОГОСЛОВА НА ВИТКЕ В РАДОКОВИЧАХ** монастырь.
23. **КИРИЛЛОВ** на Нелезине острове (Нелезинский) монастырь.
24. **КЛОПСКИЙ** Троицкий монастырь.
25. **КОВАЛЕВ** Спасский монастырь.
26. **КОЛМОВ (КОЛМОВСКИЙ)** Успения Богородицы монастырь.
27. **КОЛОМЕЦКИЙ ТРОИЦКИЙ** монастырь.
28. **КСЕНОФОНТОВ РОБЕЙСКИЙ** Троицкий монастырь.
29. **ЛАЗАРЕВ, Св. Лазаря, монастырь.**
30. **ЛИПЕНСКИЙ** Николаевский (на Липне) монастырь.
31. **ЛИСИЦКИЙ** Рождества Богородицы монастырь (на Лисьей горе).
32. **ЛЯТСКИЙ** Николаевский (на Лятке) монастырь.
33. *МИХАЛИЦКИЙ (НА МОЛОТКОВЕ) Рождества Богородицы монастырь.*
34. **МОСТИЦСКИЙ** Николаевский монастырь.
35. **НЕРЕДИЦКИЙ (В НЕРЕДИЦАХ)** Спасо-Преображенский монастырь.
36. **НИКОЛАЕВСКИЙ НА ПОЛЕ (НА ЛЮГОЩЕ (ЛЕГОЩЕ))** монастырь.
37. **НИКОЛАЕВСКИЙ БЕЛЫЙ (НЕРЕВСКИЙ)** монастырь.
38. **НИКОЛАЕВСКИЙ ОСТРОВСКИЙ** (на Островке) монастырь.
39. **НИКОЛАЕВСКИЙ** на Холопьем городке монастырь.
40. *ПАВЛОВ, Св. Павла Исповедника, монастырь.*
41. **ПАНТЕЛЕЙМОНОВ** монастырь.
42. **ПЕРЕКОМСКИЙ** Николаевский монастырь.
43. **ПЕРЫНСКИЙ** Рождества Богородицы монастырь.
44. *ПЕТРОВСКИЙ С БЕЛОГО КРЕСТА Славенского конца монастырь.*
45. **ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ НА СИНИЧЬЕЙ ГОРЕ** монастырь.
46. **ПОНЕДЕЛЬСКИЙ** Николаевский монастырь.
47. **РАДОКОВИЦКИЙ УСПЕНСКИЙ И ИОАННА БОГОСЛОВА** монастырь.

48. РОЖДЕСТВА НА ПОЛЕ, Рождества Христова у скуделен монастырь.

49. РОСТКИН Иоанно-Предтеченский монастырь.

50. САВВО-ВИЩЕРСКИЙ Вознесения Христова монастырь.

51. СИТЕЦКИЙ (Ситенский) Андреевский монастырь.

52. СКОВОРОДСКИЙ архангела Михаила (на Скороводке) монастырь.

53. СОКОЛЬНИЦКИЙ Николаевский монастырь.

54. СПАССКИЙ НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА С ПОЛЯ монастырь.

55. СУТОЦКИЙ Николаевский монастырь.

56. ХУТЫНСКИЙ Спасо-Преображенский монастырь.

57. ШИЛОВ (ШИЛОВ) Покрова Богородицы монастырь.

58. ЮРЬЕВ, Св. Георгия, монастырь.

II. МАТЕРИАЛЫ К КАТАЛОГУ «МОНАСТЫРСКИЕ КНИЖНЫЕ ЦЕНТРЫ НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (до 1500 г.)»

1. АНТОНИЕВ Рождества Богородицы монастырь.

Основан св. Антонием Римлянином не позже 1117 г.

Пригородный. Кончанский монастырь Плотницкого конца.

На правом берегу Волхова, вниз по течению.

Церковь Рождества Богородицы заложена в 1117 г., окончена в 1119 г., расписана в 1125 г.; сохранились фрагменты древней росписи. В настоящее время церковь сильно обстроена, хотя сохранилась во всех основных частях.

Сожжен новгородцами в 1386 г.

Раскопки: Орлов, 1984.

НПЛ (ст.)

6625 (1117) г.: Въ то же лѣто игумень Антонъ заложи церковь камяну святыя Богородица монастырь (С. 20).

6627 (1119) г.: Томъ же лѣтъ свѣршена бысть черкы Антонова святая Богородица Новѣгородѣ (С. 21).

6633 (1125) г.: Томъ же лѣтъ испьсаша божницю Антонову (С. 21).

6665 (1157) г.: Томъ же лѣтъ преставися Андрѣй, игумень святыя Богородица, и поставиша Ольксу въ него мѣсто (С. 30).

6670 (1162) г.: Прѣставися игумень Олекса святыя Богородица, и поставиша по немъ игуменомъ Мануила (С. 31).

6695 (1187) г.: Томъ же лѣтъ преставися игумень Моисѣй у святыя Богородица Антонове монастыри, и поставиша на мѣсте его Волоса (С. 38).

НПЛ (мл.)

6625 (1117) г.: В то же лѣто игумень Антонѣй заложи церковь камену святыя Богородица монастырь (С. 204).

6627 (1119) г.: Того же лѣта свершена бысть церковь Антонова святая Богородица в Новѣгородѣ монастырь (С. 205).

6633 (1125) г.: В том же лѣтъ исписаша церковь Антонову в монастырь (С. 205).

6665 (1157) г.: Того же лѣта преставися Андрѣй, игумень святѣй Богородици, и поставиша игуменомъ Олексу на его мѣсто (С. 217).

6670 (1162) г.: Преставися Олекса игумень святыя Богородица; поставиша по немъ Мануилу игуменомъ (С. 218).

6695 (1187) г.: В том же паки лѣтъ преставися игумень Моисий святѣй Богородици въ Онтоновѣ монастырь, и поставиша по немъ Волоса (С. 229).

НПЛ (мл.).

6867 (1359) г.: ...и избраша три мужи: Олексѣя чернца, ключника дому святѣя Софѣя, и Саву, игумена Онтонова монастыря, и Ивана, попа святѣя Варвары; и положиша три жребиа на престолѣ святѣй Софѣи... (С. 365).

6873 (1365) г.: Постави владыка Алексѣй церковь камену святого Устрѣтени на воротех въ Онтоновѣ монастырѣ, а на Ляткѣ постави Лазута церковь камену же святого Николы (С. 369).

6885 (1377) г.: Том же лѣтѣ преставися анхимандрит новгородчкый Сава мѣсяца мая въ 29, на память святого мученика Калиньника; и проводи архиепископъ, новгородчкый владыка Алексѣй, съ игумены и с попы, с кандѣлы и со свѣщами, и положиша у святѣй Богородици Онтова монастыря (С. 375).

6904 (1396) г.: Погорѣ Онтоновѣ монастырѣ весь, и святая Богородица огорѣ, бѣше бо свинцомъ побита; и Устрѣтение огорѣ (С. 387—388).

6950 (1442) г.: Того же лѣта бысть пожаръ въ Плотьничскомѣ концѣ: загорѣся от Щитной улицѣ мая въ 4, и погорѣ половина Конюховы улицѣ и Запольская вся, и за город прешед, погорѣ до Онтонова монастыря (С. 423).

Устав Всеволода, Комиссионный список

А пѣтъ въ праздникъ обѣдня владыцѣ, а на завѣтрѣе архимандриту святого Георгия, а на 3 день игумену святѣй Богородици изъ Онтонова монастыря. <...> а игумену Онтоновскому взяти дару полтина... (С. 509).

Устав Всеволода, Троицкий список

А пѣти в праздникъ владыцѣ <...> А на завѣтрѣе пѣти архимандриту святого Егориа <...> а на третей день пѣти игумену святѣй Богородици изъ Онтонова монастыря, взяти ему польгривне седребра (С. 560).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города монастыревъ 24: <...> на Торговой сторонѣ: Антоновъ... (С. 346).

Ключевский, 1871. С. 306—311.

Строев, 1877. С. 58—62:

Св. Антоний Римлянин — 1117—1147 гг.

Андрей, ученик его — 1147—1157 гг.

Алексей — 1157—1162 гг.

Мануил — с 1162 г.

Моисей — до + 1187 г.

Власий — с 1187 г.

Савва — 1359 г. (после в Юрьеве).

Афанасий — 1387 г.

Андрей — 8 декабря 1499 г.

Зверинский. Т. 2. С. 55—57 (№ 617).

Хорошев, 1980. С. 203 (№ 3): Дворы — 297, Тяглецы — 360, Обжи — 588.

Раппопорт, 1982. С. 67—68 (с библиографией).

Где святая София..., 1997. С. 185—193 (Н. Жервэ).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 42.

2. АРКАЖСКИЙ (Аркажъ, Аркадиевский) Успения Богородицы монастырь.

Основан св. Аркадием, епископом новгородским, в 1153 г.

Пригородный. Кончанский монастырь Загородского конца.

На левом берегу Волхова, вверх по течению, в 2,5 верстах от города, в 0,5 версты к западу от Благовещенского на Мячине монастыря.

Сожжен новгородцами в 1386 г.

Не сохранился.

Раскопки: Орлов, 1963; Орлов, Красноречьев, 1967.

НПЛ (ст.)

6661 (1153) г.: В то же лѣто съруби Аркадь игумень церковь святыя Богородица Успение и състави собе манастырь; и бысть крестьяномъ прибежище, ангеломъ радость, а дьяволу пагуба (С. 29).

6664 (1156) г.: В то же лѣто събрася всь град людии, изволиша собе епископъ поставити мужа Богомъ избрана Аркадия; и шьдше всь народъ, пояша ѥ из манастыря от святыя Богородица, и князь Мьстиславъ Гюргевиць, и всь клиросъ святыя Софие, и вси попове городьстии, игумени и черньци, и вѣвѣдоша ѥ, поручивше епископью въ дворѣ святыя Софие, дондеже придетъ митрополитъ въ Русь; и тогда поидеши ставитися (С. 29—30).

6696 (1188) г.: Заложы церковь камяну святыя Богородица Успение въ Аркажи манастыри Сьмьюне Дыбачевиць (С. 39).

6697 (1189) г.: Святи церковь Гаврила, архиепископъ новгородскый, святыя Богородица Успение въ Аркажи манастыри мѣсяця июня въ 4, на святого Митрофана (С. 39).

6702 (1194) г.: Той же зиме преставися игумень Герасимъ у святыя Богородица въ Аркажи манастыри, и поставиша на мѣстѣ его Панькратия попина (С. 41).

6714 (1206) г.: Прѣставися рабъ Божий Митрофанъ, а мирьскы Михалько, постригся у святѣй Богородици въ Аркажи манастыри мая въ 18, посадникъ новгородскый. Въ то же лѣто постави Твердиславъ церковь на воротѣхъ въ Оркажи манастыри Михалковиць, святого Сьмена Стыльпника, иже на Дивнѣй горѣ (С. 50).

6728 (1220) г.: Твердиславъ же <...> утаивься женѣ и дѣтйи и всѣй братии, иде къ святѣй Богородици въ Аркажи манастырь и пострижеса февряря въ 8 день (С. 60).

НПЛ (мл.)

6903 (1395) г.: Того же лѣта постави Исакъ Онкифовъ церковь камену Зборъ святого Михаила в Аркажи манастыри (С. 387).

6915 (1407) г.: Поставиша братениць Юрьи посадникъ Дмитриевич, брат его Яковъ церковь камену Чюду архистратига Михаила в Хонѣх, въ Аркажи манастыри (С. 400).

НПЛ (мл.)

6661 (1153) г.: В то же лѣто заложы Аркадий игумень святыя Богородица Успение, и состави собѣ монастырь, и бысть крестьяномъ прибѣжище и аггеломъ радость (С. 215).

6664 (1156) г.: В то же лѣто собрася всь град людии, изволиша собѣ епископомъ поставити мужа свята и Богомъ избрана именемъ Аркадиа; и шедъ всь народъ, пояша из манастыря святыя Богородица, и князь Мьстиславъ Юрьевич, и всь крйлось святыя Софѣя, и вси попове городьстѣи, игумени и чернци, и введоша ѥ, и поручивше ему епископью въ дворѣ святыя Софѣя, доидеже придетъ митрополитъ в Русь; и тогда поидеши ставитися (С. 216).

6696 (1188) г.: Заложы Сьмьюнь Дыбучевиць церковь камену святыя Богородица Успение во Оркажи манастырѣ (С. 229).

6697 (1189) г.: Святи церковь Гаврила, архиепископъ новгородчкый, святыя Богородица Успение въ Аркажи манастырѣ июня въ 4 (С. 230).

6714 (1206) г.: Преставися посадникъ новгородчкый Михалко, маа въ 18, приимши мнишьскый чинъ, и наркоша имя Митрофанъ, и положень бысть у святѣй Богородици въ Оркажи манастыри. В то же лѣто постави Твердиславъ церковь на воротехъ въ Оркажи манастыри Михалковиць, святого Симеона Столпника, иже на Дивнѣй горѣ (С. 246).

6728 (1220) г.: Твердиславъ же <...> утаивься жены и дитий, и абие поиде в манастырь къ святѣй Богородици въ Аркажъ, февряря въ 8 день и пострижеса (С. 262).

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> Оркажь... (С. 346).

Строев, 1877. С. 99:

Св. Аркадий — 1153—1156 г. (потом епископ новгородский).

Герасим — + 1194 г.

Панкратий — с 1194 г.

Зверинский. Т. 1. С. 76—68 (№ 17).

Хорошев, 1980. С. 203 (№ 1): Дворы — 632, Тяглецы — 775, Обжи — 776.5.

Раппопорт, 1982. С. 72.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 5.

3. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ НА МЯЧИНЕ монастырь.

Основан новгородским архиепископом Ильей и его братом Гавриилом в 1170 г.

Пригородный. Кончанский монастырь Людина конца.

На левом берегу Волхова, вверх по течению, в 2 верстах от Юрьева монастыря, на северо-западной оконечности оз. Мячино.

В 1386 г. сожжен новгородцами. В 1786 г. упразднен и обращен в приход.

Сохранилась каменная церковь Благовещения Богородицы 1179 г. с фресками 1189 г.

НПЛ (ст.).

6678 (1170) г.: Въ то же лѣто архиепископъ боголюбивый Илья съ братомъ Гавриломъ създаста манастырь, церковь святыя Богородица Благовещение (С. 33).

6687 (1179) г.: Заложы архиепископъ Илья съ братомъ церковь камяну святыя Богородица Благовѣщение, и нача здати церковь майя мѣсяца въ 21, на святую цесарю Костянтина и Елены, а коньяща мѣсяца августа въ 25, на святого апостола Тита, а всѣго дѣла церковнаго здания дний 70; и бысть крестьяномъ прибежище (С. 36).

6688 (1180) г.: Томъ же лѣте заложы церковь камяну въ манастыри на воротехъ боголюбивый архепископъ новгородскый Илья съ братомъ Гавриломъ у святого Благовѣщения (С. 36).

6690 (1182) г.: Томъ же лѣтѣ коньяста церковь архепископъ Илья съ братомъ на воротѣхъ святого Богоявления (С. 37).

6697 (1189) г.: Томъ же лѣтѣ коньяща церковь пишюше святого Благовѣщения (С. 39).

6726 (1218) г.: Того же лѣта приде из Володимирия архиепископъ Митрофан, и провадиша ѿ новгородци къ святѣй Богородици Благовѣщению (С. 57—58).

НПЛ (мл.).

6678 (1170) г.: В то же лѣто боголюбивый архиепископъ новгородчкый владыка Илья с братом Гавриломъ создаста манастырь и церковь устроиста святыя Богородица Благовещение (С. 222).

6687 (1179) г.: Заложы архиепископъ новгородчкый владыка Илья церковь камену святыя Богородица Благовѣщение, а начаша ю дѣлати мая 21, а концаша августа въ 25, а всего дѣла церковнаго дний 70; и бысть крестьяномъ прибѣжище (С. 225).

6688 (1180) г.: Того же лѣта боголюбивый архиепископъ Илья заложы церковь камену с братом своимъ с Гавриломъ в манастырь святого Благовѣщения на воротехъ святое Богоявление (С. 226).

6690 (1182) г.: Того же лѣта концаша церковь архиепископъ новгородчкый владыка Илья съ своимъ братомъ Гаврилоу на воротехъ святое Богоявление (С. 227).

6726 (1218) г.: Того же лѣта прииде из Володимеря архиепископъ Митрофанъ новгородчкый в Новѣгород, и провадиша ѿ новгородци къ святѣй Богородици къ Благовѣщению (С. 259).

6807 (1299) г.: По преставлении же Климентовъ новгородци много гадавшие с посадникомъ Андрѣемъ, възлюбиша вси Богомъ назнамена мужа добра и смѣрена Феоктиста, игумена святого Благовѣщеня; и съзвонивше вѣче у святой Софьи, князь Борисъ Андрѣевич со всѣми новгородци въведоша его с поклономъ, и посадиша ѿ въ владычнѣ дворѣ, донде увѣдають, кдѣ митрополит (С. 90).

6816 (1308) г.: Того же лѣта, на зиму, выиде архиепископъ Феоктисть изъ владычна двора, своего дѣля нездоровя, благословивъ Новгородъ, и иде в манастырь къ Благовѣщеню святыя Богородица, изволивъ молчанное житие (С. 92).

6818 (1310) г.: Той же зимы преставися архиепископъ новгородскый Феоктисть, мѣсяца декабря 23, на память святыхъ мученик 10, иже въ Критѣ, и положень бысть въ церкви, в манастыри святыя Богородица Благовѣщеня, честно всѣмъ ерѣйскимъ чиномъ (С. 93).

НПЛ (мл.).

6896 (1388) г.: И избраша три мужи: Иоанна игумена святого Спаса с Хутина, Парфѣνια игумена святого Благовѣщеня, Афанасиа игумена святого Рожества, и положиша три жребии на престолѣ въ святой Софьи... (С. 381).

6929 (1421) г.: ...положиша 3 жеребы на престолѣ во святой Софьи, написав: игумена Феодосиа святой Троицѣ съ Клопска, игумена Захарью от Благовѣщеня святой Богородици, Арсиния ключника владычна съ Лисиции горкѣ <...> Того же лѣта свершены быша 4 церкви камены: Богоявление на полѣ, Въскресение у Благовѣщеня въ манастыри, Иванъ Милостивый въ Людинѣ конци (С. 414).

Перечень новгородскихъ архиепископов; перед Н1мл. в списке К: А Феоктиста постави митрополитъ Максимъ въ Новгородѣ въ владыкы <...> и жит лѣт 8, и иде въ манастырь святыя Богородица къ Благовѣщеню, и бысть 3 лѣта, и преставися декемвриа въ 23, и положень бѣ въ церкви святыя Богородица (С. 474).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> Благовѣщенскыи... (С. 346).

Повесть о Благовѣщенской церкви — памятник новгородской литературы XV в.

Строев, 1877. С. 43, 111—112:

Св. Феоктист — до 29 июля 1300 г. (потом епископ новгородский).
Парфений — 1388 г.

6807 (1299) г.: По преставлении же Климентовъ новгородци много гадавшие с посадникомъ Андрѣемъ, възлюбиша всь градъ от мала и до велика Богомъ назнамена мужа блага и смирена, игумена святого Благовѣщеня, именемъ Феоктиста; и созвонивше вѣче у святой Софьи, князь Борисъ Андрѣевич съ всѣми новгородци введоша его с поклономъ, и посадиша въ владычнѣ дворѣ, дондеже увѣдаеть, гдѣ митрополитъ (С. 330).

6815 (1307) г.: Того же лѣта, на зиму, архиепископъ новгородчкый Феоктисть выиде изо владычна двора, по своей волѣ своего ради нездравя, благословивъ Новгородъ, иде в манастырь святыя Богородица Благовѣщеню, изволивъ молчалное житье, в немощи буда (С. 332).

6818 (1310) г.: Того же лѣта, на зиму, преставися блаженный архиепископъ новгородчкый Феоктисть, мѣсяца декабря въ 23, на память святыхъ мученик 10, иже въ Критѣ, много пострада Богови въ болезни, святая душа его возиде на небеса, а лице его просвѣтися яко свѣтъ, яко всѣмъ видящимъ дивитися и славити Бога; и положено бысть тѣло его честное всѣмъ иерѣйскимъ чиномъ в манастырь святыя Богородица Благовѣщеня (С. 333).

Захарий — 1421 г.
Зверинский. Т. 1. С. 83—84 (№ 32).
Дмитриев, 1973. С. 169—177.
Хорошев, 1980. С. 204 (№ 4): Дворы — 509, Тяглецы — 729, Обжи — 523.
Раппопорт, 1982. С. 72 (с библиографией).
Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 4.

4. БОГОЯВЛЕНСКИЙ на Вотской дороге (на Веряже) монастырь.

Основан не позже 1421 г.

Пригородный.

При пересечении Водской дороги и р. Веряжи в 3840 м от Козмодемьянских ворот Окольного города (локализация: Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 13).

Не сохранился.

НПЛ.

6929 (1421) г.: Того же лѣта свершены быша 4 церкви камены: Богоявление на Полѣ... (С. 414).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6929 (1421) г.: Свершиша 2 церкви каменны: Исаакъ Онкифоровичъ в манастыри на полѣ Богоявление... (С. 431).

ПСРЛ. Т. 12.

6986 (1478) г.: А воеводамъ своимъ князь великий велѣлъ стати около города съ полки своими: <...> а князю Борису Оболенскому на Соковѣ у Богоявления въ монастырѣ... (С. 178).

Зверинский. Т. 1. С. 98 (№ 75) (уп. 1421, 1478 гг.).

Строев, 1877. С. 128.

Хорошев, 1980. С. 204 (№ 5): Дворы — 54, Тяглецы — 62, Обжи — 56.
Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 13.

5. БОРИСОГЛЕБСКИЙ НА ГЗЕНИ (с Загенья) монастырь.

Основан не позже 1386 г.

Пригородный.

На левом берегу Волхова, у впадения р. Гзени, напротив роши Антониева монастыря.

В 1386 г. сожжен новгородцами.

Не сохранился.

НПЛ (мл.).

6932 (1424) г.: Того же лѣта свершенѣ быша двѣ церкви камены: святыи Лука на Лубяницѣ и святыи Борисъ и Глѣбъ на Гъзенѣ (С. 415).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревѣ 24: <...> Борисоглѣбьскый... (С. 346).

Строев, 1877. С. 129.

Зверинский. Т. 3. С. 32—33 (№ 1452).

Хорошев, 1980. С. 204 (№ 6): Дворы — 4, Тяглецы — 4, Обжи — 21.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 21.

6. ВАРВАРИН, с Черницыны улицы, монастырь.

Основан не позже 1138 г.

Женский.

На Софийской стороне, в Людине конце, на Черницыной улице.
Не сохранился.

НПЛ (ст.).

6646 (1138) г.: ...Святослава яша на пути смолняне и стрѣжахуть его на Смядинѣ въ монастыри, якоже и жену его Новгородѣ у святоя Варвары въ монастыри, жидуше оправы Яропѣлку съ Всѣволодомъ (С. 25).

6668 (1160) г.: Прияша новгородци Ростиславица Святослава, и поправиша ѿ въ Ладугу, а княгыню выпустиша въ монастырь святыя Варвары, а дружину его въ погрѣбѣ всажаша (С. 30).

6675 (1167) г.: Въ то же лѣто преставися раба Божия Анна, игумения святыя Варвары; и поставиша на месте ея Марьмяну (С. 33).

6703 (1195) г.: Томъ же лѣтѣ преставися раба Божия Хръстна святыя Варвары; и поставиша на мѣстѣ ей, избра владыка и сестры все, кротьку и сьмѣрену именемъ Варвару Гюргевою Олекшиница; и постави ю владыка на сборъ святыя Еуфимие (С. 42).

6726 (1218) г.: Того же лѣта заложи архиепископъ Антоний церковь камяну святыя Варвары монастырь (С. 57).

6727 (1219) г.: Тъгда же концяша церковь камяну святыя Варвары (С. 59).

6728 (1220) г.: Твърдиславъ <...> иде къ святѣй Богородици въ Аркажъ монастырь и пострижеса февраря въ 8 день. Тогда и жена въ друзѣмъ монастыри пострижеса у святѣй Варвары (С. 60).

НПЛ (мл.).

6910 (1402) г.: Поставиша чудиньцевци церковь камену Усѣкновение главы святого Иоанна Предтеца; а чернищинци церковь камену святую Варвару поставиша; а посадникъ Кюрила Ондръяновичъ 3 отрокъ придѣлъ у святого Михаила на Прусской улицѣ (С. 397).

Строев, 1877. С. 43:

Анна — + 1167 г.

Маремияна — с 1167 г.

Христина — + 1195 г.

Варвара — с 1195 г.

Зверинский. Т. 2. С. 85—86 (№ 686).

Хорошев, 1980. С. 204 (№ 7): Дворы — 88, Тяглецы — 148, Обжи — 152.5.

7. ВЕРЕНДОВСКИЙ Спасо-Преображенский, на р. Веренде, монастырь.

Основан не позже 1391 г. (по Янину, 1991) или 1407 г. (по летописи).

В 21 версте от Новгорода, на р. Веренде (совр. — Веронда).

В 1764 г. упразднен. Не сохранился.

НПЛ (мл.).

6646 (1138) г.: ...Святослава яша на пути смолянѣ и стрѣжаху его на Смядинѣ въ монастырѣ, якоже и жену его в Новѣгородѣ у святоя Варварѣ в монастырѣ, ждущу Ярополку оправы съ Всеволодомъ (С. 211).

6668 (1160) г.: Прияша новгородци Святослава Ростиславица, и послаша его в Ладугу, и княгыню впустиша в монастырь святыя Варвары, а дружину его в погребѣ всажаша (С. 218).

6726 (1218) г.: Того же лѣта заложи архиепископъ Антоний церковь камену святыя Варвары в монастырѣ (С. 258).

6728 (1221) г.: Твърдиславъ <...> поиде в монастырь къ святѣй Богородици въ Аркажъ, февраря въ 8 день и пострижеса. Тогда же и жена его въ друзѣмъ монастырѣ у святѣй Варварѣ пострижеса (С. 262).

НПЛ (мл.).

6915 (1407) г.: Постави владыка Иоанн церковь камену на Верендѣ святого Спаса Преображение, и свяща ю самъ, и монастырь устрои (С. 400).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6915 (1407) г.: Постави владыка Иванъ каменну церковь на Верендѣ и на Видогощи святыи Спасъ Преображение, и монастырь устрои (С. 404—405).

ПСРЛ. Т. 11.

6915 (1407) г.: Того же лѣта, мѣсяца августа, совръши владыка Иванъ, архиепископъ Новгородскии, церковь камену на Верендѣ и на Видогощи святого Преображения Господня, и монастырь устрои (С. 202).

Строев, 1877. С. 111.

Зверинский. Т. 2. С. 92 (№ 708) (Верендовский-Сутоцкий-Спасский, иначе Видогощский или Видогошский-Преображенский); Т. 3. С. 38—39 (№ 1483) (Верендовский — Николаевский). У Зверинского эти два монастыря различаются, хотя он ссылается на одну и ту же летописную запись 1407 г., но в одном случае приводит ее как относящуюся к церкви Спаса Преображения, а в другом — церкви св. Николая Чудотворца. См. ПСРЛ. Т. 3. С. 234.

Хорошев, 1980. С. 209 (№ 97): Дворы — 3, Тяглецы — 3, Обжи — 22.

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 110—111 (локализация монастыря у места впадения р. Видогощ в р. Веронда, у д. Борок).

Янин, 1991. С. 215—216. Датирует Данную грамоту Верендовскому монастырю на рыбные ловли на р. Веренде и на земли с угодьями между реками Верендой и Видогощью хронологическими рубежами между 17 января 1389 г. (хиротонисан архиепископ Иоанн) и 1391 г. (умер посадник Григорий Якунович).

Где святая Софья..., 1997. С. 275—279 (Л. Секретарь).

8. ВИДОГОШСКИЙ Троицкий монастырь.

Основан не позже 1402 г.

В Шелонской пятине, у р. Видогощ.

Упразднен в начале XVIII в. Не сохранился.

НПЛ (мл.).

6923 (1415) г.: Поставиша церковь камену святую Троицу на Видогощи в монастыри (С. 405).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6910 (1402) г.: На Видогощи во общемъ монастыри поставиша церковь древяну свяую Троицу (С. 394).

ПСРЛ. Т. 11.

6911 (1403) г.: Того же лѣта въ Новѣгородѣ въ Великомъ <...> Кириль Андрѣевичъ посадникъ Новгородскии постави церковь камену Трие Отроцы и прѣдель святого архистратига Михаила на Прусской улицѣ; и церковь древяну на Видогощи пресвятыя Троицы поставиша во общемъ монастырь въ Великомъ Новѣгородѣ (С. 189).

6923 (1415) г.: Того же лѣта въ Новѣгородѣ поставиша церковь камену пресвятыя Троицы въ монастыри на Видогощи (С. 226).

Строев, 1877. С. 128.

Зверинский. Т. 3. С. 186 (№ 2127). Зверинский (Т. 2. С. 92) рассматривает как один Верендовский и Видогощский монастыри, но в т. 3 выделяет Видогощский особо, правда, указывая для него то же географическое положение, что и для Верендовского (в 21 версте от Новгорода и недалеко от с. Сутоки), и в обоих случаях отмечая, что его место в конце XVIII в. досталось Клопскому монастырю.

Зверинский. Т. 3. С. 186 (№ 2127).

Хорошев, 1980. С. 211 (№ 113): Дворы — ?, Тяглецы — ?, Обжи — 21.

Рукописи:

XIV в. (конец).

Октоих. Пергамен. РНБ, Соф. 124.

На л. 210 об. киноварная приписка: Написаны быша книги сия, нариченыи октайкъ, в манастырѣ святѣи Троици на Видогощѣ к святому Вскресенью за Волокъ, в Ракулу на Двинѣ повелѣниемъ раба Божия Пумина грѣшнаго отца владычня, и повелѣниемъ сына его Андрѣяна многогрѣшнаго черныца, нарѣченана Маркияна. А писалъ Стефанъ дякъ. Ци буду гдѣ описался своимъ неразумь, и вы, господо, поите исправливая, а мене грѣшнаго в молитвахъ помните.

Гранстрем, 1953. С. 49.

XIV—XV вв.

Сборник слов и поучений. Пергамен. РНБ, Соф. 1262.

На л. 1 полууставом XIV—XV вв.: Помяни, Господи, душо раба Божия священоинока Труфана Скимана начальника месту сему, утопшаго на мори в одномъ корабли с Васильемъ и с Назарьемъ, но те два жива, что книгу сию положилъ в домъ святѣи Троици на Видогощи, Бога ради Павла <...> шно Павла инока.

Гранстрем, 1953. С. 60.

9. ВОДСКИЙ (С ВОТСКОЙ ДОРОГИ) СПАССКИЙ (В КОНЦЕ КУЗЬМОДЕМЬЯНСКОЙ УЛИЦЫ) монастырь.

Основан в 1394 г.

Пригородный.

На левом берегу Волхова, рядом с городом, на Вотской дороге, возле Неревского конца, в конце Кузьмодемьянского заполья.

Упразднен в XVIII в.

Не сохранился.

НПЛ (мл.).

6902 (1394) г.: Поставиша церковь древяну святой Спась конецъ Кузьмодемьянѣ улицѣ и манастырѣ устроиша (С. 387).

Зверинский. Т. 3. С. 40 (№ 1490).

Хорошев, 1980. С. 209 (№ 99): Дворы — 9, Тяглецы — 12, Обжи — 10.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 11.

По описи 1582 г. значился как Кузьмодемьянской на полѣ. В 1662 г. приписан к Отенскому, в 1764 г. упразднен. Не сохранился. Зверинский. Т. 2. С. 186 (№ 880) (Козмодемьянский-Спасский на Поле).

Кузьмодемьянская ул. продолжалась как Водская дорога, поэтому в Новгородских писцовых книгах (далее — НПК) нет Спасского Кузьмодемьянского монастыря. Возможно, этот же Кузьмодемьянский монастырь Зверинский описал: Т. 3. С. 144 (№ 1956): «Пятницкий-Козмодемьянский. В окрестностях Новгорода, по Ивангородской дороге. В записи о ружных церквах и монастырях 1577—1589 гг. сказано: В монастырь

св. Пятници да чудотворцев Космы и Дамиана, что на Ивангородской дороге, игумену Тарасию и 15 старцамъ». (В отдельный пункт не выделяю, так как нет сведений о существовании до 1500 г.) По всей видимости, этот же Волдский Спасский монастырь упоминается в НПК как СПАССКИЙ ГОРОНЧАРНОГО КОНЦА монастырь (известен только по: НПК. Т. 2. С. 85, 394; Хорошев, 1980. С. 209 (№ 100): Дворы — 27, Тяглецы — 28, Обжи — 25).

10. ВОЗНЕСЕНСКИЙ ЗАГОРОДСКОГО КОНЦА монастырь.

Основан не позже конца XV в.

По всей видимости, находился на Софийской стороне, в Загородском конце, возле Прусской улицы, у большого земляного вала (известна церковь Вознесения).

Известен только по: НПК. Т. 3. С. 204; ВОИДР. Кн. 11. С. 352.

Хорошев, 1980. С. 204 (№ 11). Дворы — 16, Тяглецы — 17, Обжи — 19.

11. ВОЛОТОВ Успения Богородицы монастырь.

Основан не позже 1352 г.

Пригородный.

На правом берегу Волхова, в 3 верстах от города, на Волотовом поле, на Слудке.

Сожжен новгородцами в 1386 г. Упразднен в 1764 г. Церковь Успения Богородицы 1352 г. сохранилась до Великой Отечественной войны. Руины церкви законсервированы (Л. Е. Красноречьев, 1955 г.).

НПЛ (мл.).

6860 (1352?) г.: Того же лѣта постави владыка Моиси церковь камену въ имя святыя Богородица Успение на Волотовѣ (С. 362).

6871 (1363?) г.: Того же лѣта подьписана бысть церкви святыя Богородица на Волотовѣ, в Моисѣевѣ манастыри, повелѣниемъ боголюбиваго архиепископа новгородчкого Алексѣя (С. 368).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> на Волотовѣ... (С. 346).

Строев, 1877. С. 96:

Иринарх — 30 сентября 1500 г.

Зверинский. Т. 2. С. 386—387 (№ 1312).

Алпатов, 1977.

Хорошев, 1980. С. 204 (№ 8): Дворы — 74, Тяглецы — 98, Обжи — 120 (у Хорошева — Введения Пречистые с Волотовой горы).

Вздорнов, 1989.

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 161—165.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 39.

12. ВОСКРЕСЕНСКИЙ НА МЯЧИНЕ монастырь.

Основан не позже 1136 г.

Пригородный. Женский.

На левом берегу Волхова, у городской черты, возле Людина конца.

Сохранились церковь Уверения Фомы 1463 г. (на месте церкви Воскресения 1195 г.) и церковь Иоанна Милостивого 1421 г.

В 1386 г. сожжен новгородцами.

НПЛ (ст.).

6644 (1136) г.: Тъгда же съгорѣ церкви
святого Въскресения манастырь (С. 24).

6700 (1192) г.: Томъ же лѣтъ перестави-
ся игуменія Марія святого Въскре-
сенія, и поставиша на месте Евдокию
(С. 40).

6701 (1193) г.: Томъ же лѣтъ сърубиша
церковь свяую Апостолу на Хълмѣ
Живоглождо и святого Иоанна Милос-
тнвого на воротехъ с Воскресенія
(С. 41).

6703 (1195) г.: Тои же осени заложи
церковь святого Въскресенія камяну въ
манастыри владыка Мартурни, и възде-
лаша до двѣри около до осени
(С. 42).

6704 (1196) г.: Въ то же лѣто концяша
церковь святого Въскресенія; и святи
владыка Мартурни мѣсяца септября въ
13, на святого Корнилія, на канонѣ
святого Въздвиженія, при игумени; а
владыка тружаяся и горя въ день зно-
емъ, а въ ночь печалуяся, абы коньцяти
и видети церковь свѣршену и украше-
ну; и егоже желавъ, прія царство не-
бесное и радость неисконьцяему въ
вѣкы, аминь (С. 42).

НПЛ (мл.).

6926 (1421) г.: Того же лѣта бысть вода велика въ Волховѣ и снесе Ве-
ликии мость и Нередицкои и Жилотужьскыи, а с Коломечь и церковь
снесе свяую Троицю; а въ Щиловѣ и на Соколницѣ и в Радоковицах
и [въ] Въскресенія в Людинѣ концѣ, в тѣх церквах толко на полатех
пѣлъ (С. 413).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манас-
тыревъ 24: <...> Въскресеньскыи... (С. 346).

Строев, 1877. С. 127, 43:

Марія — + 1192 г.

Евдокия — с 1192 г.

Зверинский. Т. 3. С. 50—51 (№ 1540). Зверинский отождествляет Воскре-
сенский на Мячине и Воскресенский с Красной горки монастыри, но
сведения Н1мл., в отличие от сведений более поздних летописей, позво-
ляют их различать.

Хорошев, 1980. С. 204 (№ 12): Дворы — 89, Тяглецы — 98, Обжи — 121
(Воскресенский Горончарного конца).

Где святая София..., 1997. С. 326—330 (Л. Красноречьев).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 8.

**13. ВОСКРЕСЕНСКИЙ С КРАСНОЙ ГОРКИ (с Красного поля)
монастырь.**

Основан в 1415 г.

Пригородный.

На правом берегу Волхова, в конце Никитиной улицы, за валом возле
Плотницкого конца.

НПЛ (мл.).

6644 (1136) г.: Тогда же сгорѣ церкви
святого Въскресенія в манастырь
(С. 209).

Нет

Нет

6703 (1195) г.: Тои же осени заложи
церковь камяну святого Въскресенія в
манастырь архиепископъ новгородч-
кыи Мантурьи (С. 234).

6704 (1196) г.: В то же лѣто концяша
церковь святого Въскресенія; и святи
ю архиепископъ Мантурни септября въ
13, а владыка тружаяся и горя зноемъ
въ день, а в ночь печалуяся, како бы
концати и видѣти церковь свершена и
украшена; егоже желавъ, прія царство
небесное и радость неконцаему в вѣкы
(С. 235).

Уже в 1418 г. упоминается как общежительный.

Сохранилась трапезная церковь середины XVI в. (перестроена в XIX в.; реставрирована в 1991—1995 гг.).

НПЛ (мл.).

6923 (1415) г.: Того же дни (11 августа. — А. Б.) священа бысть церкви древняя святое Воскресение Господне на Красной горкѣ у Плотничско-го конца, и монастырь устроиша (С. 405).

6926 (1418) г.: Того же лѣта поставлены быша 4 церкви камены: Всѣ святыи на Черници улицы, святого Саву на Кузмодемьянѣ улицы, святого Илию у Спаса на Хутинѣ, Воскресение Христово общий монастырь; и святого Николу на Пидбѣ (С. 411).

Строев, 1877. С. 128.

Зверинский. Т. 3. С. 51—52 (№ 1542). Зверинский называет этот монастырь с Красного поля, ошибочно полагая, что с Красной горки — это другой монастырь (Воскресенский на Мячине).

Хорошев, 1980. С. 204 (№ 16): Дворы — 73, Тяглецы — 85, Обжи — 72 (Воскресенский с поля, конец Никитины); Там же. № 15: Дворы — 30, Тяглецы — 30, Обжи — 29.5 (Воскресенский с Красной горки, с поля); Там же. № 14. Дворы — 39, Тяглецы — 45, Обжи — 37.5 (Воскресенский с Запольской улицы). Очевидно, речь идет об одном и том же монастыре под разными названиями.

София. 1997. № 1. С. 17—19 (Н. Кузьмина).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 35.

14. ВЯЖИЩСКИЙ (Вяжицкий) Николаевский монастырь.

Основан не позже 1411 г.

Пригородный.

На левом берегу Волхова, на болотистом месте, называемом Вяжищи, в 12 верстах от города, у левого берега р. Каменки (ниже монастыря называется р. Веряжа).

Сохранились постройки XVII в.; единственное изображение древних строений сделано в 1615 г. Антонисом Хутеерисом. Ныне действующий (женский). Мощи св. Евфимия Вяжищского под спудом.

НПЛ (мл.).

6944 (1436) г.: Того лѣта владыка Еуфимии заложил церковь камену святого Николу на Вежищах (С. 418).

6945 (1437) г.: Того лѣта паде церковь на Вежищах святыи Никола камень (С. 419).

6946 (1438) г.: Того лѣта опять поставиша церковь святого Николу на Вяжищах, на старой основѣ, камень (С. 419).

6949 (1441) г.: Того же лѣта, повелѣньемъ пресвященнаго архиепископа Великого Новгорода владыки Еуфимья, подписана бысть церковь святыи Никола на Вежищах (С. 421).

6950 (1442) г.: Того же лѣта, повелѣньемъ архиепископа новгородскаго Еуфимия, подписана бысть церковь св. Николы на Вежищахъ (С. 463).

Строев, 1877. С. 65—67:

Пахомий — 1411 г.

Пимен — около 1437 г.

Исидор — в Синодике.

Лев — в Синодике.

Иоаким — 1456 г.

Варлаам — 1466 г.

Зверинский. Т. 2. С. 223—225 (№ 979).
Хорошев, 1980. С. 206 (№ 38): Дворы — 408, Тяглецы — 360, Обжи — 369.

Малков, 1983. С. 346—350.

Где святая София..., 1997. С. 251—259 (Н. Жервэ).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 16.

Рукописи:

Около 1441 г.

Триодь постная. РГБ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 438.

На л. 305—305 об. запись: Боголюбивому архиепископу Еуфимию Великаго Новаграда, а писалъ попъ Дионисие у свягата Николы на Вежищехъ.

Востоков, 1842. С. 707—708.

ПС XV в., 1986. № 1627.

15. ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ монастырь.

Основан в 1432 г. (?) Евфимием II.

На Софийской стороне, в Загородском конце, близ большого земляного вала, между Чудинцевой и Прусской улицами.

Сохранилась церковь 1454—1455 гг.

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 3: 6939 (1431) г.: Того же лѣта владыка Еуфимей постави церковь древяну святыхъ Апостоль у скуделницы и монастырь устрои черницамъ (список Н. К. Никольского). В летописях XV в. аналогичное сообщение о строительстве церкви читается под 6940 (1432) г., но в них ничего не говорится об учреждении монастыря.

Женский монастырь, однако, бесспорно существовал в 1577—1589 гг.

Зверинский. Т. 3. С. 59 (№ 1574).

Где святая София..., 1997. С. 323—324 (Л. Красноречев).

16. ДЕРЕВЯНИЦКИЙ Воскресенский монастырь.

Основан не позже 1335 г.

Пригородный.

На правом берегу Волхова, в 4 верстах от города, на устье ручья Деревяница.

Сохранились поздние постройки: церковь Воскресения Христова 1700 г. и церковь Успения Богородицы 1725 г.

НПЛ (мл.).

6843 (1335) г.: Моисии владыка заложи церковь камену свягата Вьскресения на Деревяници, монастырь. Того же лѣта сверши <...> Моисии другую свягата Вьскресения камену (С. 346—347).

6856 (1348) г.: Того же лѣта боголюбивый архиепископъ новгородчкый Василии повелѣь подписати церковь свягата Вьскресения на Деревяницѣ, и кончаща на зачатие Ивана Крестителя (С. 361).

Строев, 1877. С. 72—74.

Зверинский. Т. 1. С. 121—122 (№ 134).

Кадыкин, 1911.

Хорошев, 1980. С. 204 (№ 13): Дворы — 38, Тяглецы — 46, Обжи — 39.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 43.

Рукописи:

1454 г.

Миная служебная (октябрь). Пергамен. 172 л. ГИМ, собр. Уварова, № 795 (465) (251).

На л. 172 запись (киноварью): Въ лѣто 6962 [1454] индикта 2, се дасть господинъ боголюбивый преосвященный архиепископъ

богоспасаемаго Великаго Новагорода и Пскова владыка Еуфимей сии Мънеи въ домъ святаго Въскресенна въ окрестныхъ Новагорода Великаго, въ мѣсто рекомое на Деревяници. Леонид, 1893. Ч. 2. С. 125—126.

17. ДЕСЯТИНСКИЙ (на Десятине) Рождества Богородицы монастырь.

Основан в 1327 г.

На Софийской стороне, в Людине конце.

Сохранилась церковь Рождества Богородицы 1397 г.

НПЛ (ст.).

НПЛ (мл.).

6835 (1327) г.: Того же лѣта постави церковь святой Богородицы Рожество архиепископъ Моисий въ Десятинѣ (С. 98).

Нет.

НПЛ (мл.).

6905 (1397) г.: Постави Исакъ Онкифовъ церковь камени святыя Богородица Рожество на Десятинѣ (С. 388).

6921 (1413) г.: А Иванъ Морозовъ постави церковь камени на Десятинѣ Зачатье святаго Иоанна Предтеча (С. 404).

Строев, 1877. С. 113.

Зверинский. Т. 2. С. 124—125 (№ 781).

Хорошев, 1980. С. 208 (№ 75): Дворы — 98, Тяглецы — 127, Обжи — 121. Где святая София..., 1997. С. 237—242 (Н. Жервэ, Л. Секретарь).

Рукописи:

Около 1430 г.

Триодь цветная. РНБ, собр. Погодина, № 486.

На л. 299 приписка рукой писца: Написана бысть книга сиа в пречестнѣи обители пресвятыя владычица наша Богородица и приснодевы Мария внутрь Великого Новаграда глаголемѣи на Десятинѣ, повелѣниемъ раба Божия игумена Макариа грѣхослужимою десънницею многогрѣшнаго инока Исаища.

Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. СПб., 1992. Вып. 2. С. 126.

ПС XV в., 1986. № 132.

18. ДУХОВ, Сошествия Св. Духа, монастырь.

Основан не позже 1162 г.

Пригородный.

На левом берегу Волхова, у городской черты, возле Неревского конца. Сохранились церковь Сошествия Св. Духа 1892 г. и трапезная церкви Троицы (ок. 1557 г.).

В 1386 г. сожжен новгородцами.

НПЛ (ст.).

6670 (1162) г.: Томъ же лѣтъ у святаго Духа Съшествия поставиша игуменомъ Саву (С. 31).

6670 (1162) г.: Того же лѣта у святаго Духа поставиша игуменомъ Саву попина святаго Савы (С. 218).

6865 (1357) г.: Постави владыка Моисий церковь камени Духъ святой, монастырь (С. 364).

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> Духовъ... (С. 346).

Строев, 1877. С. 43, 89—90:

Савва — 1162 г.

Зверинский. Т. 1. С. 137—138 (№ 179).

Хорошев, 1980. С. 204 (№ 18): Дворы — 275, Тяглецы — 367; Обжи — 358.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 17.

19. ЕВФИМИИН Благовещения Богородицы монастырь.

Основан в 1197 г. Положаей, дочерью Жирошки Городщинича. Женский.

На Торговой стороне, в Плотничком конце, у Запольской улицы.

Упразднен в 1787 г., в 1807—1808 гг. все строения разобраны.

НПЛ (ст.).

6705 (1197) г.: Въ то же лѣто постави манастырь святыя Еуфимия въ Пльтьникихъ Положая Городъшиница Жирошкина дъци (С. 43).

НПЛ (мл.).

6705 (1197) г.: В то же лѣто постави манастырь святыя Еуфимиа в Плотни-кех Положая Жирошкѣ Городъшиница лци (С. 237).

НПЛ (мл.).

6922 (1414) г.: Тои осени свершиша церковь камену святую Еуфимию въ Плотничком концѣ (С. 405).

Строев, 1877. С. 44, 108.

Зверинский. Т. 1. С. 142—143 (№ 188).

Хорошев, 1980. С. 204 (№ 19): Дворы — 47, Тяглецы — 45, Обжи — 39.

20. ЗВЕРИН Покрова Богородицы монастырь.

Основан не позже 1148 г.

Пригородный. Женский.

На левом берегу Волхова, у городской границы, в Зверинце, рядом с ручьем Гзень, возле Неревского конца.

Сохранился комплекс построек XIV—XIX вв.

В 1386 г. сожжен новгородцами.

НПЛ (ст.).

6656 (1148) г.: Бысть дъжгъ съ градомъ июня въ 27, в недѣлю, и зажьже громъ церковь святыя Богородица въ Зверинци манастырь (С. 28).

6700 (1192) г.: Томъ же лѣтъ у святѣй Богородици въ Зверинци поставиша игумению (С. 40).

НПЛ (мл.).

6656 (1148) г.: Бысть дождь съ градомъ и громомъ июня въ 27, в недѣлю, зажьже громъ церковь святыя Богородица въ Звѣринцинѣ манастырь (С. 214).

6700 (1192) г.: В то же лѣто поставиша у святѣй Богородици въ Звѣринци игу-мению Ефросинию Петровую Купцевица (С. 231).

Нет.

6808 (1300) г.: Того же лѣта срубиша 4 церкви: святыя Богородица в манастыри на Звѣринци, и святого Лазоря, и святого Дмитрия на Бояни улкѣ, и святою Бориса и Глѣба на Подолѣ (С. 91).

НПЛ (мл.).

6843 (1335) г.: Заложи архиепископъ Василий церковь святыя Богородица въ Звѣринцѣ, а Моисий владыка заложи церковь камену святого Въскресения на Деревяници, манастырь (С. 346).

6843 (1335) г.: Того же лѣта сверши владыка Василий церковь святую Богородицо въ Звѣринци, а Моисий другую святого Въскресения каменую (С. 346—347).

6907 (1399) г.: Того же лѣта постави архиепископъ новгородчкый владыка Иоан съ своими дѣтми, с новгородци, церковь камену святыа Богородица Покровъ на Звѣринци, и свяща ю сам владыка Иоан с попы и с клиросом святѣй Софѣи, мѣсяца октябрия въ 1 день, на Покровъ святыа Богородица (далее — молитва Богородице, нач.: О, пречистая царице Богородице...) (С. 394).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> Богородицинь... (С. 346).

Строев, 1877. С. 43, 100:

Ефросиния — 1192 г.

Граффити летописного характера в церкви Симеона: В лѣто 6975 [1468] бысть мор въ Великом Новигороди, въ Старыя Русы и в Новои, и во всѣх пятинах Новгородської области. В Неревском конци за городом во Звириинцы монастыри у Покрова Богородицы бысть скуделня велиа близ церквы. Божиим попушением преставилось в Великом Новигороди от смертоносныа язвы 48 482 человеки, а в монастырех игуменов, и старцов, и в девичьих игумении и стариц, и крѣстиан 7652 человеки. И в тое повѣтрие явись на сем мисти на скуделни образ Симион Богоприимец. Аще бы не было б явления святаго Семиона, было бы мерзость и запустение граду и всѣм пяти пятинам. Да извисно написано в книги в Часословцы подлино. Богу нашему слава во вѣкы. Аминь. Лита 7169 [1661] (Сивак, 1984).

Зверинский. Т. 2. С. 137 (№ 806).

Хорошев, 1980. С. 208 (№ 78): Дворы — 3, Тяглецы — 6, Обжи — 3.

Где святая София..., 1997. С. 213—219 (Н. Жервэ), 219—223 (М. Чумовицкая).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 20.

21. ИЛЬИНСКИЙ, Св. Ильи Пророка, монастырь.

Основан не позже 1496 г. (или, по церкви, не позже 1416 г.?).

Пригородный.

На левом берегу Волхова, около города, за валом на Прусском заполье, против Прусской улицы (примерно в 720 м к западу от Прусских ворот Окольного города при дороге, ведущей из Новгорода в Псков, — см. о локализации: Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 9).

Не сохранился.

НПЛ (мл.).

6924 (1416) г.: Поставиша церковь святого Илью конецъ Пруской улицѣ (С. 405).

6925 (1417) г.: А крестианы овѣ на конех, а друзии пѣши, из лѣса берѣвна привозивъ, поставиша церковь святую Ностасью в память ея..., а въ остаточных берѣвнах поставиша церковь святого Илью конецъ Пруской улицѣ (С. 408).

НПК. Т. 1. Стб. 246; Т. 2. Стб. 637.

Строев, 1877. С. 110.

Зверинский. Т. 2. С. 147 (№ 830) (Ильинский Мокрый).

Хорошев, 1980. С. 205 (№ 24): Дворы — 41, Тяглецы — 45, Обжи — 44 (Ильинский с Прусской).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 9.

22. ИОАННА БОГОСЛОВА НА ВИТКЕ В РАДОКОВИЧАХ (Богословский) монастырь.

Основан не позже 1383 г.

На правом берегу Волхова, за валом, возле Плотницкого конца.

В 1386 г. сожжен новгородцами. В 1764 г. упразднен и обращен в приход. Сохранилась церковь Иоанна Богослова 1384 г.

НПЛ (мл.).

6891 (1383) г.: Того же лѣта заложиша двѣ церкви камены: святого Филипа на Нутной улицѣ и святого Иоанна в Радоковицах (С. 379).

6892 (1384) г.: Той же осени свершиша церковь камену святого Филиппа на Нутной улицѣ, и свяща ю архиепископъ владыка Алексѣи; и другую церковь свершиша святыи Иоанн в Радоковицахъ (С. 380).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> Иоанновъ... (С. 346).

Строев, 1877. С. 99—100.

Зверинский. Т. 2. С. 75 (№ 660). (Указывают на год основания в 1354 г.).

Хорошев, 1980. С. 204 (№ 20): Дворы — 2, Тяглецы — 5, Обжи — 2.5 (Иоанна Богослова на Витке (Богоявленский). Богоявленский у Хорошева, вероятно, ошибочно вместо Богословский).

Янин, 1991. С. 217—219 (Меновая грамота архиепископа Евфимия с монастырем датируется 1424—1429 г.).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 40.

23. КИРИЛЛОВ на Нелезине острове (Нелезинский) монастырь.

Основан не позже 1196 г.

Пригородный.

На правом берегу Волхова, на острове, образуемом р. Малый Волховец и р. Лешошней, в 3 верстах от города.

Сожжен новгородцами в 1386 г. Церковь св. Кирилла Александрийского 1196 г., перестроенная в верхней части в 1754 г., была разрушена во время Великой Отечественной войны (руины заросли деревьями и бурьяном).

Не сохранился.

НПЛ (ст.).

6704 (1196) г.: Заложиста црковь камяну святого Кюрила въ манастыри на Нѣлезнѣ Къснатины и Дѣмитръ, братеника, на Лубяньи улици; и начаша дѣлати мѣсяца априля, а коньцаша мѣсяца июля въ 8, на святого Прокопия; и святи ю владыка Мартурии на зиму мѣсяца генваря въ 19, на святыя Татяяны, при игумене Онисиме; и бысть радость крестьяномъ, а Къснатины и Дѣмитру вѣчная память (С. 42).

6704 (1196) г.: Той же зимѣ святи церковь святого Кюрила въ Нелезнѣ епископъ Мартурии (С. 43).

НПЛ (мл.).

6704 (1196) г.: Заложиста церковь камяну святого Кирила в манастырь въ Нелъзенѣ Костянтинъ и Дмитръ, братеника, [а мастеръ бяше] Коровъ Якович с Лубяньи улицѣ; начаша ю дѣлати априля, а коньцаша июня въ 8, на святого Прокопия; и святи ю владыка Мантурии генваря въ 12, и бысть радость крестианомъ, а Костянтину и Дмитру вѣчная память (С. 235).

6704 (1196) г.: Той же зимѣ святи церковь архиепископъ Мартурии въ Нелъзене (С. 236).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> Кириловъ... (С. 346).

Строев, 1877. С. 44, 76—78:

Онисим — 1196 г.

Иосиф — убит 1381 г.

Зверинский. Т. 2. С. 165 (№ 866).

Хорошев, 1980. С. 205 (№ 27): Дворы — 337, Тяглецы — 349, Обжи — 502.

Раппопорт, 1982. С. 75 (с библиографией).

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 19—20.

София. 1997. № 1. С. 24—25 (Л. Секретарь).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 31.

24. КЛОПСКИЙ Троицкий монастырь.

Основан не позже 1412 г.

Пригородный.

На р. Веряжи, в 15 верстах от Новгорода.

Сохранились постройки XVI—XIX вв.

Житие Михаила Клопского (Дмитриев, 1958).

Строев, 1877. С. 69—72:

Феодосий — с 1408 г., а 1 сент. 1421 г. избран в архиеп. новгородскаго; + 29 сент. 1452 г.

Феодосий, 10 янв. 1452 г.

Иона, 6 авг. 1499 г.

Зверинский. Т. 2. С. 182—183 (№ 872).

Дмитриев, 1958.

Хорошев, 1980. С. 211 (№ 114): Дворы — 35, Тяглецы — 40, Обжи — 78.5.

Видимо, этот же монастырь в НПК называется Троицкий с Веряжи (Там же. С. 211 (№ 111): Дворы — 3, Тяглецы — 3, Обжи — 3).

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 74—49.

25. КОВАЛЕВ Спасский монастырь.

Основан не позже 1345 г.

Пригородный.

На правом берегу Волхова, в 4 верстах от города, у р. Волховец.

В 1386 г. сожжен новгородцами. Упразднен в 1764 г., церковь обращена в приход.

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> на Ковалевъ... (С. 346).

Строев, 1877. С. 109.

Зверинский. Т. 2. С. 184 (№ 875).

Хорошев, 1980. С. 209 (№ 102): Дворы — 69, Тяглецы — 143, Обжи — 79.

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 156—159.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 38.

26. КОЛМОВ (КОЛМОВСКИЙ, КОЛОМЕЦКИЙ) Успения Богородицы монастырь.

Основан в 1392 г. (по Янину) или не позже 1310 г. (?)

Пригородный.

На левом берегу Волхова, в 3 верстах от города, на Колмове, у Колмова ручья.

НПЛ (ст.).

6818 (1310) г.: Того же лѣта постави церковь камену на Коломцах архимандрит Кюриль Успѣние святыя Богородица... (С. 93).

6832 (1324) г.: Тогда же сдумавше новгородци и игумени и попове и чернцы и весь Новгород, възлюбиша вси Богомъ назнаменана Моисия, преже бывша архимандритомъ у святого Георгия, потомъ вышелъ бяше по своей воли къ святой Богородици на Коломци въ свои монастырь, и възведоша ѿ на сѣни, и посадиша ѿ въ владычни дворѣ, дондеже позоветь его митрополить (С. 97).

НПЛ (мл.).

6818 (1310) г.: Того же лѣта постави церковь камену на Коломцахъ анхимандрить Кириль въ имя святыя Богородица Успение... (С. 333).

6832 (1324) г.: Тогда же сдумавши новгородци, игумени и попове и чернцы и весь Новъградъ, възлюбиша вси Богомъ назнаменана Моисѣя, преже бывша анхимандритомъ у святого Георгия, потомъ бяше вышелъ по своей воли къ святѣи Богородици на Коломци въ свои монастырь, и възведоша на сѣни, и посадиша ѿ во владычни дворѣ, дондеже позоветь его митрополить (С. 340).

Строев, 1877. С. 97:

Макарий б/д.

Лев — 1415 г.

Зверинский. Т. 2. С. 390 (№ 1318). Этот же монастырь ошибочно учтен у Зверинского вторично на основании летописного свидетельства 1392 г.: Т. 3. С. 26 (№ 1423).

Хорошев, 1980. С. 205 (№ 28): Дворы — 40, Тяглецы — 84, Обжи — 63. Янин, 1991. С. 229—231.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 22.

27. КОЛОМЕЦКИЙ ТРОИЦКИЙ монастырь.

Основан не позже 1421 г.

Пригородный.

В дельте р. Мста, в 7 верстах от города, в 2 верстах от Липенского монастыря, в урочище Коломцы.

Упразднен из-за подмыва строений после наводнения 1680 г. Не сохранился.

НПЛ (мл.).

6926 (1421) г.: Того же лѣта бысть вода велика въ Волховѣ и снесе Великий мостъ и Нередичкой и Жилотужьскыи, а с Коломечь и церковь снесе святую Троицу; а въ Щиловѣ и на Соколницѣ и в Радоковицах и [въ] Въскресения в Людинѣ концѣ, в тѣх церквах толко на полатех пѣлъ (С. 413).

Зверинский. Т. 3. С. 81—82 (№ 1686). Зверинский приводит летописное известие 1324 г. о владыке Моисее, где имеется в виду не Коломецкий, а Колмов монастырь.

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 33—34.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 24.

28. КСЕНОФОНТОВ РОБЕЙСКИЙ Троицкий монастырь.

Согласно церковной традиции, основан не позже 1262 г. св. Ксенофонт-ом Робейским, учеником Варлаама Хутынского. Но, вероятнее всего, основан в конце XIV—начале XV в.

На р. Робейке, в 25 верстах от Новгорода, в 15 верстах от Хутынского монастыря.

Каменная церковь св. Троицы, согласно Зверинскому, построена в 1418 г.

Моши св. Ксенофонта под спудом. Упразднен в 1764 г.
Житие Ксенофонта Робейского.

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6925 (1417) г.: Поставиша 4 церкви древяны: Въскресеие Христово на Варейской улици, Въскресеие Господне в Савинѣ пустынь, свягаго Николу в Селифонтовѣ пустынь, свягаго Николу на Вежищахъ.

Ср.: Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 257—258 (Летописец новгородский церквам Божиим): 6925 (1417) г.: Поставиша 4 церкви древяныхъ: 1. Воскресеие Христово на Варейской улици в Павловѣ монастыри, Вознесеие Христово в Савинѣ пустыни у Савы Вишерскаго, да церковь свягаго Николая чудотворца в Ксенифонтовѣ пустыни, да церковь свягаго Николая чудотворца на Вяжищахъ.

Таким образом, это тот же монастырь, чать и Селифонтов Николаевский [= СЕЛИФОНТОВ НИКОЛЬСКИЙ монастырь (пустынь)]. ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. 6925 (1417) г.: Поставиша 4 церкви древяны: Въскресеие Христово на Варейской улици, Въскресеие Господне в Савинѣ пустынь, свягаго Николу в Селифонтовѣ пустынь, свягаго Николу на Вежищахъ. — Зверинский. Т. 3. С. 154 (№ 2004) (ссылка только на ПСРЛ); Хорошев, 1980. С. 207 (№ 59): Дворы — 9, Тяглецы — 9, Обжи — 10]. Строев, 1877. С. 107.

Зверинский. Т. 2. С. 195—196 (№ 902).

Цветков, 1899. С. 304—315.

29. ЛАЗАРЕВ, Св. Лазаря, монастырь.

Основан не позже 1367 г. (или не позже конца XI—начала XII в., по В. Л. Янину).

Пригородный. Женский.

На левом берегу Волхова, за земляным валом, возле Неревского конца. В 1386 г. сожжен новгородцами. Упразднен в 1764 г. Не сохранился.

НПЛ (ст.).

6808 (1300) г.: Того же лѣта срубиша 4 церкви: святыя Богородица в монастыри въ Звѣрници, и свягаго Лазоря, и свягаго Дмитрия на Бояни улкѣ, и святою Бориса и Глѣба на Подолѣ (С. 91).

НПЛ (мл.).

Нет.

НПЛ (мл.).

6847 (1339) г.: Того же лѣта бысть знамение, мѣсяца августа въ 13, у свягаго Лазаря от иконы святыя Богородица на вечернии изъ обою очю яко слезы течаху, и подѣставиша 2 вошаници; наутрѣя же увѣдавше городъ весь, игумены и попове съ причетники в ризахъ съ кресты ходиша видѣти (С. 350).

6892 (1384) г.: В то же лѣто загорѣся в Неревском концѣ у свягаго Лазоря, и сгорѣ церкви свягый Лазарь и другая церкви свягый Петръ (С. 379).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города монастыревъ 24: <...> Лазоревъ... (С. 346).

ПСРЛ. Т. 25.

6875 (1367) г.: Того же лѣта июля въ 23 бысть громъ страшень и избии Новгородцевъ в церкви в свягомъ Лазори, чернцевъ и черницъ, на вечерни... (С. 394).

Строев, 1877. С. 110.

Зверинский. Т. 2. С. 196 (№ 903).

Хорошев, 1980. С. 205 (№ 31): Дворы — 28, Тяглецы — 55, Обжи — 38. Янин, 1982. С. 52—63 (атрибутирует скрипторию Лазарева монастыря 10 рукописных книг рубежа XI—XII вв.: 7 служебных Миней, Стихирарь и Триодь Постную из ф. Типографской библиотеки РГАДА, Милятино евангелие из РНБ).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 18.

Рукописи:

[1090—1110-е гг.]. Миней служебная (июль).

РГАДА, ф. 381, № 121.

Азь грѣшныи Матфѣи начахъ писати кѣнигы сия, а Лавренти до коньца. Не азь бо своею худостию написахъ и брать, нъ силою с(вя)тыя Тр(ои)ца, [О](т)ца и С(ы)на и С(вя)т(о)го Д(у)ха, ныня и присно и въ вѣкы вѣмъ, аминъ. Игумения повелѣниемъ, а с(вя)тымъ Лазарьм м(о)л(и)т[в]а <...> а б<...>ъ, [с(вя)т]ую Б(огороди)цею сътяжано (Л. 52 об.).

Столярова, 1998. С. 283—284 (№ 4); Столярова, 2000. С. 33—35 (№ 15).

Существование скриптория именно при монастыри, а не церкви св. Лазаря в первую очередь обосновывается фразой «игумения повелѣниемъ», однако известен случай, когда в НІст. игуменом без какого-либо уточнения назван настоятель Юрьева монастыря (6642 (1134) г.: «И иде Исаия игумень съломь Киеву» — НПЛ. С. 23). Если в записи имеется в виду настоятель Юрьева монастыря, то следует полагать, что скрипторий существовал не при Лазаревом монастыре, а при церкви св. Лазаря, обитель же была основана позже.

[1092—1115 гг.].

РНБ, Ф.п.І.7.

Помощию Х(ристо)вою написашася с(вя)тии Бо(го)видьци ап(о)с(то)ли 4 еуанг(е)листи Иоанъ и Матфеи и Лука Маркъ, аминъ. Въ голодное лѣто написахъ Еуанг(е)лие и Апос(то)ль обое однимъ лѣт(ом) Дѣмька, поп у с(вя)т(о)го Лазаря поя, а повелѣниемъ Милятиномъ Лукиницъмъ, и криль обоѣ книгы на сп(а)сение собѣ и на съдравие, аминъ (Л. 160 об.).

Столярова, 1998. С. 285—287 (№ 6).

30. ЛИПЕНСКИЙ Николаевский (на Липне) монастырь.

Основан не позже XV в. (или 1292 г.?).

Пригородный.

На правом берегу Волхова, у ручья Малая Глинка (или Гнильница), в 7 верстах от города, рядом с устьем р. Мсты.

Не упоминается среди сожженных новгородцами в 1386 г. По штатам 1764 г. монастырь оставлен на своем содержании, но вскоре упразднен. Сохранилась церковь св. Николая 1292 г.

НПЛ (мл.).

6800 (1292) г.: Того же лѣта заложи архиепископъ новгородчкый Климентъ церковь камену святого Николу на Липнѣ (С. 327).

Строев, 1877. С. 112.

Зверинский. Т. 1. С. 191—192 (№ 323).

Хорошев, 1980. С. 206 (№ 48): Дворы — 5, Тяглецы — 5, Обжи — 23.

Где святая София..., 1997. С. 333—337 (Т. Царевская).

31. ЛИСИЦКИЙ Рождества Богородицы монастырь (на Лисьей, на Лисичьей горе).

Основан не позже 1389 г.

Пригородный. Общежительный.

На правом берегу Волхова, у р. Малый Волховец, в 7 верстах от города, в 3 верстах от Хутынского монастыря.

Упразднен в 1764 г. Не сохранился.

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6897 (1389) г.: И на Лисицы горкъ поставиша церковь деревяную Рожество святыя Богородица (С. 367).

Строев, 1877. С. 98:

Иларион — переведен в Симонов в 1396 г.

Варлаам, его преемник, 1397.

Тарасий (б/д).

Арсений — 1421 г.

Зверинский. Т. 2. С. 197—198 (№ 908).

Семенов, 1961. С. 369—373.

Хорошев, 1980. С. 208 (№ 80): Дворы — 121, Тяглецы — 140, Обжи — 238.

Бобров, 1985. С. 10—16.

Бобров, 1991. С. 78—98.

София. 1997. № 1. С. 19—21 (А. Бобров).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 44.

Рукописи:

80—90-е гг. XIV в.

Устав монастырский, вероятно, Афонско-Иерусалимской редакции. Пергамен (?). Привезен иноком Лисицкого монастыря Арсением, впоследствии св. Арсением Коневским, с Афона (согласно его Житию, «еще же и Устав иноческаго жительства от Святыя горы съ собою принесе» (РНБ, собр. Михайловского, Q.149, л. 43)). Рукопись не сохранилась.

1397 г.

Тактикон Никона Черногорца. Пергамен. РНБ, Ф.п.1.41.

На л. 222 приписка: В лѣто 6905 [1397] при князе великомъ Васильи Дмитриевиче всея Руси, при мотрополитѣ Киприанѣ всея Руси, при архиепископѣ Новгородскомъ Иоанѣ списана бысть книга сия святыи Никонъ въ Великомъ в Новѣгородѣ къ святѣи Богородицѣ честному ея Рожеству на Лисичью Горку повелѣниемъ того же архиепископа Новгородского Иоана. Вынесль бо бяше сия книги святыи Никонъ изъ Святое Горы игумень Ларионъ того же монастыря. А тогда игуменьствующю Варламу, оученику его. А писали сия книги два калугера, Яковъ да Пуминъ 20 днии и 4 днии (24) во славу Богу и Пречистѣи его Матери, владычицѣ нашей Богородици честному ея Рожеству, аминь.

На том же листе ниже полууставом XV в.: Спаси, Господи, помилуй преосвященного архиепископа Великого Новагорода владыки Еуфимиа, что изыдосте и что видѣ.

Гранстрем, 1953. С. 36.

Конец XIV в.

Паренесис Ефрема Сирина с прибавлениями. 1°. 225 л. Бумага. РНБ, F.I.202.

Запись писца на л. 225: Сия книги богодуховныя на спасение человекомъ и на отупущение души грѣховъ. И аще чести ихъ и к тому творити повелѣное ими, то от Бога прославится и от святыхъ его сугубъ благословление въсприиметь, и въ царствии небеснѣмъ великъ наречется. Написаны же быша по благословению доброизволениемъ господина игумена Тарасия и святыхъ его братья въ церковь святыхъ Богородица, възываемо на Лисичьи горѣ, рукою многогрѣшнаго иереа инока Савы.

Конец XIV в.

Минья служебная (сентябрь). РНБ, Софийское собр., № 187. 208 л. Пергамен. Запись на л. 1—2, скорописью XVII в.: Книга Сентябрь месяц, Лисья монастыря. Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря на основании того, что характер тиснения и набор басм ее переплета совпадают с переплетом РНБ, F.I.202 (оба переплета первоначальные).

Конец XIV в.

Синодик монастырский. РГАДА, ф. 381 (Синод. типогр.), № 141. 155 л. Пергамен (л. 1—81, 90—155); бумага (л. 82—89), филигрань — голова быка, близко: *Лихачев*, № 3501 (1447 г.). На л. 1 запись рукой писца первоначального текста Синодика: Помилуй мя грѣшнаго Пумина; на л. 2 скорописью XVII в.: Книга Лисья монастыря. Бобров, 1991. С. 84.

Конец XIV—начало XV в.

Житие Андрея Юродивого и Елифания, патриарха Константинопольского. РГАДА, ф. 381 (Синод. типогр.), № 182. 1°. 66 л. Пергамен.

По л. 4—7, 15, 28, 35, 43 об., 46, 55, 60, 66 скрепа скорописью XVII в.: Сия книга Лисья монастыря харатеиная, глаголемая <...> из монастыря казенная, а подписал того же Лисия монастыря дьячек...

Начало XV в.

Псалтырь гадательная. РГАДА, ф. 381 (Синод. типогр.), № 33. 150 л. Пергамен.

Запись на л. 1 скорописью XVII в.: Книга Лисья монастыря.

1431 г., 2 июля.

Поучения Исаака Сирина и аввы Дорофея с прибавлениями. РГБ, ф. 304 (собр. ТСЛ), № 175.

На л. 470 приписка: В лето 6939 [1431], индикта 9, месяца иуля 2, конца достиже книга святаго Исака Сирина, въ обители пречистыя Богоматере, честнаго ея Рождества, на Лисичьей горке, в пределехъ Великаго Новаго града, иеромонахъ Серапион Маза.

1431 г.

Лествица Иоанна Лествичника с прибавлениями. РГБ, ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 200.

На л. 417 запись писца: В лѣто 6939 [1431] краа достиже сия книга на горе Лис.

1450 г.

Летописец Лисицкий. Рукопись не сохранилась.

Известен из записи в Н2: В лѣто 6958 [1450] написана бысть сия книга в лѣтописецъ во обители Пречистей Рожества на

Лисьи гори повелинием раба Божия дьякона инока Геронтия, в полдесть, держанъ. В лѣто 7000 восьмьдесаѳа [1572] мѣсяца февраль въ 5, вторник, а служиль того дни в манастыри на Лисьи горѣ обидню и смотрил в манастыри книги литопитца церковнаго. А сказывал, что литописецъ Лѣсицкой добри сполна, ажо не сполна. Развие написано в лѣписцѣ в Лѣсуцкомъ владыкы Навгороцькые, не вси сполна писаны, развие до владыкы Еуфимия Навгороцького. А смотриль въ кельи у старца у келаря у Деонисия.

32. ЛЯТСКИЙ Николаевский (на Лятке) монастырь.

Основан не позже 1356 г.

Пригородный.

На правом берегу Волхова, в 1 версте от города и в 0.5 версты от Городища, на острове, окружаемом Волховом, Волховцом и Лешошной. Сожжен новгородцами в 1386 г. В 1672 г. приписан к Новгородскому архиерейскому дому, а в 1677 г. — к Иверскому монастырю. Здания использованы для построек в Кирилловом монастыре. Не сохранился.

НПЛ (мл.).

6864 (1356) г.: Того же лѣта поставлены быша три церкви древяны: святый Николу на Яковли улицы, святого Саву на Кузמודѣмѣанѣ улицы, святого Николу на Ляткѣ (С. 364).

6865 (1357) г.: Того же лѣта громъ бысть силенъ: въ Николѣ святомъ на Лятки игумена зашибло и иных людей... (С. 364).

6873 (1365) г.: Постави владыка Алексѣй церковь камену святого Устрѣтениа на воротехъ въ Онтовѣ (*так!*) манастырѣ, а на Ляткѣ постави Лазута церковь камену же святого Николы (С. 369).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> на Ляткѣ... (С. 346).

Куприянов, 1863 (Опись монастыря 1604/1605 г.: 2 каменные церкви — св. Николая [1365 г.] и Троицы с трапезной).

Строев, 1877. С. 115.

Зверинский. Т. 3. С. 109—110 (№ 1813).

Хорошев, 1980. С. 206 (№ 49): Дворы — 109, Тяглецы — 117, Обжи — 121.

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 18—19.

София. 1997. № 1. С. 26 (Л. Секретарь).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 29.

33. МИХАЛИЦКИЙ (НА МОЛОТКОВЕ) Рождества Богородицы монастырь.

Основан не позже 1199 г.

Городской. Женский.

Торговая сторона, в Плотницком конце, на Михалице, по Молотковой улице.

В 1764 г. упразднен, но в 1775 г. в него переведен сгоревший Сокольницкий монастырь, а в 1787 г. обращен в приход. Сохранились 2 каменные церкви: Рождества Богородицы 1479 г. (?) и Михаила Малейна 1557 г.

НПЛ (ст.).

6707 (1199) г.: Томь же лѣтъ постави церковь княгыни Ярославля на Михайлици монастырь святыя Богородица Рожество, игуменю поставиша Завижю посадника (С. 44).

Строев, 1877. С. 44, 108.

Зверинский. Т. 1. С. 184—185 (№ 300) (Михалицкий Рождество-Богородицкий на Малеткове или Михайловский Маленн).

Дмитриев, 1973. С. 171—174 (о Сказании о Михалицком монастыре или о просфоре).

Хорошев, 1980. С. 205 (№ 34): Дворы — 54, Тяглецы — 71, Обжи — 66.

34. МОСТИЦСКИЙ Николаевский монастырь.

Основан не позже 1412 г.

Пригородный.

На левом берегу Волхова, у моста через р. Веряжу, по дороге на Псков, в 3 верстах от города.

В 1764 г. упразднен и обращен в приход. Не сохранился (построенный в 1791 г. деревянный храм просуществовал до начала XX в.).

НПЛ (мл.).

6920 (1412) г.: Поставиша церковь камену святого Николу в Порховѣ, а другую на Веряжи у мосту святого Николу церковь древяну в монастырь (С. 403).

Строев, 1877. С. 90—91:

Геннадий — 1496 г.

Зверинский. Т. 2. С. 230—231 (№ 991).

Хорошев, 1980. С. 206 (№ 51): Дворы — 5, Тяглецы — 6, Обжи — 23.

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 102—103.

Секретарь, 1996. С. 216—218.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 6.

Рукописи:

1433 г., 30 ноября.

Алфавит духовный. ГИМ, собр. Черткова, № 230. 1°.

На л. 424—424 об. запись писца: В лѣто 6942 [1433], круг солнцю 23, луны 7, индикта 12, фемелиа 20, Рожество Христово в пяток имеяся 5 недель и 3 дни, месяца ноемвриа 30, на память святого апостола Андриа Первозваньнаго краа достиже сиа книга черниломь рукою многогрѣшнаго и послѣдняго въ чловецѣх и многогрѣшнаго и недостоинаго Иоанишка худаго. При благовѣрнемь и христорлюбивѣмь князи велицѣмь Василии Василиевичи Московстѣмь при архиепископѣ нашемь Герасимѣ Киевстѣм и всеа Русѣи, при преподобнѣмь отци нашемь Еуфимии Новьгородстѣмь, нареченымь архиепископомь Великому Новугороду, при посадничествѣ Федорови Даниловича, повелѣниемь раба Божиа игумена Макариа, списася сиа книга въ окрестныхъ мѣстех Великаго Новогорода иже во обители великаго чюдотворца Николы въ мѣстѣ глаголемемь на Мостици благословленемь игумена Селивестра и иже тамо сущихъ брати...

Примечание: Один из ранних примеров употребления в Новгороде сентябрьского года. Согласно Нмл., владыка Евфимий II выехал в Смоленск на поставление в сан архиеписко-

па 11 апреля 6942 (мартовского) (1434) г. и вернулся 26 мая того же года. Данная рукопись же была переписана 30 ноября 6942 (сентябрьского) (1433) г., поэтому ее писец называет Евфимия еще нареченым.

35. НЕРЕДИЦКИЙ (В НЕРЕДИЦАХ) Спасо-Преображенский монастырь.

Основан в 1198 г. великим князем Ярославом Владимировичем. Пригородный.

На правом берегу Волхова, около Городища, в 3 верстах от города. В 1386 г. сожжен новгородцами. В 1764 г. упразднен и обращен в приход. Сохранилась церковь Спаса-Нередицы 1198 г. с росписями 1199 г., частично разрушенная во время Великой Отечественной войны и восстановленная в 1956—1958 гг. (Г. М. Штендер по проекту С. Н. Давыдова).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> в Нередицахъ... (С. 346).

Строев, 1877. С. 44, 104—105:

Митрофан — между 1459—1471 гг.

Зверинский. Т. 2. С. 327—328 (№ 1163).

Хорошев, 1980. С. 210 (№ 104): Дворы — 22, Тяглецы — 29, Обжи — 90.5.

Раппопорт, 1982. С. 74—75 (с библиографией).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 27.

36. НИКОЛАЕВСКИЙ НА ПОЛЕ (НА ЛЮГОЩЕ (ЛЕГОЩЕ)) монастырь.

Основан в 1390 г.

Пригородный.

На левом берегу Волхова, в конце Люгощей (Легощей) и Чудинцевой улиц, на скудельнице, или на поле, также в Легощском заполье (в 600 м к западу от рва Окольного города; локализацию см.: Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 10).

Общежительный с 1528 г.

Не сохранился.

НПЛ (мл.).

6898 (1390) г.: И поставиша монастырь новъ святого Николу конецъ Люгощи улицъ и Чудинцевъ на скуделници (С. 383).

НК1.

6898 (1390) г.: И поставиша монастырь святого Николы конецъ Чудинцевъ улицы на скуделницъ (л. 292 об.—293).

Зверинский. Т. 3. С. 115—116 (№ 1831) (Николаевский Чудинцовский или конец Легощи улицы).

Хорошев, 1980. С. 206 (№ 47): Дворы — 30, Тяглецы — 44, Обжи — 76. Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 10.

37. НИКОЛАЕВСКИЙ БЕЛЫЙ (НЕРЕВСКИЙ) монастырь.

Основан в 1312—1313 гг. архиепископом Давыдом.

Пригородный. Кончанский монастырь Неревского конца.

На левом берегу Волхова, за земляным валом, возле Зверина монастыря.

В 1386 г. сожжен новгородцами. Общежительный с 1552 г. В 1764 г. упразднен и приписан к Зверину монастырю. Сохранилась церковь св. Николая 1312—1313 гг.

НПЛ (ст.).

6820 (1312) г.: Того же лѣта владыка Давыдъ заложи церковь камену в Неревскомъ конци, на свемъ дворици, во имя святого отца Николы (С. 94).

6821 (1313) г.: Того же лѣта священа бысть церкы каменная святого Николы в Неревскомъ конци, юже созда архиепископъ Давыдъ, и створи в ней вседенную службу, и чернцы совъкупи (С. 94).

НПЛ (мл.).

6820 (1312) г.: Того же лѣта владыка Давыдъ заложи церковь камену в Неревскомъ конци, на своемъ дворици, во имя святого Николы (С. 335).

6821 (1313) г.: Того же лѣта священа бысть церкви каменная святого Николы в Неревскомъ конци, созданиемъ архиепископа новгородчкого Давыда, и створи в ней вседенную службу, и бысть прибѣжище вѣсьмъ крестияномъ, и чернцы в немъ совокупишася (С. 335).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> Николинъ... (С. 346).

Строев, 1877. С. 105—106.

Костомаров (1886. Т. 2. С. 308) пишет об основании монастыря архиепископом Иоанном в 1165 г., устроившим в нем общинное житие (известие на самом деле относится к 1552 г.; см.: Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 193).

Зверинский. Т. 2. С. 221—222 (№ 976) (Николаевский Белый в Неревском конце).

Будовниц, 1966. С. 49—50.

Хорошев, 1980. С. 207 (№ 52): Дворы — 336, Тяглецы — 547, Обжи — 387.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 19.

38. НИКОЛАЕВСКИЙ ОСТРОВСКИЙ (на Островке) монастырь.

Основан в XV в. (не позже 1460-х гг.) или не позже 1197 г. (?)

Пригородный.

На правом берегу Волхова, у р. Вишера (по ее левому берегу) и ручья Вельи (по его правому берегу), в 7 верстах от города, возле д. Родионово.

Не упоминается в числе сожженных новгородцами в 1386 г. Упразднен в 1764 г. Не сохранился.

НПЛ (ст.).

6705 (1197) г.: Томъ же лѣтъ постави церковь на острове святого Никифора Мартурии архиепископъ (С. 43).

НПЛ (мл.).

6705 (1197) г.: Того же лѣта постави архиепископъ новгородчкын Мантурии владыка церковь на островѣ, святого Никифора (С. 237).

ПСРЛ. Т. 12.

6986 (1478) г.: [Великий князь] ...Тферскому воеводѣ князю Михаилу Федоровичю велѣль стати съ полкомъ своимъ у Николы на Островкѣ (С. 179).

Строев, 1877. С. 106:

Сергий (б/д).

Зверинский. Т. 2. С. 231—232 (№ 995) (Николаевский Островский Вишерский).

Хорошев, 1980. С. 207 (№ 54): Дворы — 41, Тяглецы — 45, Обжи — 55.5.

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 166—167.

Янин, 1991. С. 210—211 (ошибочно считает, что первоначально монастырь находился у оз. Холопьего, на городище Холопий городок в нижнем течении р. Робьи (совр. — Робейка), и к нему относится известие Н1мл.

6925 (1417) г.: Того же лѣта свершены быша 6 церквий каменных: <...> святого Николу на Холопьи городци. По мнению Янина, не исключено, что позднее монастырь был перенесен на иное место: на плане 1815 г. упраздненный Николаевский монастырь показан на левом берегу Вишеры примерно в 1.5 км от ее впадения в Волховец [Сумароков П. И. Новгородская история. М., 1890. Вклейка между с. 16 и 17]; Там же. С. 214—215 (выражает сомнение в том, что монастырь уже существовал в XII в., так как церковь св. Никифора на острове, упомянутая в 1197 г. (НПЛ. С. 43, 237), больше нигде не упоминается источниками; сам монастырь становится известен только в XV в. (С. 215)).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 47.

Рукопись:

1468 г.

«Островское евангелие».

Московский областной краеведческий музей, г. Истра, инв. 7344/Б 651 З.В.70.

На л. 363—363 об. этой пергаменной лицевой рукописи находится запись рукой писца: «В лѣт(о) 6976 [1468] индик(та) 1 написана бы(сть) книга сиа с(вя)тое Еу(анг)елие в Великом Новѣград(ѣ) при великом князи Иванѣ Васил(ь)евич(и) и при архиеп(и)с(ко)пѣ Великог(о) Новаград(а) и Пскова вл(а)д(ы)кы Ионы, повѣлением раба Б(о)жиа с(вя)щенноинока Пимена, влад(ы)чня ключника хлѣбного».

Смирнова, 1994. С. 290—304.

39. НИКОЛАЕВСКИЙ на Холопьем городке монастырь.

Основан не позже 1417 г. (?).

Пригородный.

На правом берегу Волхова, в 850 м севернее места впадения в него Малого Волховца (Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000).

НПЛ.

6925 (1417) г.: Того же лѣта свершены быша 6 церквий каменных: <...> святого Николу на Холопьи городци (С. 407).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 46.

40. ПАВЛОВ, Св. Павла Исповедника, монастырь.

Основан в 1238 г. вдовой бывшего посадника Семена Борисовича.

На Торговой стороне, в Славенском конце, на Павловой и Варяжской (Варецкой) улицах.

НПЛ (ст.).

6732 (1224) г.: Въ то же лѣто създа Борисовичъ Смень церковь камяну святого Павла, и святого Смена Богоприимца, и святую Костянтина и Елены, и святиша ноября въ 6, на Павловъ день (С. 63).

6746 (1238) г.: Створи монастырь у святого Павла Семенова Борисовича (С. 74).

НПЛ (мл.).

6732 (1224) г.: В то же лѣто создаста Семеонъ Борисовицъ церковь камену святого Павла, и святого Семеона Богоприимца, и святого Константина и Олены, и святиша ю ноября въ 6, на Павловъ день (С. 267).

НПЛ (мл.).

6843 (1335) г.: Того же лѣта заложи владыка Василий съ своими дѣтми, с посадникомъ Федоромъ Даниловицемъ и с тысячкым Остафьемъ и со всемъ Новымъгородом, острогъ камень по оной сторонѣ, от Ильи святого къ Павлу святому, при великомъ князи Иванѣ Даниловици (С. 346).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6930 (1422) г.: Свершены быша 3 церкви каменны: Воскресение Христоу у Благовѣщения в монастыри, Иоаннъ Милостивый в Людинѣ конци, Въскресение въ Павловѣ монастыри (С. 431).

Учитывая существование церкви Воскресения в Павловом монастыре, по мнению Л. И. Петровой, весьма вероятно отождествление этой обители с упомянутым в НПК Воскресенским Славенского конца монастырем (под таким названием известен только по: НПК. Т. 3. С. 642; Хорошев, 1980. С. 204 (№ 17): Дворы — 15, Тяглецы — 21, Обжи — 16). Строев, 1877. С. 44.

Зверинский. Т. 3. С. 122—123 (№ 1857).

Хорошев, 1980. С. 207 (№ 66): Дворы — 25, Тяглецы — 29, Обжи — 28.

41. ПАНТЕЛЕЙМОНОВ монастырь.

Основан в 1134 г. князем Изяславом Мстиславичем.

На левом берегу Волхова, у южной оконечности оз. Мячино, в 3 верстах от города.

Не сохранился.

В 1386 г. сожжен новгородцами. Общежительный с 1528 г. В 1667 г. приписан к Юрьеву монастырю.

Каменная церковь Пантелеймона 1207 г. разобрана в 1808 г.; возведенная на ее месте новая разрушена во время Великой Отечественной войны.

Раскопки: Раппопорт, 1978.

НПЛ (ст.).

6715 (1207) г.: Того же лѣта съвърши церковь святого Пянтѣльѣмона Федоръ Пинециницъ (С. 50).

НПЛ (мл.).

6715 (1207) г.: В то же лѣто свершиша церковь святого Пянтѣльѣмона Федоръ Пинециницъ, в монастырь (С. 247).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города монастыревъ 24: <...> Пянтелеевъ... (С. 346).

Строев, 1877. С. 107:

Аркадий, первый игумен (б/д).

Михаил — XIV в.; сего или Псковского?

Зосима.

Зверинский. Т. 2. С. 260—261 (№ 1036).

Янин, 1977. С. 77.

Хорошев, 1980. С. 207 (№ 68): Дворы — 60, Тяглецы — 78, Обжи — 77.5. Раппопорт, 1982а. С. 190—192.

Янин, 1991. С. 136—138 (датировка жалованной грамоты князя Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю 1134 г.).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 2.

42. ПЕРЕКОМСКИЙ Николаевский монастырь.

Основан не позже конца XV в.

У впадения р. Веренды в оз. Ильмень, в 25 верстах от Новгорода.

Мощи св. Ефрема Перекомского (память 16 мая и 26 сентября). В 1764 г. монастырь упразднен, но в 1796 г. сюда переведены иноки Николаевского Розважского монастыря (осн. в 1555 г.). Закрыт в 1919 г. Не сохранился.

Строев, 1877. С. 113.

Зверинский. Т. 1. С. 290 (№ 588) (Перекомский или Перекопский Николаевский-Розважский). Зверинский считает, что этот монастырь появился только в начале XVI в. после того, как ученик св. Ефрема Перекомского Роман перенес церкви и мощи Ефрема из Верендовского Николаевского монастыря (см. Верендовский Спасо-Преображенский монастырь). Однако он уже упоминается Новгородскими писцовыми книгами (см. НПК. Т. 5. С. 66).

Хорошев, 1980. С. 207 (№ 56): Дворы — ?, Тяглецы — ?, Обжи — 0.5 (Никольский с Перекомы).

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 95—98 (первоначальное место монастыря — на берегу Ильменя, близ р. Черной, около 1450 г.; в 1466 г. построен Богоявленский храм; в 1509 г. монастырь перенесен на новое место, тоже на берегу оз. Ильмень, у д. Дубровка).

43. ПЕРЫНСКИЙ Рождества Богородицы монастырь.

Основан не позже 1386 г.

Пригородный.

На левом берегу Волхова, у его истока, в 4 верстах от города.

В 1386 г. сожжен новгородцами. Общежительный с 1528 г. В 1634 г. приписан к Юрьеву монастырю, в 1764 г. упразднен и обращен в приход, в 1827 г. возобновлен и вновь приписан к Юрьеву монастырю. Сохранилась церковь Рождества Богородицы первой пол. XIII в. (реставрирована в 1948—1961 гг., Р. Кацнельсон и Л. Е. Красноречьев).

Раскопки: А. В. Арциховский, 1948 г.

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: на Перуни... (С. 346).

Строев, 1877. С. 106.

Зверинский. Т. 1. С. 200—201 (№ 351).

Хорошев, 1980. С. 208 (№ 83): Дворы — 18, Тяглецы — 33, Обжи — 49.5. Раппорт, 1982. С. 75 (с библиографией).

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 50—52.

Где святая София..., 1997. С. 165—167 (Вал. А. Булжин).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 3.

Рукописи:

1438 г., 28 августа.

Миня на ноябрь. Пергамен. РНБ, Соф. 191.

На л. 299 приписка: В лѣто 6946 [1438] мѣсяца августа въ 28 списана бысть книга сиа, глаголемая миня, мѣсяць ноеврие при благовѣрнѣмъ и велицѣмъ князи Василии Василиевиче Московстѣмъ, при архиепископѣ нашемъ Исидорѣ митрополитѣ Киевстѣмъ и всея Руси, повелѣниемъ господина моего архиепископа владыкы Еуфимиа Великаго Новагорода, при посадницѣ степенномъ Феодорѣ Даниловиче, при тысяцскомъ Иванѣ Лукиничѣ. А списана въ обители святыа Богородица на Перынѣ рукою многогрѣшнаго Дионисиища Шестника, бывшаго в та лѣта игуменомъ у святыи Богородици на Перынѣ. Отци господо и братиа, клиросъ великыи святыа София, исправливаа поите или чтите, а мене грѣшнаго не поклоните, аще гдѣ буду

описался есмь или съ другомъ глаголя, или дѣти уча, или в помышленияхъ окаянныхъ, не поропщите на мое окаянство, а Богъ мира и любви буди с вами и со мною въ вся бесконечныя вѣки, аминь.

Гранстрем, 1953. С. 64.

44. ПЕТРОВСКИЙ С БЕЛОГО КРЕСТА СЛАВЕНСКОГО КОНЦА МОНАСТЫРЬ.

Основан не позже конца XV в.

На Торговой стороне, в Славенском конце, возле церкви св. Ильи на Славне (указано И. Ю. Анкудиновым).

Церковь, по всей видимости, упоминается уже под 6700 (1192) г.: «Томъ же лѣтъ съгоре цркъы на Хьлмѣ святыхъ Апостоль, зажъжена от грома» (НПЛ. С. 40); ср.: «Того же лѣта сгорѣ церковь святыхъ Апостоль Петра и Паула от грома на Холмѣ» (НПЛ. С. 231). Монастырь известен только по: НПК. Т. 2. С. 628. Также, возможно, этот же монастырь упоминается в летописи под 1528 г.: «Тогда же архиепископъ и черницамъ вдасть монастыри: <...> монастырь Петровской..., а преже бо сего въ техъ монастырехъ жили игумены и черницы, и архиепископъ повѣле отвести игуменовъ въ мужский монастыри, а черницамъ вдасть игуменнии благочиния ради» (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 545) (но есть еще Петропавловский на Синичьей горе).

Зверинский (Т. 2. С. 268—269) ошибочно отождествляет Петропавловский на Синичьей горе монастырь (см.) с упоминаемым в НПК, так как они находятся на разных берегах Волхова.

Хорошев, 1980. С. 208 (№ 69): Дворы — 9, Тяглецы — 9, Обжи — 9.

45. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ НА СИНИЧЬЕЙ ГОРЕ (НА СИЛЬНИЩЕ) МОНАСТЫРЬ.

Основан не позже конца XIV в. или в XV в. (но церковь относится к 1185—1192 г.).

Пригородный.

На левом берегу Волхова, за валом, на Синичьей горе или на Сильнище. Не упоминается в числе сожженных новгородцами в 1386 г. В 1764 г. упразднен и обращен в кладбищенскую церковь. Мощи св. инокини Харитины, княжны литовской и настоятельницы монастыря под спудом. Сохранилась церковь Петра и Павла 1185—1192 гг., реставрированная в 1963 г. (Г. М. Штендер).

НПЛ (ст.).

6693 (1185) г.: Мѣсяца того же (мая. — А. Б.) въ 6 заложиша Лукиници церковь камяну святыхъ апостоль Петра и Павла на Сильнищи (С. 38).

6700 (1192) г.: Въ то же лѣто концяша церковь святыхъ Апостоль на Силинищи, и святы ю архиепископъ Григории на Петровъ день (С. 40).

НПЛ (мл.).

6693 (1185) г.: Того же мѣсяца (мая. — А. Б.) въ 6 день заложиша Лукиници церковь камену святыхъ апостоль Петра и Павла на Силилищи (С. 228).

6700 (1192) г.: Въ то же лѣто паки концаша церковь Петра и Паула на Силилищи, и святы ю архиепископъ Гаврила на Петровъ день (С. 231).

Строев, 1877. С. 128.

Зверинский. Т. 2. С. 268—269 (№ 1052) (Петропавловский на Синичьей горе или Петровский с Белого креста). Отождествление Петропавловского на Синичьей горе монастыря с Петровским с Белого креста / Креста монастырем ошибочно, так как последний находился в Славенском

конце, т. е. на другом, правом, берегу Волхова (см. Хорошев, 1980. С. 208).

Хорошев, 1980. С. 208 (№ 70): Дворы — 18, Тяглецы — 21, Обжи — 18.5 (Петровский из Горончарного конца).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 7.

46. ПОНЕДЕЛЬСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ монастырь.

Основан не позже 1386 г.

На берегу р. Понедели, в 24 верстах на юго-восток от Новгорода.

Сожжен великокняжескими войсками в 1386 г. Монастырь изображен на рисунке Августина Мейерберга (1662 г.). В 1764 г. упразднен и обращен в приход. Церковь св. Николая сгорела в 1799 г.; в 1800 г. вместо нее выстроена новая, также не сохранившаяся до наших дней.

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> А на Понедѣлии и Николиньский монастырь княжи пожгли, и по инымъ мѣстамъ (С. 346).

Строев, 1877. С. 115.

Зверинский. Т. 2. С. 233 (№ 999).

Хорошев, 1980. С. 207 (№ 58): Дворы — 19, Тяглецы — 22, Обжи — 20. Секретарь, Филиппова, 1991. С. 200—202.

47. РАДОКОВИЦКИЙ УСПЕНСКИЙ (И ИОАННА БОГОСЛОВА?) монастырь.

Основан не позже 1357 г.

Пригородный.

На правом берегу Волхова, за валом, возле Плотницкого конца.

В 1386 г. сожжен новгородцами. Упразднен в 1764 г. Не сохранился (церковь Успения Богородицы разобрана в 1801 г.).

НПЛ (мл.).

6865 (1357) г.: Того же лѣта постави владыка Моиси Богородицю святую в Радоковицахъ (С. 364).

6876 (1368) г.: Мѣсяца мая въ 12, на память святого мучника Епифанія, бысть пожаръ золь в Новѣгородѣ: погорѣ <...> и Плотничьскій конецъ весь, от святого Никиты до Радоковиць, и церкви погорѣша, и людей нѣколько погорѣ (С. 370).

6891 (1383) г.: Того же лѣта заложыша двѣ церкви камены: святого Филипа на Нутной улицѣ и святого Иоанна в Радоковицахъ (С. 379).

6892 (1384) г.: Той же осени свершыша церковь камену святого Филиппа на Нутной улицѣ, и свяща ю архиепископъ владыка Алексѣй; и другую церковь свершыша святой Иоанн в Радоковицахъ (С. 380).

6899 (1391) г.: Бысть пожаръ, и погорѣ от Борковѣ улицѣ и до Гзенья, а на другой сторонѣ от Микитинѣ улицѣ и до Радокович... (С. 384).

6929 (1421) г.: Того же лѣта бысть вода велика въ Волховѣ и снесе Великий мостъ и Нередичкой и Жилотужьскій, а с Коломечь и церковь снесе святую Троицу; а въ Щиловѣ и на Соколницѣ и в Радоковицахъ и [въ] Въскресения в Людинѣ концѣ, в тѣхъ церквахъ толко на полатехъ пѣль... (С. 413).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> Богородицинь... (С. 346).

Строев, 1877. С. 114.

Зверинский. Т. 2. С. 385—386 (№ 1309). Зверинский считает, что известия летописей о церкви Иоанна Богослова относятся к монастырю Иоанна Богослова на Витке (см.).

Хорошев, 1980. С. 209 (№ 85): Дворы — 12, Тяглецы — 30, Обжи — 24. Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 41.

48. РОЖДЕСТВА НА ПОЛЕ, Рождества Христова у скуделен монастырь.

Основан не позже 1226 г.

Пригородный.

На правом берегу Волхова, в 0.5 версты от вала, в Никитском Заполье. В 1386 г. сожжен новгородцами. Упразднен в 1764 г. и обращен в кладбищенский приход. Сохранилась церковь Рождества Христова 1382 г.

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> Рожественни... (С. 346).

Строев, 1877. С. 44.

Афанасий — 1388 г.

Зверинский. Т. 2. С. 401 (№ 1345) (Христорождественский или Рождественский на поле у Скуделен, а также на Божьем Дому); Т. 3. С. 147—148 (№ 1976) (Рождественский с Никитины улицы). Учтен дважды под разными названиями.

Хорошев, 1980. С. 209 (№ 90): Дворы — 33, Тяглецы — 41, Обжи — 39 (Рождественский с Никитиной); Там же (№ 89): Дворы — 181, Тяглецы — 201, Обжи — 193 (Рождественский противу Рогатицы). Видимо, это один и тот же монастырь, так как к нему можно было выйти и по Никитиной ул., и по Рогатице.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 33.

49. РОСТКИН Иоанно-Предтеченский монастырь.

Основан не позже 1179 г.

Городской. Женский.

Софийская сторона, на Росткиной улице.

Упразднен в 1764 г. Не сохранился (церковь Иоанна Предтечи разобрана из-за ветхости в 1848 г.).

НПЛ (ст.).

НПЛ (мл.).

6687 (1179) г.: Томъ же лѣтъ прѣставися раба Божия Елисава, игумения святого Иоанна; и поставиша на мѣстѣ ея Фегнию (С. 36).

Нет.

НПЛ (мл.).

6904 (1396) г.: Сгорѣ церкви святыиъ Иоанъ в Ростькинѣ манастырь, и иконы и книги сгорѣша (С. 388).

6914 (1406) г.: Поставлены быша 3 церкви: Рожество святого Иоана Предтеця в Ростькинѣ манастыри, и святыиъ Петръ и Павель в Неревскомъ концѣ, и святого Никиту въ Плотничкомъ концѣ (С. 399).

Строев, 1877. С. 44, 105:

Елисава — + 1179 г.

Феогния, поставлена 1179 г.

Хорошев, 1980. С. 209 (№ 94): Дворы — 52, Тяглецы — 50, Обжи — 61.

50. САВВО-ВИШЕРСКИЙ Вознесения Христова монастырь.

Основан в начале XV в. (не позже 1417 г.) св. Саввой Вишерским. Пригородный.

На правом берегу Волхова, у левого берега р. Вишера, в 10 верстах от города.

Мощи св. Саввы Вишерского (см. Трояновский, 1993). Житие его написано Пахомием Сербом. Память 1 октября.

Строев, 1877. С. 95—96:

Св. Савва Вишерский — ок. 1420—1 окт. 1461 +
Геласий — 1464 г.

Алексей — в исх. XV в.

Зверинский. Т. 1. С. 221—222 (№ 416).

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 169—170.

Янин, 1991. С. 221—222.

Трояновский, 1993. С. 45—52.

Где святая София..., 1997. С. 242—251 (С. Трояновский).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 48.

НВ. См. Синодик Савво-Вишерского монастыря: РНБ, ОСПК, F.I.877 (Отчет ИПБ за 1906 г. С. 116—119).

51. СИТЕЦКИЙ (Ситенский) Андреевский монастырь.

Основан не позже 1371 г.

Пригородный.

На правом берегу Волхова, в 4 верстах от города, на берегу р. Ситенка, в 1 версте от Кириллова монастыря, в 4 верстах от города.

В 1386 г. сожжен новгородцами. Упразднен вскоре после 1764 г.; в 1776 г. церковь Андрея Юродивого приписана к Кириллову монастырю. Во время Великой Отечественной войны эта церковь (1371 г.) разрушена, остались фрагменты кладки нижних частей здания.

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> на Ситискѣ... (С. 346).

Строев, 1877. С. 107.

Зверинский. Т. 1. С. 74—75 (№ 14).

Хорошев, 1980. С. 203 (№ 2): Дворы — 105, Тяглецы — 110, Обжи — 113.

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 19.

София. 1997. № 1. С. 25 (Л. Секретарь).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 30.

52. СКОВОРОДСКИЙ архангела Михаила (на Сковородке) монастырь.

Основан в 1355 г. Моисеем, архиепископом новгородским.

Пригородный. Кончанский монастырь Славенского конца.

На правом берегу Волхова, в 4 верстах от города.

Сожжен новгородцами в 1386 г. Церковь Михаила архангела 1355 г. с фресками, расчистка которых началась в 1937 г., разрушена во время Великой Отечественной войны.

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> на Сковороткѣ... (С. 346).

Строев, 1877. С. 68—69:

Михаил — 1415 г.

Тарасий — 1453 г.
Зверинский. Т. 2. С. 309—310 (№ 1147).
Хорошев, 1980. С. 205 (№ 33): Дворы — 115, Тяглецы — 162, Обжи — 138.
Секретарь, Филиппова, 1991. С. 29—31.
Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 26.

53. СОКОЛЬНИЦКИЙ Николаевский монастырь.

Основан в 1389 г.
Пригородный. Женский.
На правом берегу Волхова, в 1 версте от города, на Соколей горе, между р. Лешошней и ручьем Федоровским.
Упразднен после пожара 1775 г. Не сохранился. Мощи св. братьев Алфановых перенесены в Антониев монастырь.
Сказание о Сокольницких чудотворцах (Сказание о явлении мощей братьев Алфановых) относит основание монастыря к XII в., но этот памятник составлен не раньше 1606 г., когда в Новгороде уцелело скудное и смутное предание о чудотворцах (Ключевский, 1871. С. 464).

НПЛ (мл.).

6926 (1421) г.: Того же лѣта бысть вода велика въ Волховѣ и снесе Великия мость и Нередичкою и Жилотужьскыи, а с Коломечь и церковь снесе святую Троицу; а въ Щиловѣ и на Соколницѣ и в Радоковицах и [въ] Въскресениа в Людинѣ концѣ, в тѣх церквах толко на полатех пѣлъ (С. 413).

Строев, 1877. С. 108—109.

Зверинский. Т. 1. С. 233 (№ 436).

Хорошев, 1980. С. 207 (№ 60): Дворы — 52, Тяглецы — 55, Обжи — 53.
Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 32.

54. СПАССКИЙ НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА С ПОЛЯ монастырь.

Основан не позже 1463 г. (?) или 1495 г.

ПСРЛ. Т. 16.

В лѣто 6971-е [1463]. Того же лѣта заложиша церковь Святыи Образъ Господень на Поли, повелѣньемъ и тыщаньемъ раба Божия тысяцкого Великого Новагорода Иякова Игнатьевича, словутнаго Лозьева; сии Яковъ ревнуя Божиимъ рабомъ церковнымъ строителемъ и милостивнымъ к нищимъ, таже желая рабъ Христовъ Яковъ церковь Божию устроити во имя Образа Господня нерукотворенаго во славу Божию и Образу Господню, а собѣ такоже в память в сеи вѣкъ и въ будущеи, и всякому творящему благая земная и въздаются имъ небесная, благословеньемъ пресвященнаго архиепископа Великого Новагорода и Пьскова владыкѣ Ионы, мѣсяца мая 29, на святыя Троици день, на память святыя мученици Федосии дѣвици преподобныя (С. 212).

Там же: Того же лѣта мѣсяца августа 28 <...> Того же дни священна бысть церковь Святыи Образъ Господень на поли; архиепископъ владыкы Ионы по <...> самъ сздалъ (С. 214).

Известен по: НПК. Т. 1. С. 449—451.

Хорошев, 1980. С. 210 (№ 105): Дворы — 22, Тяглецы — 22, Обжи — 20.
Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 34.

Известна рукопись 1416 г. (Евангелие тетр. ГИМ, собр. Чертова, № 256, 4°), переписанная «грешным Макарием» по зака-

зу «кир Александра» в обители «Нерукотворена Образа Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Позже в XV в. рукопись принадлежала игумену новгородского Отенского монастыря Феодосию, однако существование в Новгородских землях Спасского Нерукотворного Образа монастыря уже в 1416 г. представляется маловероятным судя по тому, что в подробной летописной записи 1463 г. говорится только о строительстве церкви, причем не упоминаются ни монастырь, ни бывшая на этом месте прежняя церковь. Видимо, следует согласиться с Э. С. Смирновой, что Евангелие 1416 г. было переписано не в Новгороде, а в московском Андрониковом монастыре, где в 1410—1420-х гг. был игумен Александр (Смирнова Э. С. Лицевые рукописи Великого Новгорода: XV век. М., 1994. С. 33—34).

55. СУТОЦКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ монастырь.

Основан не позже конца XV в.

На берегу р. Веренды (совр. — Веронды), в Сутоцком погосте (совр. д. Сутоки), в 21 версте от Новгорода.

Упразднен в XVIII в. Не сохранился.

Розов, 1972. С. 50 (карта), 51 (указатель): Рукописные книги в составе Софийской библиотеки.

Хорошев, 1980. С. 207 (№ 63): Дворы — ?, Тяглецы — ?, Обжи — 7.5 (Никольский на Сутцком погосте).

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 106—107.

56. ХУТЫНСКИЙ Спасо-Преображенский монастырь.

Основан в 1192 г. св. Варлаамом Хутынским.

Пригородный.

На правом берегу Волхова, в 10 верстах от города, вниз по течению. Мощи св. Варлаама под спудом.

НПЛ (ст.).

6700 (1192) г.: Въ то же лѣто постави църковь вьнизу на Хутинѣ Варлаамъ църнець, а мирскимъ именемъ Алекса Михалевиць, въ имя святого Спаса Преображения; и святи ю владыка архепископъ Гаврила на праздникъ, и нарече монастырь (С. 40).

НПЛ (мл.).

6700 (1192) г.: В то же лѣто постави църковь на Хутинѣ черницъ Варлаамъ, а мирскимъ именемъ Олекса Михайлович, во имя святого Спаса Преображение; и свяща ю архиепископъ Новгородчкыи владыка Гаврила на праздникъ, и нарече монастырь (С. 231).

Строев, 1877. С. 49—52:

Св. Варлаам Хутынский — + 6 нояб. 1193 г.

Антоний, его преемник.

Варлаам — 1207 г.

Арсений — в 1230 г.

Исидор — 1243 г.

Ксенофонт — + 28 июня 1262 г.

Иоанн — 7 мая 1388 г. избр. архiep. новгородским.

Закхей (б/д).

Тарасий — 1440 г.

Леонтий — 1460 г.

Нафанаил — 1471, 1476 гг.

Герман — 27 янв. 1479 г.

Зверинский. Т. 2. С. 401—405 (№ 1349).

Хорошев, 1980. С. 210 (№ 108): Дворы — 976, Тяглецы — 1160, Обжи — 1036.

Где святая София..., 1997. С. 193—201 (Н. Жервэ).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 45.

Рукописи:

1391 г.

Апостол. Пергамен. РНБ, собр. Погодина, № 26.

На л. 247 об. киноварная приписка писца: В лѣто 6899 [1391] написанъ бысть апостоль сый святому Спасу на Хутинѣ повелениемъ раба Божия владыцѣ Иоанна. А прописываль многрѣшныи Матфѣи дьякъ, Бога ради въ молитвахъ помяните. На л. 247 приписка писца: Спаси, Господи, душу грѣшнаго раба своего Марка молитвами святыя Богородица и преподобнаго Варлама молитвою.

Гранстрем, 1953. С. 35.

1441 г.

Евангелие толковое. БАН, 34.7.10.

На л. 460 приписка: Великаго Прѣображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа господину своему игумену Германи написах сию книгу смѣренныи и многострастныи диакъ Иовъ чернецъ в лѣто 6 и 9 и 49 [1441].

Рукопись отнесена к числу переписанных в Хутынском монастыре предположительно.

1441 г.

Устав Иерусалимский. ГИМ, Син. 332. Нач. XV в.

Вкладная запись в Хутынский монастырь 1441 г.

Горский, Невоструев, III, I, 1869. С. 288—302 (№ 385).

Щепкина, Протасьева, Костюхина, Гольшенко, 1965. С. 214.

1463 г.

Миня на май. Пергамен. РНБ, Соф. 205.

На л. 232 об. киноварная приписка: В лѣто 6971 [1463] написана бысть книга сия по благословлению господина преосвященного архиепископа Великаго Новагорода и Пскова владыкы Ионы в церковь боголѣпнаго Преображения Господа Бога Спаса нашего Иисус Христа и преподобнаго отца Варлама на Хоутино. Слава свершителю Богу, свершающему всяко дѣло благо, арипъ (аминь).

Гранстрем, 1953. С. 66.

1464 г., 11 августа.

Миня на апрель. Пергамен. РНБ, Соф. 201.

На л. 168 об. приписка: В лѣто 6972 [1464] индикта 5 месяца августа 11 на память святого мученика Еоупла дьякона по благословлению пресвященнаго архиепископа Великаго Новаграда и Пскова владыкы Ионы, написана бысть книга сия, повелѣниемъ раба Божия, ключника Романа, святому Спасоу на Хоутино и преподобному Варламоу. А писалъ многрѣшныи Григорей дьяконъ.

Гранстрем, 1953. С. 66.

1479 г.

Пролог. РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3933.

Запись: В лето 6987 месяца генуариа в 27 <...> краа достиже книга сиа глаголемаа Прилог <...> повелениемъ священноинока Германа, игумена дому святаго Спаса и преподобнаго и Бого-

носнаго иже в постницех великого чудотворца Варлаама <...>
А писана бысть книга сия в лето благовернаго великаго князя
Иоанна Васильевича и при архиепископе Новгородском Феофиле
и при священницех святаго Спаса, при старом игу... (обрыв).
Дмитриев, 1973. С. 149.

57. ЩИЛОВ (ШИЛОВ) Покрова Богородицы монастырь.

Основан в 1310 г. иноком Олонием, называемым Щилом (Сшкилом, Шкилом и др.).

Пригородный.

На правом берегу Волхова, у его устья, в урочище Дубенка, в 3 верстах к югу от города.

В 1386 г. сожжен новгородцами. В 1725 г. полностью разобран. Не сохранился.

Повесть о посаднике Щиле — памятник начала XV в.

НПЛ (ст.).

6818 (1310) г.: Того же лѣта постави церковь камену на Коломцах архимандрит Кюриль Успѣние святыя Богородица; а другую камену поставиша церковь на Дубенкѣ Покров святыя Богородица, стяжаниемъ раба Божиа Олониа мниха (С. 93).

НПЛ (мл.).

6818 (1310) г.: Того же лѣта постави церковь камену на Коломцахъ анхимандритъ Кириль въ имя святыя Богородица Успение; и другую поставиша церковь камену на Дубенкѣ во имя святыя Богородица Покровъ, стяжаниемъ раба Божиа Олониа мнѣха, нарицаемаго Сшкила, и бысть монастырь крестияномъ прибѣжище (С. 333).

НПЛ (мл.).

6926 (1421) г.: Того же лѣта бысть вода велика въ Волховѣ и снесе Великий мостъ и Нередичкой и Жилотужьскыи, а с Коломечь и церковь снесе святую Троицю; а въ Щиловѣ и на Соколницѣ и в Радоковицах и [въ] Въскресениа в Людинѣ концѣ в тѣх церквах толко на полатех пѣлъ (С. 413).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города монастыревъ 24: <...> въ Щиловѣ... (С. 346).

Строев, 1877. С. 112.

Зверинский. Т. 3. С. 212 (№ 2231).

Хорошев, 1980. С. 209 (№ 88): Дворы — 147, Тяглецы — 155, Обжи — 173.5.

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 31—32.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 25.

58. ЮРЬЕВ, Св. Георгия, монастырь.

Основан не позже 1119 г.

Пригородный. Резиденция архимандрита — главы новгородского черного духовенства.

На левом берегу Волхова, в 3 верстах к югу от города, около устья ручья Княжева.

Сожжен новгородцами в 1386 г. Мощи св. Евфросинии (в миру — Евдокия), жены кн. Ярослава II, и св. Феоктиста, архиепископа новгородского (перенесены в 1786 г. из Благовещенского на Мячине монастыря).

6627 (1119) г.: Заложы Кюрьякъ игумень и князь Всѣволодь церковь камяну манастырь святого Георгия Новѣгородъ (С. 21).

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2.

6894 (1386) г.: А в то время Новгородци пожгоша около города манастыревъ 24: <...> Юрьевъ... (С. 346).

Строев, 1877. С. 44—49:

Кириак — 1119—+ 1128 гг.

Исаия — 1128—1134 гг.

?Иона — ок. 1138 г.

Дионисий — определен 1158—+1194 гг.

Савватий — определен 1194—+16 апр. 1226 гг.

Савва, Грек — 1226—+15 марта 1230 гг.

Арсений — 1230 г. перев. из Хутыня (не он ли был наречен в архиеп.?).

Варлаам — + 1270 г.

Иоанн — 1270—1274 гг.

Зверинский. Т. 2. С. 415—418 (№ 1363).

Хорошев, 1980. С. 211 (№ 117): Дворы — 1131, Тяглецы — 1298, Обжи — 2184.

Секретарь, Филиппова, 1991. С. 38—49.

Где святая София..., 1997. С. 174—185 (Н. Жервэ).

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000. № 1.

Рукописи:

1119—1128 гг.

«Юрьевское евангелие».

ГИМ, Син. 1003.

Запись рукой писца на л. 231 об.: Азь грѣшныи Феодоръ напсахъ еуаг(елие) се роукою грѣшною с(вя)тому м(у)ч(ени)ку Георгеви въ манастырь Новугороду при Курияцѣ игумень и Савѣ икономѣ. Оугриньць псаль.

Столярова, 2000. С. 72—73 (№ 68).

1130 г., января 1—февраля 28 (подложная).

Сборник житий святых.

РНБ, собр. Погодина, № 716.

Л. 154 об.: В лѣт(о) 6637 при благовѣрномъ и вѣликомъ князѣ Мъстиславѣ Владимировиче сыне Мономахове и при архиеп(и)скопѣ Вѣликаго Новаграда Нифонте писана книга сия С(вя)тыхъ о(те)цъ житя по благословѣнню о(т)ца нашего игумена Ефимия Юрьева монастыря, писалъ многогрешныи и смиръныи инокъ Антонии, аще в чемъ погрѣшилъ, исправте, Бога ради, понеже мало и нѣ твѣрдо обучихся по гречески чтению божествѣннаго писания, онехъ Святыхъ о(те)цъ жития нигдѣ же видѣхъ. По усердию моему и бл(а)гословѣниемъ настоятеля нашего потрудихся по силе моеи, съ грѣческаго языка писалъ книгу сию и ничтоже прибавиль отъ своего ума или отъмениль, разве по нѣдоумению. И молю вы, братия и отъцы, еда прочитайте книгу сию, помяните мя вы в молитв[ахъ] вашихъ, да азь [полу]чу оставлѣние грѣховъ в будущия вѣки, аминь.

Столярова, 1998. С. 289—291 (№ 8); Столярова, 2000. С. 76—78 (№ 70).

Выголексинский сборник (Жития Нифонта Константиноградского и Феодора Студита).

РГБ, ф. 178, № 1862.

На л. 33 завещательная запись XIII в.: Се азъ худый калогерьъ Феофиль от своеѣ худости сътяжяхъ книжица сия въ славу с(вя)тѣи Троицѣ и въ чс(ть) с(вя)туму м(у)ч(е)нику Георгию. Ти аще поиметь мя Б(ог)ъ от сего жития, се оставляю с(вя)т(о)му Георгию, бл(а)г(о)словление и брат(ѣ) утѣху, и на сп(а)сение д(у)ш(а)мъ. И поминаите мя, брат(ѣ), въ с(вя)тыхъ вашихъ м(оли)твахъ.

На л. 1 владельческая запись XVII в.: Кн(и)га Юр(ъ)ева м(о)н(ас)т(ы)ря.

Выголексинский сборник, 1977. С. 17—18.

1330—1352 гг.

Новгородская первая летопись старшего извода.

ГИМ, Синодальное собр., № 786.

На л. 167—169 дополнительные записи разными почерками: Того же лѣта поставиша Василья въ Вельньской земли в Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6839. Мѣсяца ноября въ 30, на память святого апостола Андрѣя, бысть помрачение въ солнци и стоя от 1-го часа до 3-го.

Въ лѣто 6840. Въсташа крамолници в Новѣгородѣ, и отьяша посадничьство у Федора у Ахмыла и даша Захарьи Михайловичю, и пограбиша дворъ Смена Судокова, а брата его Сенефонта села пограбиша. Того же лѣта великий князь Иванъ приде изъ Орды и възверже гвѣвъ на Новѣгородѣ, прося у нихъ серебра закамыского, и в томъ взя Торжекъ и Бѣжичьский верхъ за новгородскую измѣну. Том же лѣтѣ отьяша посадничьство у Захарья и даша Матфѣю.

Въ лѣто 6841. Приде князь Иванъ в Торжекъ съ всеми князи низовьскими и с рязаньскими, и присла в Новѣгородѣ, сведе намѣстники, а сам сѣде в Торжку от Крещения до Сбора, теряя волость Новгородскую. И послаша новгородци послы, зовуче его в Новѣгород: архимандрита Лаврентия, Федора Твердиславлича, Луку Вальфромѣва; и онъ молбы не приялъ, а ихъ не послушалъ, а миру не да, поѣха прочь. Того же лѣта архиепископъ новгородьскый Василии постави городъ камень въ два лѣта, и архимандритъ святого Юрья Лаврентии постави стѣны святого Юрья силою 40 сажень и съ заборолами.

Въ лѣто 6845. Индикта 5 наважениемъ дияволимъ сташа простая чадь на архимандрита Есифа, а думой старого архимандрита Лаврентия, и створиша вѣче, и запроша Есифа въ церкви святого Николы; и сѣдоша около церкви ночь и день коромолници, стрегуще его. А оже кто подъ другомъ копаеть яму, самъ впадется в ню.

Въ лѣто 6853. Индикта лѣто 3-е, поновлена бысть церкви сии святыи Георгии покровомъ, при великомъ князѣ Семенѣ Ивановичѣ, при архиепископѣ новгородьскомъ Василии, при посадницѣ Еустафьи, при тысячьскомъ Аврамѣ, промысломъ Божиимъ, поспѣшениемъ святого мученика Христова Георгия, повелѣниемъ боголюбиваго архимандрита новгородьского Есифа.

Въ лѣто 6860. Добиша челомъ новъгородьци, бояре и черныи люди архиепископу новъгородьскому владыцѣ Василию, чтобы «еси, господине, ехаль нарядилъ костры во Орѣховѣ»; и онъ ехавъ, костры нарядилъ, и приеха в Новъгородъ. И приехаша послове изо Пскова, биша челомъ владыцѣ Василию, ркуче такъ: «Богови тако изволишу, святой Троицѣ, дѣтемъ твоимъ псковичемъ Богъ рекль жити дотолѣ, чтобы еси, господине, былъ у святой Троицы и дѣтии своихъ благословилъ псковицъ». И онъ не умедли поеха, пойма собою архимандрита Микифора, игумены, попове, приеха въ Псковъ, служи въ святой Троицы, у святой Богородицы на Снѣтной горѣ, у святого Михаила, у Ивана Богослова, опять въ святой Троицы, ходи около города со кресты, и благослови дѣти своихъ всихъ псковицъ, поеха ис города, доеха до Прощеника въ день недѣлныи; обечерившися за Прощеникомъ съ едину версту, на рѣцѣ на Чересѣ сташа; и разболѣся ту; привезоша его в монастыри ко святому Михаилу, усть Узы рѣки, на Шелонѣ; и приставися ту, на память святого мученика Уакинфа, въ вторникъ; привезоша ѱ в Новъгородъ в четвергъ, мѣсяця июля въ 5, на память святого отца Лампада; проводи и архиепископъ новъгородьскіи владыка Моисѣи, игумени и попове и весь Новъгородъ, и положиша ѱ у святой Софѣи притворѣ.

НПЛ. С. 99—100.

1470 г., 13 декабря.

Евангелие учительное.

РНБ, ОСРК, F.I.194.

На л. 360 рукой писца запись: В лѣто 6979 [1470], круг солнца 7 и луны 3, индикт 4, списано бысть сие святое Еуангелие толковое при благовѣрномъ великомъ князи Иванѣ Васильевичи, при нареченомъ владыкы Великого Новагорода и Пьскова Феофилѣ, на память иже въ святыхъ страсотерпецъ, мѣсяца декабря въ 13, Еустратія, Еугения, Ауксентѣя, Мандарія, Ариста. А кто его прочитаетъ, дасть ему Богъ отпущение души грѣховъ и в семъ вѣцѣ избавить его лукавого сѣтии. А писано многогрѣшнаго рукою Кирилѣ дьяка в монастырѣ, зовомое в Юрьевѣ, в дому святого милостивого Спаса и святого великого страсотерьпца Христова мученика Георгия. Того лѣта приѣхал в Великыи Новъгород князь великыи Михаило Олександрович Киевьскыи, при архимадрѣтѣ Кузьмы. Аминь. О, Христе мои, всякому бо дѣлу начало и конец еси (см. рис. 5).

III. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 1—41.

2. Исследования

Алпатов, 1977 — Алпатов М. В. Фрески церкви Успения на Волотовом поле. М., 1977.

Бобров, 1985 — *Бобров А. Г.* Из истории книгописания Лисицкого новгородского монастыря в конце XIV—начале XVI в. // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг. Л.: [ГПБ], 1985. С. 10—16.

Бобров, 1991 — *Бобров А. Г.* Книгописная мастерская Лисицкого монастыря: (Конец XIV—первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 78—98.

Будовниц, 1966 — *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках: (По «житиям святых»). М., 1966. 392 с.

Вздорнов, 1989 — *Вздорнов Г. И.* Волотово: Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989. 344 с.

Востоков, 1842 — *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. 905 с.

Выголексинский сборник, 1977 — Выголексинский сборник / Изд. подгот. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Гольщенко. М., 1977. С. 17—18.

Где святая София..., 1997 — Где святая София, там и Новгород. СПб., 1997. 434 с.

Горский, Невоструев, 1855—1917 — Описание славянских рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки [Сост. А. В. Горский, К. И. Невоструев]. М., 1855—1917. Т. 1—6.

Гранстрем, 1953 — Описание русских и славянских пергаменных рукописей [ГПБ]: Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские / Сост. Е. Э. Гранстрем. Л., 1953. 132 с.

Дмитриев, 1958 — Повести о житии Михаила Клопского / Подгот. текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958.

Дмитриев, 1973 — *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. 304 с.

Зверинский. Т. 1 — *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. СПб., 1890. Т. 1: Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764—95 по 1 июля 1890 г.

Зверинский. Т. 2 — *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. СПб., 1892. Т. 2: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов.

Зверинский. Т. 3 — *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. СПб., 1897. Т. 3: Монастыри, закрытые до царствования Екатерины II.

Кадькин, 1911 — *Кадькин П. Ф.* Летописные известия и документы новгородского Деревяницкого Воскресенского монастыря: (1335—1839). [СПб., 1911].

Ключевский, 1871 — *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. 3, 465, 4, 3 с.

Костомаров, 1886. Т. 2 — *Костомаров Н.* Севернорусские народоправства во времени удельно-вечевого уклада (История Новгорода, Пскова и Вятки). 3-е изд. СПб., 1886. Т. 2. 466 с.

Кукушкина, 1977 — *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. 223 с.

Куприянов, 1863 — *Куприянов И. К.* Описание монастыря Николая-чудотворца на Лятке близ Рюрикова городища под Новгородом // Известия императорского Археологического общества. СПб., 1863. Т. 4.

Леонид, 1893 — *Леонид*, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 2.

Малков, 1983 — *Малков Ю. Г.* Новгородская земля в рисунках Антониса Хутеериса (1615 г.) // Древний Новгород. История. Искусство. Археология: Новые исследования. М., 1983. С. 338—353.

Орлов, 1963 — *Орлов С. Н.* Археологические исследования на месте Аркажского монастыря под Новгородом // Научная конференция Новгородского педагогического института. Март, 1963. Новгород, 1963. С. 23—24.

Орлов, 1984 — *Орлов С. Н.* Археологические исследования на территории бывшего Антониева монастыря в Новгороде // Новгородский край: Материалы научной конференции (Новгород, 1982 г.). Л., 1984. С. 152—156.

Орлов, Красноречьев, 1967 — *Орлов С. Н., Красноречьев Л. Е.* Археологические исследования на месте Аркажского монастыря под Новгородом // Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967. С. 69—76.

Охотина-Линд, 1996 — *Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре / Предисл. А. Г. Боброва. СПб., 1996. 10, 246 с.

Петрова, Анкудинов, Попов, Силаева, 2000 — *Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В.* Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // Новгородский исторический сборник. СПб., 2000. Вып. 8 (18) (в печати).

ПС XV в., 1986 — Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР. М., 1986. 374 с.

Раппопорт, 1982 — *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X—XII вв.: Каталог памятников. Л., 1982. 136 с.

Раппопорт, 1982а — *Раппопорт П. А.* Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // Новгородский исторический сборник. Л., 1982. Вып. 1 (11). С. 189—202.

Розов, 1972 — *Розов Н. Н.* Искусство книги древней Руси и библиогеография: (По новгородско-псковским материалам) // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С. 24—51.

Секретарь, 1996 — *Секретарь Л. А.* К истории трех утраченных новгородских монастырей: Николаевского Мостицкого, Николаевского Верендовского, Спасского Верендовского // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1996. Вып. 10. С. 216—225.

Секретарь, Филиппова, 1991 — *Секретарь Л. А., Филиппова Л. А.* По Приильменью: Путеводитель. Л., 1991. 220 с.

Семенов, 1961 — *Семенов А. И.* Лисицкий монастырь — пригородный центр новгородского книгописания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 369—373.

Сивак, 1984 — *Сивак С. И.* Неизвестное граффити церкви Симеона Богоприимца Зверина монастыря (к истории строительства церкви) // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1982. Л., 1984. С. 29—33.

Смирнова, 1994 — *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода: XV век. М., 1994. 480 с.

Столярова, 1998 — *Столярова Л. В.* Древнерусские надписи XI—XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. 414 с.

Столярова, 2000 — *Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI—XIV веков. М., 2000. 543 с.

Строев, 1877 — *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.

Трояновский, 1993 — *Трояновский С. В.* Архитектурно-археологические исследования на территории Савво-Вишерского монастыря // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Материалы научной конференции. Новгород, 26—28 января 1993 г.). Новгород, 1993. Вып. 7. С. 45—52.

Хорошев, 1980 — *Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. 224 с.

Цветков, 1899 — *Цветков А.*, свящ. Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель // Новгородские епархиальные ведомости. 1899. № 5. С. 304—315.

Щепкина, Протасьева, Костюхина, Гольшенко, 1965 — *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольшенко В. С.* Описание пергаменных рукописей Государственного исторического музея // АЕ за 1964 г. М., 1965. С. 135—234.

Янин, 1977 — *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977.

Янин, 1982 — *Янин В. Л.* Новгородский скрипторий рубежа XI—XII вв. Лазарев монастырь // АЕ за 1981 г. М., 1982. С. 52—63.

Янин, 1991 — *Янин В. Л.* Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991.